

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**Кафедра уголовно-правовых дисциплин
Кафедра уголовного процесса и криминалистики**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ № 2 (7) 2015

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК:

**«ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО (ДЕЛИНКВЕНТНОГО)
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ»**

Москва — 2015

УДК 34(082)
ББК 67.0я43
Н 34

Н 34 Научные труды №2(7) 2015. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Спецвыпуск: «Проблемы профилактики девиантного (делинквентного) поведения несовершеннолетних: пути их преодоления» // Сб. научных трудов кафедр уголовно-правовых дисциплин и уголовного процесса и криминалистики Юридического института МГПУ (г. Москва). – Саратов, Изд-во "Саратовский источник", – М. 2015. – 173 с.

ISBN 978-5-91879-522-4

Редакционная коллегия:

*д-р юрид. наук, профессор А.В. Ростокинский (ответственный редактор);
д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист РФ С.Н. Чурилов
(ответственный редактор); канд. юрид. наук, доцент Р.С. Данелян,
канд. юрид. наук С.И. Феклин.*

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы формирования ценностных ориентаций в профилактике девиантного поведения подростков» (23 апреля 2015 года, Юридический институт МГПУ, г. Москва).

В статьях анализируются наиболее острые проблемы законодательства и правоприменения в различных сферах жизнедеятельности общества, излагаются авторские позиции, выводы и конкретные предложения по оптимизации нормативной правовой базы и правоприменительной практики в сфере как профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, так и противодействия преступности в целом.

Сборник адресован ученым и практикующим юристам, педагогическим работникам, аспирантам, соискателям, студентам юридических факультетов и вузов и всем, интересующимся проблемами профилактики девиантного поведения подростков и другими проблемами современного уголовного права и криминологии

ISBN 978-5-91879-522-4

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА.....5

АЗРАПКИН А.П.

ПРОБЛЕМНЫЕ И ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИИ..... 5

АРУТЮНОВ А.А.

ХУЛИГАНСТВО: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ.....18

ДАНЕЛЯН Р.С., ДАНЕЛЯН С.В.

К ВОПРОСУ ОБ УМЫСЛЕ В НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (СТ. 134, 135 УК РФ)..... 41

КОСЕВИЧ Н.Р.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ.....52

КУКСИН И.Н.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 2014 ГОДУ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ...63

МАСАЛЫКИНА О.С., ЦАТУРЯН Т.В.

НЕЗАКОННОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....70

МИКАЕЛЯН С.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....81

СЕРИКОВА С.В.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ..... 88

ЭРКЕНОВА А.Б.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ.....93

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ.....100

ГОРБАНЬ В.С., ДАНЕЛЯН Р.С.

О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....100

КАЛМАНОВ Г.Б., МИНЕНКО Н.А.

ПРИНЦИПЫ ПРИЧИННОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ АФФЕКТИВНО-ДОМИНАНТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....106

КОМАРОВ А.А. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ..	118
ЛЕСНИЧЕНКО И.П., РЕВА А.А. К ВОПРОСУ О РОЛИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО, УЧИТЫВАЕМОЙ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ НАКАЗАНИЯ.....	130
ПАКАЕВ А.О. ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ – ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА ДЕВИАНТНОГО (ДЕЛИНКВЕНТНОГО) ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	135
РОСТОКИНСКИЙ А.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДИСКУССИЙ О ПЕРСПЕКТИВАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ	143
САВИНКОВА Е.Н. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА.....	152
ХАЛАДОВ А.С. ПРОФИЛАКТИКА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ....	166

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

*А.П. АЗРАПКИН,
магистрант кафедры уголовно-правовых
дисциплин Юридического института
ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»*

ПРОБЛЕМНЫЕ И ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИИ

Свобода человека является одной из главных ценностей современного цивилизованного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности – одной из главных функций государства.

Принцип свободы и неприкосновенности личности закреплен в основополагающих нормативных актах международного сообщества. Так, статья 3 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10 декабря 1948 года, закрепляет, что «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность».

В ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года в Риме государствами-членами Совета Европы, записано: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». «Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом».

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом 19 декабря 1966 года в Нью-Йорке, указывается: «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность». «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей».

«Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»¹.

Основываясь на вышеуказанных международных актах, зарубежные государства включили похищение человека в национальные уголовные законодательства. Наказание за него колеблется от длительных сроков тюремного заключения (УК Италии, Швеции) до пожизненного лишения свободы (УК Франции, Германии)².

Существуют проблемные аспекты ст.126 УК РФ, такие, как отсутствие законодательного определения похищения человека, что порождает в судебной и правоприменительной практике проблемы, связанные с его квалификацией и разграничением со смежными составами: незаконное лишение свободы ст. 127 УК РФ, захват заложника ст. 206 УК РФ. Некорректная формулировка примечания, в которой отсутствуют ссылки на временной промежуток, в течение которого преступник может освободить потерпевшего.

В связи с этим сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства в данной области позволит выявить проблемные аспекты привлечения лиц к уголовной ответственности за похищение человека в Российской Федерации. Одной из острых проблем в диспозиции рассматриваемой нормы следует считать отсутствие описательной диспозиции в структуре уголовно-правовой нормы ст. 126 УК РФ.

Определения понятия «похищение человека» нет ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в одном из постановлений Пленума

---

¹ Ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятом 19 декабря 1966 года в Нью-Йорке // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978. С. 44 - 58. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5 - 11.

² Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В.Головки, Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002; Уголовное Уложение Федеративной Республики Германии. Научно-практический комментарий и перевод текста закона 2-е изд. П.В Головкин // Проспект, 2014.

Верховного Суда РФ. Решения высшей судебной инстанции по конкретным уголовным делам также до конца не разрешают проблему толкования диспозиции основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Верховный Суд РФ исходит из того, что по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны этого преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте³.

В связи с этим необходимо обратить внимание на зарубежное законодательство. Так, например, в Уголовном уложении ФРГ похищение людей в § 234 имеет следующую диспозицию: «кто, используя обман, угрозы или насилие, похищает человека для того, чтобы поставить его в беспомощное положение, рабство или крепостничество, или доставить для службы иностранным военным или подобным им службам»⁴.

В уголовном законодательстве Израиля следующая диспозиция: тот, кто принуждает человека с применением силы либо угроз, а равно соблазняет его путём обмана покинуть место, в котором он находится, рассматривается как совершивший похищение⁵.

Уголовный кодекс республики Беларусь дает такое определение похищения человека: «тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием, или соединенное с насилием или с угрозой его применения, или иными формами принуждения, противоправное завладение лицом при

---

³ Обзор судебной практики за II квартал 2000 г. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 1.

⁴ Уголовное Уложение Федеративной Республики Германии. Научно-практический комментарий и перевод текста закона 2-е изд. П.В Головненков // Проспект, 2014.

⁵ Ст.369 Закона об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык. Автор перевода - судья Марат Дорфман. Издание второе, перераб. и доп. 2010 г.

отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 291 настоящего Кодекса (похищение человека)»⁶.

В уголовном кодексе Латвийской республики следующая диспозиция похищения человека: «захват лица с использованием насилия, угроз или обмана (похищение лица) с целью мести, из корысти или с целью шантажа».

Так, проанализировав множество уголовных кодексов зарубежных стран, можно с уверенностью сказать, что в ст.126 УК РФ необходимо законодательно определить диспозицию похищения человека, на наш взгляд, следующего содержания: «Похищение человека - это противоправный захват человека с дальнейшим его перемещением и удержанием, совершенное против его воли путем насилия или угрозы применения насилия или путем обмана (злоупотребление доверием)».

Также необходимо отметить, что одной из проблем привлечения к уголовной ответственности является отсутствие в примечании к статье 126 УК РФ конкретного промежутка времени, в течение которого похититель должен освободить похищенного. Отсутствие данного промежутка времени предполагает, что преступник может держать потерпевшего час, сутки, год, при этом освободив добровольно потерпевшего по истечении определенного времени, он не будет подлежать уголовной ответственности, если в его действиях не будет иного состава преступления.

Например, в уголовном кодексе Узбекистана, Молдовы, Латвии, Армении отсутствует примечание, которое бы освобождало преступника от уголовной ответственности.

В европейских странах, как правило, не исключается полностью уголовная ответственность при добровольном освобождении похищенного, а лишь смягчается в зависимости от продолжительности содержания потерпевшего в неволе и достижения поставленных виновными целей.

---

⁶ Уголовный кодекс республики Беларусь от 9 июля 1999г. № 275-3 (ред. от 24 октября 2014 г. № 197-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.11.2014, 2/2195.

Продолжительность определяется по-разному. УК Испании, например, предусматривает, что «если виновный освобождает удерживаемого в течение первых трех дней заточения, не добившись поставленной цели, ему назначается наказание на степень ниже⁷. Если же заточение или задержание продлилось более пятнадцати дней, виновный наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет» (ст. 163). Еще более короткие сроки удержания потерпевшего в неволе, всего до 12 часов, предусмотрены для смягчения ответственности по УК штата Нью-Йорк (США)⁸. Так некоторые ученые, проведя исследования которые свидетельствует о том, что самый значительный по продолжительности период (срок) удержания потерпевшего в неволе приходится на период до 3-х суток, что составляет 72 часа, объясняют это тем, что виновные, предъявив требования, ожидают исполнения своего преступного замысла, и потерпевшие в кратчайшие сроки выполняют требования похитителей. Тем самым предлагают время в качестве добровольного освобождения сделать до 3-х суток. Однако они не учитывают, что потерпевшему при похищении наносится посттравматическое стрессовое расстройство от пребывания в заточении, что в свою очередь может серьезно повлиять на здоровье.

Также следует обратить внимание на проблему обычая похищения женщины с целью женитьбы, с последующим освобождением. Пример: Ромео вместе с парой-тройкой своих дружков заталкивают приглянувшуюся Джульетту в машину, а она его видит первый раз в жизни или до этого и не подозревала о чувствах случайного знакомца. Они привозят девушку домой к новоиспеченному Ромео, и ждут сутки, при этом не применяя насилия, а после добровольно освобождая. Он не будет подлежать уголовной ответственности в связи с добровольным освобождением.

---

⁷ Уголовный кодекс Королевства Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1998.

⁸ Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран Общая и Особенная части: учебник для магистров-4 е изд. перераб. и доп. – М.: изд. Юрайт 2013. – С.707–710.

Традиция гласит, если девушка остается на ночь у того, кто ее похитил, то она просто обязана выйти за него замуж. Даже если и не было между ними интимной близости. Да и вряд ли кто-нибудь еще женится на этой девушке, ведь никому не докажешь, что интимной связи не было.

В Уголовном кодексе Турции предусмотрено, что за похищение женщины «под влиянием страсти или с целью женитьбы», установлено наказание в виде тяжкого заключения на срок до десяти лет. Смягчающим обстоятельством признается согласие потерпевшей («Если лицо ... было похищено без использования силы, принуждения, угрозы или обмана и с собственного согласия, под влиянием чувства страсти или с целью женитьбы»), ответственность в этом случае снижается до срока тяжкого заключения от трех месяцев до трех лет (ст.430 УК)⁹. Значительно понижают сроки возможного наказания и отказ преступника от исполнения своего преступного замысла и возвращение потерпевшей семье. Так, если лицо, не совершив какой-либо непристойный поступок, по собственной воле возвратит похищенное или удержанное им лицо в дом, откуда оно было похищено, или в дом, где проживает его семья, либо отпустит его в безопасном месте, откуда его может забрать семья, оно в случае, предусмотренном в статье 429, наказывается заключением на срок от одного месяца до одного года, в случае, предусмотренном в статье 430, - на срок от шести месяцев до трех лет, а в случае, предусмотренном в статье 431, - на срок от одного года до пяти лет¹⁰.

Предлагается с учетом зарубежного опыта и в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст. 126 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается

---

⁹ Уголовный кодекс Турции. Принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г. с изм. и доп. на 3 августа 2002 г. / Науч. ред. и предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара; Пер. с турецкого Н. Сафарова, Х. Бабаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

¹⁰ Уголовный кодекс Турции. С изменениями и дополнениями на 3 августа 2002 года. Издательство: СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов, добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства». Не является преступлением похищение женщины с целью вступления в брак, если потерпевшая была согласна на это в связи с обычаем (традицией).

Также хотелось бы обратить внимание на дискуссионный вопрос: считать ли при похищении ребенка родителей или близких родственников субъектами преступления.

Субъектом «похищения человека» является лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Однако, по мнению большинства исследователей (А.В. Наумов, Д.А. Ситников), субъектом данного преступления не могут быть: один из родителей (усыновитель) малолетнего при похищении его у другого родителя или из любого иного места, где он находится на законном основании; родитель, лишенный родительских прав, близкий родственник (брат, сестра, дед, бабушка), при условии, что все эти лица действовали, по их мнению, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями¹¹.

Однако несостоятельность данного утверждения совершенно очевидна. Право владеть — это разновидность вещных прав, объектом которых может быть имущество, но не человек. Семейный кодекс РФ, регулирующий имущественные и неимущественные отношения между членами семьи, тоже закрепляет право владения исключительно имуществом (ст. 33, 35, 60). В отношении ребенка у родителей есть другие права: воспитывать, общаться с ним, участвовать в его воспитании и др. Такое право, как «право владения родственником», Семейному кодексу неизвестно. В связи с этим заслуживает

---

¹¹ Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореферат дисс. ... канд.юрид.наук. – М.: 2001.

внимания мнению Е.А. Марахтановой, не допускающее отождествление понятий «похищение человека» и «похищение чужого имущества», поскольку даже близкий родственник не может являться по отношению к кому-то «вещью», находящейся «во владении» правообладателя¹².

Так противоправный захват даже собственного ребенка, очевидно, представляет общественную опасность, если совершается с целью его эксплуатации или другим подобным целям.

В международных документах похищение родителем ребенка без согласия другого является уголовно-наказуемым деянием, так в ст. 225¹ УК Италии предусмотрено, что похищение родителем собственного несовершеннолетнего ребенка без веских на то оснований грозит лишением свободы на срок от двух до четырех лет и запретом на осуществление родительских прав на срок от четырех до десяти лет»¹³.

С 1991 г. в Израиле действует «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», заключенная в г. Гааге 25.10.1980 г., по которой в США и во многих странах Азии, Западной и Восточной Европы идет борьба с киднеппингом, которая распространяется на детей до 16 лет. Она обязывает немедленно вернуть похищенного ребенка (даже если похитителем является один из родителей), что превентивно воздействует на общество и побуждает одного из родителей обращаться в судебные инстанции для получения законного разрешения на вывоз ребенка.

Необходимо отметить, что в 2009 г. глава МВД Рашид Нургалиев предложил ввести уголовную ответственность за похищение ребенка одним из родителей. Эта идея появилась у министра после истории трехлетней Элизы Андре, которую родители трижды похищали друг у друга.

Однако в научном сообществе до сих пор продолжаются дискуссии: считать родителя субъектом преступления по ст.126 УК РФ или нет. Так

---

¹² Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006.– С. 21.

¹³ Губарев О. Похищение собственных детей: Правовые аспекты семейной трагедии. / <http://oleggubarev.com/>

некоторые специалисты считают (адвокат Генри Резник), что «когда суд определяет, что ребенок должен быть с матерью, а отец крадет, или наоборот», данные действия должны квалифицироваться по статье 330 УК РФ — «Самоуправство»¹⁴. Следует отметить, в связи с присоединением России к Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»¹⁵, Государственная дума рассматривала законопроект № 446332-5, меняющий порядок разрешения споров о детях при разводе родителей. Один из авторов законопроекта, председатель комитета Государственной Думы РФ по делам семьи, женщин и детей Е. Мизулина, сформулировала новеллы законопроекта так: уголовное наказание до 10 лет лишения свободы за «воспрепятствование общению одному из родителей, а также за незаконное перемещение ребенка или его похищение», но данные предложения не были одобрены. В связи с отклонением законопроекта в 2011 г. статья 5.35 КоАП РФ была дополнена частью второй, которая предусматривает административную ответственность в виде штрафа от двух до трех тысяч рублей за нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей, в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли, в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства, в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав или о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу

---

¹⁴ Семейные дела делают уголовными. Похищение детей родителями может стать статьей УК. Газета «Коммерсантъ» №75 от 25.04.2009 г. / <http://www.kommersant.ru/doc/1161696>.

¹⁵ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 г.// Собрание законодательства РФ. 19 декабря 2011 г. № 51.

судебного решения либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов¹⁶. В 2013 ст.5.35 КоАП РФ была дополнена ч.3, которая предусматривает штраф от четырех до пяти тысяч рублей или административный арест до 5 суток за повторное нарушение по ч.2 данной статьи.

Таким образом, предлагается включить в субъекты похищения человека преступления родителей (усыновителей), близких родственников, а также ввести квалифицирующий состав в ст.126 УК РФ следующего содержания: «несовершеннолетнего на территории Российской Федерации или за пределами Российской Федерации родителем (усыновителем) или близкими родственниками». При этом надо ввести дополнительное примечание к ст. 126 УК РФ следующего содержания: «лицо подлежит уголовной ответственности, если ранее было привлечено к административной ответственности по ч.2 ст.5.35 КоАП РФ в намерении скрыть место нахождения несовершеннолетнего помимо его воли от второго родителя в РФ или от близких родственников». Если несовершеннолетний был похищен с целью вывоза (проживания) за пределы РФ супругом, являющимся гражданином РФ либо гражданином иностранного государства без согласия второго супруга гражданина РФ, то данное примечание не действует и лицо, совершившее преступление попадает под уголовную ответственность по данной статье». В связи с данным предложением необходимо ч.3 ст.5.35 КоАП РФ исключить.

С учетом вышеизложенного хотелось бы еще раз акцентировать внимание на предложениях по данному вопросу, которые состоят в следующем:

Необходимо законодательно определить понятие похищение человека следующего содержания: Похищение человека - это противоправный захват

---

¹⁶ Федеральный закон от 04.05.2011г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 97, 06.05.2011.

человека с дальнейшим его перемещением и удержанием, совершенное против его воли путем насилия или угрозы применения насилия или путем обмана (злоупотреблением доверия);

Необходимо изменить примечание к ст. 126 УК РФ следующего содержания: лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего в неволе не более 24 часов, добровольно отказалось от достижения незаконно поставленных целей и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевшего до истечения 24 часов учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Не является преступлением похищение женщины с целью вступления в брак, если потерпевшая была согласна на это в связи с обычаем (традицией);

Предлагается включить в субъекты похищения человека преступления родителей (усыновителей), близких родственников, а также ввести квалифицирующий состав в ст.126 УК РФ следующего содержания: «несовершеннолетнего на территории Российской Федерации или за пределами Российской Федерации родителем (усыновителем) или близкими родственниками». При этом надо ввести дополнительное примечание к ст. 126 УК РФ следующего содержания: «лицо подлежит уголовной ответственности, если ранее было привлечено к административной ответственности по ч.2 ст.5.35 КоАП РФ в намерении скрыть место нахождения несовершеннолетнего помимо его воли от второго родителя в РФ или от близких родственников». Если несовершеннолетний был похищен с целью вывоза (проживания) за пределы РФ супругом, являющимся гражданином РФ либо гражданином иностранного государства без согласия второго супруга гражданина РФ, то данное примечание не действует и лицо, совершившее преступление, попадает под уголовную ответственность по данной статье». В связи с данным предложением считаем целесообразным ч.3 ст. 5.35 КоАП РФ исключить.

Список литературы

1. Международного пакта о гражданских и политических правах, принятом 19 декабря 1966 года в Нью-Йорке // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978.
2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015г.) // Консультант Плюс.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015г.) // Консультант Плюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015г.) // Консультант Плюс.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 24 октября 2014 г. № 197-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.11.2014, 2/2195.
7. Губарев О. Похищение собственных детей: Правовые аспекты семейной трагедии. / <http://oleggubarev.com/>.
8. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык. Автор перевода - судья Марат Дорфман. Издание второе, перераб. и доп. 2010.
9. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран Общая и Особенная части: учебник для магистров. 4 е изд. перераб. и доп. – М.: изд. Юрайт, 2013.

10. Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006.
11. Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М.: 2001.
12. Семейные дела делают уголовными. Похищение детей родителями может стать статьей УК. Газета «Коммерсантъ». №75 от 25.04.2009.
13. Современное немецкое уголовное право. А.Э. Жалинский. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
14. Уголовный кодекс Королевства Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1998.
15. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с латышского. Науч. ред.: А.И. Лукашов (Пер.), Э.А. Саркисова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
16. Уголовный кодекс Турции: Принят Великим Национальным Собранием Турции 1 марта 1926 г. с изм. и доп. на 3 августа 2002 г. / Науч. ред. и предисл. Н. Сафарова, Х. Аджара; Пер. с турецкого Н. Сафарова, Х. Бабаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
17. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В.Головки, Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие Н.Е. Крыловой. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002.
18. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров. 4 е изд. перераб. и доп. Н.Е. Крылова. – М.: изд. Юрайт, 2013.
19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная, 8-е изд. Под ред. А.И. Рарога. – М.: Изд. Проспект, 2014.

20. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германии. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. П.В. Головненков. – М.: Изд. Проспект, 2014.
21. Преступления против личности в уголовном праве Белоруссии, России, Украины // Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2014.

А.А. АРУТЮНОВ,
*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
доктор юридических наук,
адвокат Московской коллегии адвокатов*

ХУЛИГАНСТВО: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Хулиганство (ст. 213 УК РФ) является самым распространенным преступлением против общественной безопасности и общественного порядка.

Объект преступления – общественный порядок. Под общественным порядком понимается «совокупность отношений, определяющих обстановку порядка и общественного спокойствия в общественных местах, обеспечивающих достойное поведение в них граждан, нормальную работу учреждений и организаций публичного характера, а также физическую и моральную неприкосновенность личности в условиях пребывания в общественном месте»³.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (по ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ – 14 лет).

Объективная сторона – действия, характеризующиеся грубым нарушением общественного порядка и выражающие явное неуважение к

---

³ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Т. 2. – М., 1999. – С. 33-34.

обществу, совершенные: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Напомним сразу, что мелкое хулиганство (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ) есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Уголовно наказуемое хулиганство, как видно в отличие от мелкого хулиганства, характеризуется, в частности, грубым нарушением общественного порядка. Что имело место – грубое нарушение общественного порядка или просто нарушение общественного порядка – вопрос оценки. Понятно, что на практике этот вопрос вызывает порой непреодолимые трудности для правоприменителя. Суды при этом должны руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – постановление). В п. 1 постановления разъясняется, что при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Профессор Ростокинский указывает, что характерной чертой хулиганства является публичность. Она проявляется в совершении хулиганских действий

в присутствии людей либо в отсутствие очевидцев, но в расчете на ознакомление членов общества с результатом хулиганских действий, например, при уничтожении или повреждении имущества в общественных местах. Хулиганство, продолжает уважаемый автор, может совершаться тайно, но так, чтобы результаты противоправных действий виновного стали известны членам общества; фактически здесь имеет место разрыв во времени между деянием и общественно опасными последствиям⁴. Похоже, предположить теоретическую возможность тайного совершения хулиганства можно, но в судебной практике мы таких примеров не обнаружили. И еще. Вряд ли правильно в условиях крайней размытости и неопределенности понятия хулиганства относить к последнему еще и «тайное хулиганство».

К сожалению, складывающаяся практика пестрит противоречиями, свидетельствующими о том, что правоприменителю зачастую весьма сложно оценить степень нарушения общественного порядка (грубое или простое), провести грань между мелким хулиганством и хулиганством уголовно наказуемым.

К примеру, вспомним девушек, осужденных за хулиганство в храме Христа Спасителя по ч. 2 ст. 213 УК РФ к реальному лишению свободы⁵. На наш взгляд, девушки совершили в храме Христа Спасителя хулиганские действия и были правильно осуждены по части 2 статьи 213 УК РФ, поскольку по предварительному сговору группой лиц грубо нарушили общественный порядок и проявили явное неуважение к обществу по мотивам религиозной ненависти и вражды в отношении социальной группы верующих (в частности, смиренных старушек в платках с ангельскими лицами)⁶.

---

⁴ См. подробно: Ростокинский А.В. Преступление против общественной безопасности: современное состояние и развитие законодательного регулирования. – М., 2012. – С. 201-202.

⁵ См. подробно: Арутюнов А.А. К вопросу о прекращении уголовного преследования участниц панк-молебна (слово-то какое?!) в храме Христа Спасителя // www.viperson.ru. 2012.

⁶ См. подробно: Обвинения в адрес участниц Pussy Riot вменены правильно, но они

Как известно, 17 августа 2012 года Хамовнический суд Москвы признал Алехину, Толоконникову и Самуцевич виновными по ч. 2 ст. 213 УК РФ и назначил каждой по два года лишения свободы. 10 октября 2012 года Московский городской суд применил в отношении Самуцевич ст. 73 УК РФ (условное наказание). В декабре 2013 года Толоконникова и Алехина были освобождены из колоний в связи с амнистией, приуроченной к 20-летию Конституции РФ. Однако история имела продолжение.

4 апреля 2014 года, по сообщению РАПСИ, президиум Московского городского суда исключил из приговора указание на то, что преступление было совершено по мотиву ненависти к социальной группе православных верующих (признав наличие религиозной ненависти) и смягчил приговор участницам панк-группы Pussy Riot, осужденным за хулиганство в храме Христа Спасителя с двух лет до 1 года и 11 месяцев.

При этом защита просила отменить приговор и прекратить уголовное дело, ссылаясь на отсутствие состава преступления. Адвокат указывал на ненасильственный характер преступления, длившегося всего полторы минуты, и на мнение потерпевших, не настаивавших на суровом наказании.

«В светском государстве церковные нормы не могут считаться общепринятыми, поэтому их нарушение не является проявлением неуважения к обществу», - отметил представитель уполномоченного по правам человека, добавив, что квалифицировать «панк-молебен» как хулиганство было нельзя.

Прокурор же просил признать приговор законным, посчитав доказанным наличие мотива религиозной ненависти в действиях осужденных. «Их акция, для которой они выбрали культовое место, оказала негативное психо-эмоциональное влияние на социальную группу православных граждан», - отметил он. По мнению представителя прокуратуры, участницы панк-группы своими действиями выразили

заслуживают иной меры: мнение адвоката // ИА REX (16 марта 2012 года).

ненависть к христианству.

7 апреля 2014 года на сайте федерального уполномоченного по правам человека появилось сообщение, что мотив религиозной ненависти было бы естественно также исключить из приговора участницам группы Pussy Riot за «панк-молебен» в храме Христа Спасителя и тем самым признать, что девушки вообще не совершили уголовно наказуемого деяния.

«Материалы дела заставили уполномоченного усомниться в обоснованности, как минимум, двух пунктов обвинения. Во-первых, внутренние правила поведения какой-либо общественной организации, в том числе и религиозной, не тождественны общественному порядку, и, следовательно, отклонение от этих правил не должно рассматриваться как нарушение общественного порядка», - говорилось в сообщении на сайте омбудсмана. Кроме того, в тексте так называемого «панк-молебна» не содержалось призывов к совершению противоправных действий в отношении какой-либо социальной группы по признакам ее религиозной или иной принадлежности, добавляется на сайте омбудсмана. «По этой причине в деянии осужденных отсутствовал мотив религиозной ненависти», - говорится в сообщении.

22 октября 2014 года РАПСИ сообщило, что Конституционный Суд РФ отказал участнице группы Pussy Riot Надежде Толоконниковой в принятии к рассмотрению ее жалобы на статью УК РФ о хулиганстве. Толоконникова обращалась в Конституционный Суд с просьбой проверить применение части 2 статьи 213 УК РФ. По мнению заявительницы, норма «несоразмерно ограничивает свободу выражения мнений, позволяет признавать нарушением общественного порядка нарушение религиозных норм и устанавливать преступный характер деяний на основе их восприятия большинством населения в качестве неприемлемых».

«Оспариваемая норма уголовного закона не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление

ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами, и не может рассматриваться как нарушающая права заявительницы», - говорится в определении суда. Конституционный Суд РФ указал, что в случаях, когда конкретный способ распространения информации основан на «демонстративном грубом пренебрежении принятыми в обществе представлениями о приемлемом поведении в конкретных, включая связанные с религией, местах, лишен какой-либо эстетической и художественной ценности и сам по себе является оскорбительным» подобная деятельность выходит за законные рамки свободы выражения мнений. На наш взгляд, все предельно ясно.

А теперь напомним об Александре Ниязове, который чуть позже сбросил на пол Дары волхвов все в том же храме Христа Спасителя. Последний был привлечен к административной ответственности по статье «Мелкое хулиганство», хотя, по нашему мнению, в его действиях налицо состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Еще один пример из современной жизни, связанный с г-ном Жириновским. Мы позволили себе по этому поводу следующий комментарий.

«Не успели, что называется, высохнуть чернила после написания нами небольшой статьи о том, что Жириновский не может быть привлечен к уголовной ответственности (речь шла об угрозе причинения тяжкого вреда здоровью – А.А.), как пришла свежая новость. Оказывается, корреспондентка МИА «Россия сегодня» Стелла Дубовицкая подала заявление в полицию с просьбой привлечь Владимира Жириновского по статье УК РФ «Хулиганство», сообщил РИА Новости адвокат журналистки Анатолий Кучерена. «Она подала заявление в полицию, в котором просит привлечь Владимира Вольфовича к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ - это хулиганство», - сказал Кучерена. При этом грозно сообщается, что максимальная санкция

по этой части статьи - пять лет лишения свободы, но предусмотрен также штраф до 500 тысяч рублей и другие виды наказания. Примечательно, что в заявлении журналистки, копия которого находится в распоряжении РИА Новости, отмечается, что инцидент причинил ей моральный и физический вред. «Получается, что про угрозу причинением тяжкого вреда здоровью все благополучно забыли (что, несомненно, правильно) и решили идти «другим путем». «Повторим еще раз, что поступок г-на Жириновского, по нашему мнению, аморален и в этом смысле не подлежит оправданию. Но, не более того. В действиях депутата нет состава хулиганства. Напомним, что по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ наказывается хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Указанных признаков хулиганства в действиях г-на Жириновского нет. Да, похоже, Стелла Дубовицкая права, утверждая, что инцидент причинил ей моральный и физический вред. Однако это в известной мере подтверждает, что действия депутата были направлены против нее лично и не связаны с грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу. Более того, в действиях последнего нет даже состава мелкого хулиганства, признаваемого административным правонарушением. Между прочим, мелкое хулиганство это тоже нарушение (но не грубое) общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Иными словами, даже при мелком хулиганстве речь идет не только об оценочных понятиях «нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», но и действиях, которыми нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу сопровождались. Понятно, что уголовно наказуемое хулиганство сопровождается некими более серьезными действиями, свидетельствующими

уже о грубом нарушении общественного порядка и явном неуважении к обществу. Во всяком случае очевидно, что, если действия г-на Жириновского нельзя квалифицировать как мелкое хулиганство, то уж об уголовно наказуемом хулиганстве с его стороны не может быть и речи. И еще. В п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ речь идет о хулиганстве в отношении какой-либо социальной группы. «Гражданская платформа», например, под социальной группой, как сообщает РАПСИ, понимает «женщину-журналистку». Если так же понимает социальную группу адвокат Кучерена, то это настораживает. И последнее. «По словам главного редактора агентства Маргариты Симоньян, МИА «полностью поддерживает Стеллу в ее решимости довести это дело до логического юридического завершения». «Поступки, подобные тем, что совершил Жириновский, «не должны оставаться без правовой оценки», - заявила Симоньян. Несомненно, поддержка г-жой Симоньян своего сотрудника заслуживает уважения, но уголовно-правовой оценке действия г-на Жириновского не подлежат. Думается, что проверка по заявлению Стеллы Дубовицкой закончится вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Владимира Жириновского»⁷. Почти сразу после комментария автор этих строк был приглашен на телевидение и в ходе передачи высказал свою точку зрения на случившееся. Помнится, как один депутат Госдумы возмущался по этому поводу и заявил, что я оправдываю г-на Жириновского в глазах миллионов телезрителей. Ведущая, в свою очередь, уточнила, что в данном случае комментируется закон. Как известно, г-н Жириновский так и не был привлечен к ответственности.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого

---

⁷ См.: Арутюнов А.А. Опять мимо! В действиях господина Жириновского нет состава хулиганства // www.viperson.ru. 2014.

оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. 2 постановления). Примеры из судебной практики.

28 октября 2014 года Бутырский суд Москвы санкционировал арест «свадебного стрелка» Ахмеда Асманова, сообщила РАПСИ пресс-секретарь суда Татьяна Исаева.

«Суд удовлетворил ходатайство следствия об избрании в отношении Асманова меры пресечения в виде содержания под стражей сроком на один месяц», - сказала представитель суда.

Полиция 25 октября 2014 года задержала свадебный кортеж неподалеку от ЗАГСа на Дмитровском шоссе столицы и изъяла у Асманова, открывшего стрельбу в воздух, травматический пистолет. В отношении задержанного было возбуждено уголовное дело по статье «Хулиганство» (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Позже Бутырский суд признал Асманова виновным по ч. 1 ст. 213 УК РФ и приговорил к 6 месяцам лишения свободы в колонии общего режима. Приговор суда вступил в законную силу.

На наш взгляд, все правильно, но... Широкий резонанс вызвала похожая история, произошедшая в центре Москвы в сентябре 2012 года, когда машина из свадебного кортежа перекрыла дорогу, после чего находившиеся в автомобиле начали стрелять в воздух. Инцидент произошел на пересечении улиц Тверская и Моховая, впоследствии были задержаны 15 человек, которых после составления административных протоколов отпустили. Сам стрелок был оштрафован за нарушение правил использования травматического оружия по ст. 20.8 КоАП РФ на 2 тысячи рублей. Позднее произошло еще несколько подобных инцидентов. Как видно, наши правоохранительные органы сначала вообще не понимали, как квалифицировать действия стрелков, поскольку ст. 20.8 КоАП РФ не имеет к стрельбе из травматического оружия никакого отношения, но в настоящее время считают (и правильно!), что в действиях «стрелков» имеется состав уголовно-наказуемого деяния.

При квалификации действий лица по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ подчеркивается в п. 3 постановления, судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» УК РФ. Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. Профессор Ростокинский условно разделяет предметы, используемые в качестве оружия на следующие группы: а) специально приготовленные, приспособленные для причинения вреда здоровью изделия (например, заточки, обрезки труб, отбитые бутылки и т.п.); б) изделия хозяйственно-бытового назначения (кухонные ножи, топоры, отвертки, бейсбольные биты, велосипедные цепи), которые лицо имело при себе; в) подобранные лицом на месте совершения хулиганских действий или отобранные у потерпевшего предметы, которые могут быть средством причинения вреда здоровью: камень, кирпич, палка, сумка, трость, бутылка, зонтик и т.п.⁸.

Похоже, что на практике под предметами, используемыми в качестве оружия, может выступать даже... мотоцикл. Вспомним случай, когда молодой человек на автомобиле «Инфинити» подъехал к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду. Как его наказали? Исключили из института (скорее всего, он уже восстановился), этим все и закончилось. В то же время байкеру, прокатившемуся на мотоцикле по платформе станции метро «Войковская», предъявили обвинение в хулиганстве по ч. 2 ст. 213 УК РФ по предварительному сговору с

---

⁸ См. : Ростокинский А.В. Указ. соч. С. 203.

оператором, снимавшим «художества» байкера на видеокамеру. Такое же обвинение предъявлено и оператору, последний тоже был заключен под домашний арест. Есть серьезные сомнения в том, что байкер действовал циничнее названного студента, но дело даже не в этом. Согласно части 1 статьи 213 УК РФ хулиганство есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Нет в действиях нашего «героя» этих признаков. Какое хулиганство правоохранители нашли в действиях байкера? Мы смеем утверждать, что в действиях последнего нет даже мелкого хулиганства. Ведь согласно части 1 статьи 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях мелкое хулиганство есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Наша позиция по этому делу отнюдь не заключается в оправдании байкера. Просто в его действиях нет ни хулиганства, ни даже мелкого хулиганства. И подобные примеры не единичны.

Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и тому подобного, дает основание для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (п. 4 постановления). Разъяснение, на наш взгляд, спорное, во всяком случае, в части, касающейся декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки. Разве не следует в подобных случаях хотя бы выяснять у потерпевшего, как он воспринимал это оружие – как настоящее или игрушечное?

При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из

требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ. При решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия, указывается в абз. 1 п. 5 постановления.

Далее, в абз. 2 п. 5 постановления разъясняется, что в случае, если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ). Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

Приведем пример. В августе 2014 года на шпилье сталинской высотки, расположенной на Котельнической набережной Москвы, был вывешен украинский флаг. Пробравшись на шпилье высотки также удалось покрасить звезду, венчающую здание, в синий цвет, которая в результате приобрела расцветку украинского флага. Уголовное дело, изначально возбужденное по ч. 2 ст. 214 УК РФ (вандализм), было переклассифицировано по ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической и идеологической ненависти или вражды). Позиция правоприменителей не совсем понятна. Во всяком случае, она противоречит разъяснениям постановления. Если вандализм имел место (ведь дело было возбуждено по статье «Вандализм»), а кроме того совершены хулиганские действия, то действия виновных надлежало квалифицировать по совокупности преступлений. При вандализме, подчеркивается в п. 15 постановления, нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (статья 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса РФ. На наш взгляд, участники акции должны нести ответственность лишь по ч. 2 ст. 214 УК РФ.

В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (п. 3 постановления). Это разъяснение нам представляется совершенно правильным.

В п. 6 постановления подчеркивается, что в случае, если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ

и частью 4 статьи 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу).

В п. 7 постановления указывается: «Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (часть 2 статьи 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий». Однако при этом: «В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по статье 317 или статье 318 УК РФ)».

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных (законных! – А.А.) действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий (п. 8 постановления).

Важны разъяснения, данные в п. 9 постановления: «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ.

Если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответственно пунктом «а» части 2 статьи 111 УК РФ, пунктом «б» части 2 статьи 112 УК РФ или пунктом «б» части 2 статьи 105 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга». В этой связи возникает вопрос о том, кто понимается под лицами, исполняющими обязанности по охране общественного порядка.

К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка. Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе (п. 10 постановления).

В п. 11 постановления разъясняется: «Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены

побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности».

Пример из современной судебной практики, прокомментированный нами в статье «Лебедев – Полонский. Советские времена возвращаются?».

«4 октября 2011 года Следственный комитет РФ сообщил о возбуждении уголовного дела по статье «Хулиганство» (п. «б» части 1 статьи 213 УК РФ) в отношении бизнесмена Александра Лебедева, подозреваемого в нанесении телесных повреждений девелоперу Сергею Полонскому. «По версии следствия, Лебедев, участвуя в программе «НТВшники», эфир которой состоялся 16 сентября 2011 года, нанес телесные повреждения предпринимателю Сергею Полонскому. Во время передачи Лебедев и Полонский вели диалог на повышенных тонах. Неожиданно Лебедев якобы ударил Полонского, и тот упал со стула. Позже Полонский продемонстрировал синяк на руке и порванные джинсы. Лебедев в свою очередь утверждает, что лишь оттолкнул угрожавшего ему оппонента. «Судя по всему, Лебедев недоумевает, как нанесение телесных повреждений связано с хулиганством, поэтому в своем блоге прокомментировал возбуждение в отношении него уголовного дела цитатой из Уголовного кодекса РФ. «Предприниматель указал на то, что следствие усмотрело в драке «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». «Недоумение г-на Лебедева в определенной части понять можно. Это в советские времена статью о хулиганстве обоснованно называли «резиновой». Под нее при необходимости подводили любые действия, совершенные в общественном месте. Видимо, памятуя о тех временах, следствие посчитало действия г-на Лебедева хулиганством. И действительно, разве в рассматриваемом случае действия Лебедева не

нарушают грубо общественный порядок? На наш взгляд, нарушают! Разве своими действиями он не выразил явное неуважение к обществу? По нашему мнению, выразил! Загвоздка в том, что по ныне действующему уголовному законодательству невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности лишь за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Оно (нарушение) должно сопровождаться либо «применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», либо совершаться «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Тем самым законодатель серьезно «сузил» рамки состава хулиганства. Совершенно очевидно, что мотивом действий Лебедева послужила его личная неприязнь к г-ну Полонскому! Следовательно, состава хулиганства в действиях г-на Лебедева нет! Означает ли это, что его действия могут остаться безнаказанными? Похоже, нет! Нам представляется, что, скорее всего, действия г-на Лебедева (если это будет доказано!) подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» части 2 статьи 116 УК РФ - нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений. О хулиганских побуждениях г-на Лебедева можно будет утверждать, потому что, испытывая личную неприязнь к г-ну Полонскому, он совершил свои действия в общественном месте и выразил тем самым явное неуважение к обществу. Интересно, как будут развиваться события дальше!?»⁹.

Как известно, г-ну Лебедеву были вменены статьи «Хулиганство» и «Побои» (полагаем, опираясь на п. 11 постановления), но впоследствии от обвинения по статье «Хулиганство» прокуратура отказалась. В результате Лебедев был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ и осужден к 150 часам обязательных работ.

---

⁹ См.: Арутюнов А.А. Лебедев – Полонский. Советские времена возвращаются? // www.viperson.ru. 2011.

Апелляционная жалоба адвокатов Лебедева была оставлена Мосгорсудом без удовлетворения, и приговор вступил в законную силу.

Буквально через три месяца произошел аналогичный случай, участником которого стал скандальный Никита Джигурда, который мы тоже прокомментировали в статье «Вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Никиты Джигурды не закрыт!».

«Полицейские Северо-Восточного округа столицы в среду вечером допросили Никиту Джигурду по факту драки в студии программы «Прямой эфир», выходящей на телеканале «Россия 1», и не нашли оснований для возбуждения уголовного дела, сообщил РИА Новости 26 января 2012 года источник в правоохранительных органах». «Никита Джигурда был вызван в отдел полиции вечером 25 января для дачи показаний о драке в студии программы «Прямой эфир» несколько дней назад. Актер заявил полицейским, что не бил религиозного деятеля Кирилла Фролова. В ближайшее время будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела», - сказал собеседник агентства. «Полицейские решили, - сообщает агентство, - что действия актера нельзя квалифицировать как уголовно наказуемое деяние». Попробуем разобраться. Кажется, Антуан Сент-Экзюпери сказал, что «в действительности все совсем не так, как на самом деле». Не надо заблуждаться и думать, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела будет вынесено потому, что полицейские поверили Никите Джигурде. Ларчик открывается просто. Уголовные дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 116 УК РФ («Побои»), считаются уголовными делами частного обвинения. Это означает, что уголовное преследование по таким делам осуществляется не государством, а потерпевшим лицом. Именно это (а не слова Никиты Джигурды) в нашем случае послужит основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В указанном постановлении потерпевшему Кириллу Фролову даже будет предложено обратиться по этому вопросу в суд (мировой). Далее, все будет происходить следующим образом. «Согласно ст.

318 УПК РФ уголовные дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 116 УК РФ («Побои»), возбуждаются в отношении конкретного лица (Никиты Джигурды) путем подачи потерпевшим (Кириллом Фроловым) или его законным представителем заявления в суд. Заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление. Мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления вызовет Никиту Джигурду, ознакомит его с материалами дела, вручит ему копию поданного заявления, разъяснит права подсудимого, выяснит, кого необходимо вызвать в суд в качестве свидетеля. «Обратим внимание на то, что мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается. Если примирение не будет достигнуто, то уголовное дело будет назначено к рассмотрению. Кстати, если Никита Джигурда считает, что ему, в свою очередь, Кириллом Фроловым нанесены побои (впрочем, этого, кажется, не было), то он может подать встречное заявление. По постановлению мирового судьи оба заявления в таком случае будут соединены в одно производство. Дело будет рассмотрено и закончится вынесением приговора (обвинительного или оправдательного), если, конечно, стороны до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора не достигнут примирения. «Казалось бы, расписал вариант развития событий, но... червь сомнения все же гложет. Ведь все происходило в общественном месте... Разве не усматриваются в действиях Никиты Джигурды хулиганские побуждения? Между прочим, нанесение побоев из хулиганских побуждений квалифицируется по ч. 2 ст. 116 УК РФ, а это уже дело публичного обвинения! В таком ракурсе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела представляется незаконным»¹⁰. При

---

¹⁰ См.: Арутюнов А.А. Вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Никиты

сравнении приведенных примеров видны различные подходы правоприменителя к вопросу квалификации действий участников скандалов. И это вызывает недоумение...

Между прочим, в п. 12 постановления разъясняется, что судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений. Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим пунктам, частям и статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по пункту «е» части 2 статьи 112 УК РФ).

Приведем примеры из судебной практики по приведенному разъяснению, связанные с происшествиями на воздушных судах.

11 января 2013 года, по сообщению РАПСИ, Кабалов избил бортпроводника самолета тюменской авиакомпании «Когалымавиа», который летел из Москвы в Хургаду. Дело в отношении Кабалова слушалось в Мособлсуде с участием присяжных заседателей, которые признали его виновным по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 211 (покушение на угон судна воздушного транспорта с применением насилия, опасного для жизни или здоровья) и п. «а» ч. 2 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений) УК РФ. Прокурор просил приговорить его к 8,5 годам лишения свободы, но суд назначил Кабалову по совокупности преступлений 3,5 года лишения свободы колонии строгого режима. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 года приговор в части осуждения Кабалова по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ отменен, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления; по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ приговор оставлен без изменения (1 год и 8 месяцев лишения свободы).

В мае 2014 года сенатор Тюльпанов заявил о разработке законопроекта, предусматривающего добавление в ст. 213 Уголовного кодекса РФ (хулиганство) пункта о наказании за хулиганство на воздушном транспорте с максимальным наказанием до 5 лет лишения свободы, однако дальше слов дело не пошло.

Впрочем, еще в 2011 году на сайте «Вести.Ру» появилась новость, что в Госдуму внесен законопроект, который предлагает усилить ответственность за мелкое хулиганство, а хулиганство в общественном транспорте, повлекшее общественно опасные последствия, наказывать штрафами до 1 миллиона рублей или тюремными сроками до 7 лет. Автором инициативы выступил председатель думского комитета по гражданскому, уголовному,

арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников («Единая Россия»)¹¹. Законопроект так и остался законопроектом.

15 декабря 2013 года на борту самолета Боинг-737, выполнявшего рейс по маршруту Красноярск — Москва, Третьяков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не подчинился законным требованиям бортпроводника. В ходе возникшего в этой связи конфликта Третьяков нанес ему удары рукой по голове и телу, причинив его здоровью легкий вред.

Из-за произошедшего инцидента командир воздушного судна был вынужден совершить незапланированную посадку в аэропорту «Толмачево» в Новосибирске.

Первоначально следствие предъявило Третьякову обвинение в хулиганстве, а затем также в нанесении побоев, однако в суд дело было направлено по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений).

Интересно, что Третьяков был не один. Некто Зуйченко, увидев, что Третьяков устроил скандал на борту самолета и стал причинять телесные повреждения бортпроводнику, попытался пройти к нему, однако был остановлен одним из пассажиров. Зуйченко схватил сделавшего ему замечание пассажира за правую руку и стал с силой выкручивать мизинец, угрожая убийством.

Мировой суд города Оби вынес Зуйченко приговор по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ (совершение из хулиганских побуждений иных насильственных действий, причинивших физическую боль) и ч.1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и назначил наказание в виде 200 часов обязательных работ.

Субъективная сторона хулиганства – прямой умысел. Возможно ли хулиганство с косвенным умыслом?

В п. 13 постановления четко разъяснено, что с учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом,

---

¹¹ См. подробно: Арутюнов А. Ужесточение ответственности за хулиганство в общественном транспорте // Viperson.ru (12 мая 2011 года).

оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ. При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, его материального положения (п. 14 постановления).

Список литературы

1. Ростокинский А.В. Преступление против общественной безопасности: современное состояние и развитие законодательного регулирования. – М., 2012.
2. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Т. 2. – М., 1999.
3. Арутюнов А.А. Вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Никиты Джигурды не закрыт! // www.viperson.ru. 2012.

4. Арутюнов А.А. К вопросу о прекращении уголовного преследования участниц панк-молебна (слово-то какое?!) в храме Христа Спасителя // www.viperson.ru.
5. Арутюнов А.А. Лебедев – Полонский. Советские времена возвращаются? // www.viperson.ru. 2011.
6. Арутюнов А.А. Опять мимо! В действиях господина Жириновского нет состава хулиганства // www.viperson.ru. 2014.
7. Арутюнов А. Ужесточение ответственности за хулиганство в общественном транспорте // Viperson.ru (12 мая 2011 года).
8. Обвинения в адрес участниц Pussy Riot вменены правильно, но они заслуживают иной меры: мнение адвоката // ИА REX (16 марта 2012 года).

Р.С. ДАНЕЛЯН,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

С.В. ДАНЕЛЯН,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского института государственного управления
и права (МИГУП), кандидат юридических наук*

**К ВОПРОСУ ОБ УМЫСЛЕ В НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРОТИВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(СТ. 134, 135 УК РФ)**

Интересы подрастающего поколения, проблемы их защиты и нормального развития являются приоритетными в правовом государстве и выступают обуславливающими факторами в формировании законодательства, в том числе уголовного, направленного на охрану и защиту прав и интересов несовершеннолетних. На развитие и социализацию

подростков, формирование ценностных ориентаций оказывают влияние различные институты: семья, школа, СМИ и т.д., поэтому задача законодателя состоит в том, чтобы защитить несовершеннолетних от возможного негативного воздействия как внутри семьи, так и в рамках указанных социальных институтов. Особенно важно обеспечить защиту несовершеннолетних от преступных посягательств.

На охрану интересов несовершеннолетних направлены уголовно-правовые нормы, содержащиеся в специальной главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», а также в разных главах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). К их числу относится глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в которой помещены нормы, непосредственно направленные на охрану половой неприкосновенности несовершеннолетних от насильственных и ненасильственных посягательств. К насильственным посягательствам относятся изнасилование (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 133 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). К ненасильственным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних относятся преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, для правильной правовой оценки которых наиболее сложным представляется определение умысла виновного.

Действительно, одним из сложных в процессе правовой оценки преступлений, вообще и в частности, такого рода, является сопоставление признаков субъективной стороны состава преступления и общественно опасного деяния. Правильное установление формы вины имеет важное значение для обеспечения точной и полной правовой оценки содеянного.

При анализе субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, прежде всего следует иметь в

виду, что в силу формальной конструкции объективной стороны и действий сексуального характера и развратных действий, они могут быть выполнены только умышленно. Необходимо отметить, что в отечественном уголовном праве по вопросу о форме вины в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы лиц, не достигших совершеннолетия, сложилось единодушное мнение. Абсолютное большинство ученых-юристов независимо от различий во взглядах на объективные признаки преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, считают их только умышленными.

Применительно к рассматриваемым преступлениям предметом сознания как элемента умысла являются те фактические обстоятельства, из которых складываются общественно опасное деяние и его социальные свойства. Сознание виновного охватывает общественную опасность деяния, в данном случае, полового сношения, мужеложства, лесбиянства (ст. 134 УК) или развратных действий (ст. 135 УК). Лицо понимает характер совершаемого деяния и в общих чертах сознает, что посягает на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие лица, не достигшего 16 лет. Осознание общественно опасного характера своих действий является первым интеллектуальным признаком прямого умысла.

Вторым интеллектуальным признаком прямого умысла является предвидение вступления в сексуальный контакт с несовершеннолетним. Предвидение в данном случае - мысленное представление о сексуальных действиях, которые он будет совершать с несовершеннолетним и осознание причинно-следственной зависимости между указанными действиями и общественно опасным последствием. Виновный предвидит реальную, конкретную, а не абстрактную возможность вступления в сексуальный контакт с несовершеннолетним.

Законодатель такое предвидение связывает с возможностью или неизбежностью наступления общественно опасных последствий. Даже если субъект не всегда мог предвидеть последствия в конкретной форме, это не

исключает возможности предвидения им причинения вредных последствий в общей форме.

Сложности возникают при определении волевого элемента прямого умысла, который охватывает желание наступления задуманных виновным общественно опасных последствий, в рассматриваемых нами составах - желание вступить в половое сношение, в гомосексуальный контакт и т.п. именно с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста. В таком случае возникает вопрос: как быть, если волевая сфера ограничена не признаком «желало», а «сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». То есть, виновное лицо сознательно допускает опасные последствия в виде, например, совершения полового сношения или гомосексуального контакта с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, либо относится к ним безразлично, а желание совершить такие действия связано лишь с целью удовлетворения сексуальных потребностей с безразличным отношением к возрасту потерпевшего. Подобные рассуждения приводит некоторых авторов к выводу о возможности косвенного умысла в составах рассматриваемых преступлений.

Полагаем, что в содержание прямого умысла должно входить: осознание виновным общественной опасности совершения действий, предусмотренных ст. 134 или ст. 135 УК, с лицом, не достигшим 16 лет (интеллектуальный признак); предвидение опасности совершения указанных действий с лицом, не достигшим 16 лет (интеллектуальный признак); желание совершить такие действия с лицом, не достигшим 16 лет (волевой признак). Из содержания диспозиций ст.ст. 134 и 135 УК РФ, предыдущие редакции которых указывали на термин «заведомость», следовал один вывод: виновный должен знать, что совершает перечисленные в законе действия с несовершеннолетним лицом, которому нет еще 16 лет. Напомним, что УК РСФСР не содержал указания на заведомость несовершеннолетия. Причем, данный признак отсутствовал и в составе изнасилования, и в составах ненасильственных половых преступлений.

Наши исследования показывают, что в правовой литературе прослеживался неоднозначный подход к определению вида умысла в рассматриваемых составах. Одни авторы выделяли только прямой умысел¹²; другие – прямой и косвенный¹³. Из разъяснений высшей судебной инстанции можно было предположить и небрежное отношение виновного к возрасту потерпевшей, о чем свидетельствует ряд постановлений. Так, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 2 от 25. 03. 1964 г.¹⁴ указывал, что уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетней подлежит лицо, которое «знало или допускало, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней либо могло и должно было это предвидеть». Аналогичное разъяснение содержалось и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность», в соответствии с п. 9 которого «уголовная ответственность наступает как при осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это»¹⁵.

Такая позиция не соответствовала теоретическому понятию и психологической сущности, а также законодательному описанию умысла и неосторожности, поэтому подвергалась обоснованной критике со стороны

---

¹² См.: Яковлев Я.М. Половые преступления. – Душанбе, 1969. – С. 275.

¹³ См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. – М., 1974. – С. 148; Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений. – Саратов, 1965. – С. 109.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (утратило силу) // Сборник постановлений Пленума Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1999. – С. 25–26.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность» (утратило силу) // Справочная правовая система ГАРАНТ.

известных ученых¹⁶. Как писали в правовой литературе, постановление Пленума ввело, по существу, неизвестное нашему законодательству понятие «неосторожное изнасилование несовершеннолетней». Практика судов первой инстанции по делам об изнасиловании несовершеннолетних после издания указанного постановления Пленума Верховного Суда СССР нередко переходит на позиции объективного вменения¹⁷.

Позже с учетом этих критических замечаний Пленум Верховного Суда РФ изменил свою позицию и в постановлении от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» разъяснил: «применяя закон об изнасиловании несовершеннолетней или малолетней, судам следует иметь в виду, что квалификация этих преступлений ... возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней»¹⁸. Как видно из приведенного суждения, Пленум Верховного Суда РФ не признавал возможности отношения к возрасту потерпевшей от насильственного полового акта в виде небрежности, но все еще допускал возможность косвенного умысла по отношению к возрасту.

Таким образом, высшая судебная инстанция ориентировала правоприменителя на квалификацию преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности с учетом как прямого, так и косвенного умысла, о чем свидетельствовала и судебная практика.

У. был признан виновным и осужден Верховным Судом Республики Башкортостан по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР за изнасилование. Судом установлено, что У. 11 сентября 1993 г. в нетрезвом состоянии совершил развратные действия и изнасилование малолетней (не достигшей 14-

---

¹⁶ См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж. 1974; Он же: Содержание форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1; Кригер Г. Еще раз о смешанной форме вины // Советская юстиция, 1967. № 3 и др.

¹⁷ См.: Курс советского уголовного права. Т. V. – М., 1971. С. 171.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (утратило силу) // Справочная правовая система ГАРАНТ.

летнего возраста) А. Свою вину У. частично признал и показал, что на момент совершения развратных действий и изнасилования о возрасте А. не знал и полагал, что ей 15-16 лет. Однако в ходе следствия было установлено, что потерпевшая А. плакала, просила У. ее не трогать, говорила, что ей всего 13 лет. Кроме того, из показаний потерпевшей А. видно, что она говорила У. о том, что она ученица, что ей всего 13 лет. В своем определении от 7 апреля 1994 г. по жалобе матери потерпевшей Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отметила, что суд признал показания потерпевшей А. достоверными, однако при квалификации действий У. не дал оценки ее показаниям в этой части, тем самым допустил противоречие между описанием преступного деяния, признанного доказанным, и мотивировкой квалификации преступных действий У., а также указала, что по смыслу закона уголовная ответственность за изнасилование малолетней наступает при условии, если виновный знал или допускал, что совершает половой акт с малолетней¹⁹.

УК РФ в редакции 1996 года, как уже отмечалось выше, предусматривал в рассматриваемых составах признак «заведомости». Таким образом, закон требовал знания виновным того обстоятельства, что потерпевший(-ая) не достиг(-ла) возраста 16 лет. На этот счет имелось следующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ: «ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал, например, о его возрасте»²⁰. Изложенное

---

¹⁹ Определение СК Верховного Суда РФ от 7 апреля 1994 г. / Справочная правовая система «Гарант».

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного

позволило некоторым исследователям утверждать, что рассуждения о виде умысла в данных составах «... беспочвенны, поскольку, во-первых, составы преступления являются формальными, а во-вторых, разграничение умысла на виды в зависимости не от последствий, а от степени достоверности знания возраста несовершеннолетнего, противоречит теории вины»²¹.

Высказывали мнение, что законодатель, предусмотрев признак «заведомости», существенно ослабил защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств ненасильственного характера²².

Из анализа п. 14 утратившего силу постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2004 г. N 11, где использовалось словосочетание «достоверно знало» или «внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал» можно было сделать вывод о том, что заведомость следует относить не к достоверности знания виновного об этих обстоятельствах, а к тому, что он знал это или предполагал, и действовал с учетом данной осведомленности.

Такое же мнение у Ю.Е. Пудовочкина: явно, т.е. совершенно очевидно, настолько очевидно, что виновный должен догадаться (предположить), что потерпевший не достиг указанного в законе возраста. Таким образом, словосочетание «явно свидетельствовал» указывает не на достоверность, а предположение, следовательно, Пленум Верховного Суда РФ ориентирует правоприменителя на понимание заведомости и как в смысле достоверного знания, и как предположения.

Предположение (гипотеза)²³ равнозначно понятию «допущение»²⁴. Можно привести позиции и других авторов, считавших неточной трактовку заведомости как того, что виновный или знал, или допускал недостижение

кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // Справочная правовая система ГАРАНТ.

²¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., Юридический центр Пресс. 2002. – С. 225.

²² Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, – СПб., 2011. – С. 479.

²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., «Оникс 21 век»: 2004. – С. 223.

²⁴ Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. - С. 225.

потерпевшим возраста 16 лет²⁵, или полагающих, что нормы ст.ст. 134 и 135 УК РФ в редакции с признаком «заведомости» «требует стопроцентного знания виновным того обстоятельства, что потерпевший (-ая) не достиг (-ла) возраста 16 лет»²⁶. Тем не менее, как видно из содержания постановления Пленума ВС, речь шла о различной степени знания возраста потерпевшего: от достоверного до предположительного. Безусловно, осведомленность не может быть основана на предположениях и вероятностных суждениях. В русском языке «заведомый» означает «загодя ведомый, наперед известный»²⁷. «Заведомый» по своему значению соответствует словам «несомненный», «хорошо известный»²⁸. С этой точки зрения термин «заведомость» в рассматриваемых нами составах предполагал несомненность в том, что потерпевший (-ая) не достиг (-ла) указанного в ст.ст. 134 и 135 УК шестнадцатилетнего возраста. Как видно, разъяснение Пленума для рассматриваемого нами случая нельзя признать удачным.

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ признак «заведомости» был исключен из всех составов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных главой 18 УК РФ²⁹. Изменилась ли позиция Пленума Верховного Суда РФ? В новом постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³⁰ Пленум ВС РФ разъясняет судам, что деяния, подпадающие под признаки преступлений,

---

²⁵ Дуюнов В.К. и др., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) /отв. ред. Л.Л. Кругликов – «Волтерс Клувер», 2005 г./ Справочная правовая система «Гарант».

²⁶ Гоноченко О.Г. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь. 2004.- С. 111

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.М. Лебедева. – «Норма», 2007 г. / Справочная правовая система «Гарант».

²⁸ Ожегов С.И. Указ. соч. – С. 253.

²⁹ Федеральный закон от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // ПС Консультант.

³⁰ Пленума Верховного Суда РФ? В новом постановлении от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // ПС Консультант.

предусмотренных частями 2 - 4 статьи 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста (п. 21). Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 УК РФ в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (п. 22).

Позицию Пленума ВС РФ о различной степени знания возраста потерпевшего: от достоверного («знал») до предположительного («допускал») можно объяснить стремлением охватить большой круг несовершеннолетних для защиты от сексуальных посягательств.

Таким образом, несмотря на то, что действующие редакции данных статей не дают оснований для сомнения в умышленном характере деяния, вопрос о качестве осознания виновным возрастных характеристик потерпевшего от преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, остается дискуссионным и продолжает привлекать внимание ученых-юристов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант Плюс.
2. Пленума Верховного Суда РФ? В новом постановлении от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант Плюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // СПС ГАРАНТ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (утратило силу) // СПС ГАРАНТ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. №16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность» (утратило силу) // СПС ГАРАНТ.
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № «О судебной практике по делам об изнасиловании» (утратило силу) // Сборник постановлений Пленума Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1999.
7. Определение СК Верховного Суда РФ от 7 апреля 1994 г. / СПС ГАРАНТ.
8. Гоноченко О.Г. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь. 2004.
9. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж. 1974.
10. Дуюнов В.К. и др., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) /отв. ред. Л.Л. Кругликов – «Волтерс Клувер», 2005 г./ СПС ГАРАНТ.
11. Кригер Г. Еще раз о смешанной форме вины // Советская юстиция, 1967. № 3.
12. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. – М., 1974.
13. Курс советского уголовного права. Т. V. – М., 1971.

14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., «Оникс 21 век»: 2004.
15. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., Юридический центр Пресс. 2002.
16. Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений. – Саратов, 1965.
17. Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2011.
18. Яковлев Я.М. Половые преступления. – Душанбе, 1969.

Н.Р. КОСЕВИЧ,
доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств³¹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П указано, что правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних - исходя из требований Конституции РФ, ее статей 7

---

³¹ Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

(ч.2), 20 (ч. 1), 21 (ч. 1), 22 (ч. 1) и 38 (ч. 1), а также международно-правовых обязательств Российской Федерации - должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает, в частности, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях³².

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ не соответствующие Конституции РФ международные договоры не подлежат введению в действие и применению. Следовательно, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закрепляет приоритет международных договоров над законами, но не над Конституцией РФ. Указанный вывод находит поддержку и в литературе³³.

На международном уровне необходимость в особой защите ребенка впервые была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года³⁴. Декларация явилась первым документом, посвященным специально правам ребенка и предоставлявшим особую защиту детям независимо от

---

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.

³³ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1994. С. 118: «Из ч. 4 ст. 15 вытекает, что международные договоры обладают приоритетом только в отношении законов и не могут превалировать над положениями самой Конституции».

³⁴ URL: <http://www.ombudsmandeti.ru/upload/doc/12000.pdf>. Дата обращения 19.04.2015г.

расы и национальности. В Декларации впервые подчеркивалось, что забота о детях и их защита не является больше исключительной обязанностью семьи, общества или даже отдельной страны. Впоследствии ни один международный документ о правах человека не обходился вниманием эту проблему.

Всеобщая Декларация прав человека, принятая в 1948 г.³⁵, закрепила на международном уровне положение о том, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (ст. 16), и что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь», а «все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» (ст. 25).

В Декларации прав ребенка 1959 г.³⁶ провозглашены социальные и правовые принципы, касающиеся защиты и благополучия детей как особой категории лиц. В ней отмечено, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Документ содержит десять принципов, признание и соблюдение которых должно позволить «обеспечить детям счастливое детство».

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.³⁷ развил данные положения и установил в ст. 10, что «особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков независимо от какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку».

---

³⁵ Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Права человека. Сборник международных договоров. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1-3.

³⁶ Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

³⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1976. С. 3 - 26.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³⁸ также определил, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства (ст. 24)».

В развитие указанных документов мировое сообщество приняло ряд специальных документов, гарантирующих права и интересы детей. Среди них следует отметить, в первую очередь, Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г.³⁹ и Всемирную Декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.⁴⁰ Исходя из того, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения», Конвенция о правах ребенка 1989 г. провозгласила важнейшие права ребенка на жизнь, здоровье, заботу со стороны родителей, защиту от любых форм агрессии, эксплуатации и негативной информации.

Каждое такое право ребенка является, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 г., обязанностью любого государства по принятию всех необходимых мер для его обеспечения и защиты.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 20.02.2014г.⁴¹ акцентируется внимание на следующем:

«93. Женевская Декларация о правах ребенка, принятая Лигой наций в 1924 году, подчеркивала в преамбуле к пяти защитным принципам, что

---

³⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. С. 44 - 58.

³⁹ Конвенция о правах ребенка [рус., англ.] (Заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993. С. 242 - 257.

⁴⁰ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10 - 13.

⁴¹ Постановление ЕСПЧ от 20.02.2014. «Дело «О Киф» («O Keefe») против Ирландии» (жалоба № 35810/09) // «Прецеденты Европейского Суда по правам человека». 2014. № 5(05). Приводится по СПС Консультант Плюс.

человечество обязано детям «всем лучшим, что может дать». В 1959 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах ребенка, развивающую Декларацию 1924 года. Декларация 1959 года предваряется общим принципом о том, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе. Принцип 2 предусматривает, что ребенку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволили бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным способом и в условиях свободы и достоинства. При принятии с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Принцип 8 предусматривает, что ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь, а принцип 9 указывает, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации.

94. Всеобщая декларация прав человека 1948 года содержит две статьи, прямо относящиеся к детям, - статью 25 о праве детей на особое попечение и помощь и статью 26 о праве на бесплатное начальное образование, а также перечень прав человека, которые применяются ко всем людям, включая право не подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

95. Статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «каждый ребенок без всякой дискриминации... имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства».

Статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства принять меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

Статья 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указывает, что особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей.

Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах требует признания права каждого человека «на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» и включает норму, согласно которой государства должны принять меры для «здорового развития ребенка».

96. Преамбула международной Конвенции о правах ребенка 1989 года, *inter alia*, содержит различные положения о защите детей из Деклараций 1924 и 1959 годов, Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах».

Конвенция о правах ребенка 1989 г. дополняется рядом иных международных правовых документов, гарантирующих права несовершеннолетних.

В их числе: Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 г.⁴², Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г.⁴³, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г.⁴⁴, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. и др.

Наряду с Конвенцией о правах ребенка необходимо обратить внимание на Декларацию о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их

---

⁴² Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // Международное частное право. Сб. документов. – М., 1997. С. 704-712.

⁴³ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) // Международное частное право. Сб. документов. – М., 1997. С. 712-720.

⁴⁴ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г. // Российская юстиция. 1995. № 7.

усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г.⁴⁵, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г.⁴⁶, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г.⁴⁷, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.⁴⁸, Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1986 г.⁴⁹.

Защита детства в рамках Совета Европы предусматривается, в частности, в следующих документах: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950)⁵⁰ и Европейская социальная хартия (1996)⁵¹; Европейская конвенция об осуществлении прав детей (1996)⁵²; Рекомендация

---

⁴⁵ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/95 ГА ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября - 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). - Организация Объединенных Наций. С. 328 - 330.

⁴⁶ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании ГА ООН) // СПС Консультант Плюс.

⁴⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

⁴⁸ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.

⁴⁹ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята 14.12.1974 Резолюцией 3318 (XXIX) на 2319-ом пленарном заседании ГА ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 409 - 410.

⁵⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) [рус., англ.] (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵¹ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ETS N 163) [рус., англ.] (Вместе со «Сферой действия Европейской социальной хартии (пересмотренной) в отношении лиц, находящихся под ее защитой») (Принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СЗ РФ. 2010. № 8. Ст. 781.

⁵² Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) [рус., англ.] (Заклучена в г. Страсбурге 25.01.1996) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. С. 733 - 740.

(1996) «По европейской стратегии в отношении детей»⁵³ и др. В вышеупомянутом постановлении Европейского Суда по правам человека от 20.02.2014 г. анализируются следующие европейские документы по защите детства:

«91. Парламентская Ассамблея Совета Европы (далее - ПАСЕ) впервые выдвинула предложения о защите детей в 1969 году в Рекомендации № 561 «О защите несовершеннолетних от жестокого обращения» (Recommendation 561 entitled Protection of Minors against ill-treatment). Хотя в первую очередь в ней выражалась озабоченность по поводу домашних избиений детей, в ней предлагалось государствам «принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы компетентные министерства и департаменты сознавали серьезность и масштабы проблем детей, подверженных физической или психической жестокости» и, кроме того, «предложить официальным службам, ответственным за помощь детям, подвергшимся жестокому обращению, координировать свои действия с работой частных организаций, насколько это возможно».

Рекомендация N R (79)17 Комитета министров о защите детей от жестокого обращения развивает эту рекомендацию ПАСЕ: правительствам предлагалось принять все необходимые меры для обеспечения безопасности детей, подвергшихся злоупотреблениям, «если злоупотребление следует из действий или бездействия лиц, ответственных за заботу о детях, или иных лиц, осуществляющих над ними контроль постоянно или временно».

92. Европейская социальная хартия 1961 года⁵⁴ предусматривает в статье 7, что дети и молодежь имеют право на особую защиту от физического и морального вреда, которому они подвергаются».

---

⁵³ Рекомендация № 1286 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы «По европейской стратегии в отношении детей» [рус., англ.](Принята 24.01.1996) // СПС Консультант Плюс.

⁵⁴ Европейская социальная хартия (ETS № 35) (Принята в г. Турине 18.10.1961) // СПС Консультант Плюс. Россия не участвует. Советом Европы 03.05.1996 была принята Европейская социальная хартия (пересмотренная).

Перечисленные международно-правовые нормы служат исходными положениями при формировании российской политики по защите детства.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Права человека. Сборник международных договоров. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978.
2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978.
4. Конвенция о правах ребенка [рус., англ.] (Заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI.- М., 1993.
5. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // Дипломатический вестник. 1992. № 6.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.02.2014. «Дело «О'Киф (O'Keefe) против Ирландии» (жалоба № 35810/09) // «Прецеденты Европейского Суда по правам человека». 2014. № 5(05). Приводится по СПС Консультант Плюс.
7. Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // Международное частное право. Сборник документов. М., 1997.

8. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) // Международное частное право. Сборник документов. – М., 1997.
9. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1995 г. // Российская юстиция. 1995. № 7.
10. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/95 ГА ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября - 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). - Организация Объединенных Наций.
11. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании ГА ООН) // СПС Консультант Плюс.
12. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.
13. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.
14. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (Принята 14.12.1974 Резолюцией 3318 (XXIX) на 2319-ом пленарном заседании ГА ООН) //

- Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990.
15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 5) [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
  16. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ETS N 163) [рус., англ.] (Вместе со «Сферой действия Европейской социальной хартии (пересмотренной) в отношении лиц, находящихся под ее защитой») (Принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СЗ РФ. 2010. № 8. Ст. 781.
  17. Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1996) // Международные акты о правах человека. Сб. документов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2002.
  18. Рекомендация № 1286 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы «По европейской стратегии в отношении детей» [рус., англ.] (Принята 24.01.1996) // СПС Консультант Плюс.
  19. Европейская социальная хартия (ETS № 35) (Принята в г. Турине 18.10.1961) // СПС Консультант Плюс.
  20. Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
  21. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4189.
  22. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 1994.

И.Н.КУКСИН,
*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации*

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 2014 ГОДУ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

2014 год был непростым годом для Российской Федерации как в международных отношениях, так и во внутренней жизни. Кризис в Украине повлек за собой внешнеэкономическую и внешнеполитическую изоляцию страны. Реакцией стран ЕС, США, Канады, Японии, Австралии на добровольное вхождение Крыма в состав России явилось введение санкций против России, что болезненно отразилось, прежде всего, на банковской сфере. Российские банки лишены возможности получать длинные кредиты, как результат резкое падение рубля, в оборонной промышленности приостановлены контракты по поставкам вооружений и сотрудничество в сфере высоких технологий. В нефтяной сфере сателлиты США резко понизили цены на нефть, желая снизить доходы Российской Федерации.

В свою очередь Российская Федерация ввела ответные санкции на ввоз сельскохозяйственной продукции из Европейского Союза, США, Канады и Австралии.

Во внутренней жизни страны в 2014 году были достигнуты значительные успехи в разных областях. Прежде всего, следует отметить: победу России на XXII зимний Олимпийских играх в Сочи; увеличение численности населения, в том числе и за счет воссоединения Республики Крым и г. Севастополя с Российской Федерацией на 2 млн. 700 тыс. человек; проведенную реформу судебной системы Российской Федерации (объединения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); ратификации Договора о

Евразийском экономическом союзе, в который вошли Россия, Беларусь, Казахстан и Армения. К неполному приведенному перечню достижений в 2014 году можно добавить начавшееся строительство газопровода «Сила Сибири», который откроет новую страницу в отношениях России и Китая.

На фоне перечисленных событий законотворческая деятельность Государственной Думы осуществлялась на плановой основе. Из 1655 проектов федеральных законов принято в трех чтениях 555 законов. В числе указанных законов принято 14 федеральных законов в области уголовного законодательства, которые внесли изменения в 22 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ принятых в 2014 году федеральных законов показывает, что в области уголовной политики государства соблюдается тенденция введения новых составов преступлений и ужесточение санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления. Какими же новеллами пополнился Уголовный кодекс РФ в 2014 году?

С учетом неснижающейся угрозы террористической деятельности *введен новый состав преступления* – организация совершения преступлений террористической направленности, а равно организация финансирования терроризма (ч.2 ст. ст.205. 1 УК РФ), санкция которого предусматривает «лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы».

Введена уголовная ответственность

- за нарушение обязанности по уведомлению о наличии гражданства (подданства) иностранного государства, устанавливающая уголовное наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо в виде обязательных работ на срок до четырехсот часов (ст. 330.2 УК РФ).

- за неправомерное завладение государственным регистрационным

знаком транспортного средства, совершенное из корыстной заинтересованности либо в целях тяжкого или особо тяжкого преступления, а также группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (ст. 325.1 УК РФ).

- за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования экстремистской организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремисткой направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (ст. 282.3 УК РФ);

- за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а равно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора, и неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административное ограничение или ограничение, установленное ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления, либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье (ст.314.1 УК РФ). Законодатель в примечании к данной статье разъясняет, что под неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с

федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года (ст. 314.1 УК РФ);

- за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации. Внесены изменения в статью 171.1 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которыми установлены новые штрафные санкции за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров. Производство или продажа контрафактных продовольственных товаров считаются деяниями, совершенными в крупном размере, если их стоимость превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном - один миллион рублей. Применительно к контрафактным табачным изделиям или алкогольной продукции крупный размер установлен в сумме, превышающей сто тысяч рублей, а особо крупный - один миллион рублей (ч.1 и ч.2 примечания к ст.171.1 УК РФ);

- за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ). Данной нормой установлено, что управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на

срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Законодатель в примечании к ч.2 ст. 264 УК разъяснил, что «для целей настоящей статьи и статьи 264.1 настоящего Кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Усилена уголовная ответственность

- за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ч.1 ст. 205.3 УК РФ) наказывается «лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы»);

- за организацию террористического сообщества и участие в нем (ч.1 ст. 205.4 УК РФ) добавлена такая мера наказания, как «...пожизненное лишение свободы»);

- за организацию незаконного вооруженного формирования или

участие в нем (ч.1 ст. 208 УК РФ наказываются «лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет»);

Увеличены размер и сроки видов наказания

- за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч.1 ст. 280 УК РФ «штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок»);

- за публичное или с использованием средств массовой информации возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по половым, расовым, национальным, языковым, религиозным признакам, социальной принадлежности (ч.1 ст. 282 УК РФ наказывается «... принудительными работами на срок до четырех лет ...»);

- за организацию экстремистского сообщества (ч.1 ст. 282.1 УК РФ «до восьми лет»);

- за участие в экстремистском сообществе (ч.2 ст. 282.1 УК РФ наказывается «...штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением свободы на срок до четырех лет...»);

- за использование своего служебного положения (ч.3 ст. 282.1 УК РФ наказывается «... лишением свободы на срок от четырех до десяти лет ... и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет»);

Внесены изменения

-в примечание ч.2.ст. 205.4 УК. В соответствии с пункт «р»ст.63 УК РФ «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» рассматривается как отягчающее обстоятельство;

- в ст. 151.1. УК РФ, согласно которому установлен нижний предел санкций за нарушение розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Согласно внесенным изменениям, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, будет наказываться штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Какой следует вывод с приведенного выше анализа принятых законов?

1. Общество требует от государства обеспечить адекватное правовое реагирование не только на совершаемые преступления, но и на то, чтобы вовремя реагировать на происходящие изменения в экономике, технологиях, социально-политической жизни страны. В силу этого динамика востребованности к жизни новых законов, дополнений и поправок к ним - это объективный закономерный процесс. Его остановить нельзя, в противном случае правовая жизнь общества отстанет от реально складывающихся обстоятельств, что негативно скажется в целом на законности и правопорядке в обществе. В процессе модернизации различных областей жизни общества нельзя нарушать баланс гуманности и строгости. Это особенно относится к сфере уголовного законодательства. Поэтому там, где это возможно, необходимо принимать менее жесткие санкции, но и не создавать впечатление безнаказанности, и самое главное – не ослабить безопасность наших граждан.

2. Известно, что часто меняющееся законодательство свидетельствует о его нестабильности. Чтобы придать стабильность законодательству надо повышать и совершенствовать юридическую технику. Сегодня Россия особенно нуждается в инвестициях для развития экономики. Чтобы наша страна стала страной инвестиционно привлекательной надо придать

стабильность законодательству. Исходя из мировой практики, средняя продолжительность жизни закона – 8 лет. В нашей стране некоторые законы живут несколько месяцев. Это создает негативный фон и неблагоприятно сказывается на принятии решения иностранным инвестором о том, стоит ли заниматься в России инвестиционной деятельностью.

3. Анализируя внесенные депутатами те или иные нормы, как законопроекты, складывается впечатление, что это является самоцелью. Представляется, что внесение той или иной нормы права не должно превращаться в самоцель, а внедрять принцип пакетного принятия поправок. Такой подход будет положительно сказываться на кодификации и оптимизации законодательного процесса.

О.С. МАСАЛЫКИНА,
студентка магистратуры юридического факультета Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Т.В. ЦАТУРЯН,
*доцент кафедры теории и истории государства и права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) ФГАОУ ВПО Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске,
кандидат юридических наук*

НЕЗАКОННОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня, не столько в изменениях, которые происходят в экономической или политической сферах, сколько в разрушении личности, которая наблюдается уже на протяжении двух десятков лет. Поэтому,

вопросы воспитания детей, формирования нравственных ценностей, физического развития подростков не снимается с повестки дня. Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, провозглашает Конституция РФ (ст. 27). Одним из средств такой защиты является уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовыми средствами государство ведет борьбу с общественно опасными деяниями, посягающими на жизнь и здоровье несовершеннолетних, а также семейные отношения, и таким образом защищаются интересы несовершеннолетних детей, условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования личности подростков.

Уголовный кодекс Российской Федерации признает преступлениями, посягающими на интересы несовершеннолетних и его семьи, общественно опасные деяния, в результате которых наступает или может наступить вред нравственному, физическому, психическому и интеллектуальному развитию и воспитанию детей. К числу таких преступлений относится незаконное усыновление (удочерение), предусмотренное ст. 154 УК РФ. Данное преступление затрагивает интересы несовершеннолетних, поскольку посягают на семейные отношения, возникающие между усыновленным (удочеренной) и усыновителем (удочерителем), опекуном (попечителем) и подопечным, воспитанником и членами приемной семьи в части их нормального становления и развития.

Норма об ответственности за незаконное усыновление впервые была введена в Уголовный кодекс 1960 г. Федеральным законом от 7 марта 1995 года. Норма содержалась в ст. 162.9 УК РСФСР и была помещена, как мы полагаем, без достаточных оснований в главу 6 «Хозяйственные преступления». Кроме того, в ней предусматривалась ответственность только за незаконное усыновление, т.е. за рамками уголовно-правовой регламентации оставались незаконные удочерение, опека и попечительство, что усложняло практику применения нормы.

В УК РФ ст. 154 предусматривает ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений.

Следует отметить, что институты усыновления, опеки (попечительства), воспитания в приемной семье - глубоко гуманистичны и призваны обеспечить нормальную семейную жизнь и воспитание детей, не имеющих родителей или лишившихся родительского попечения по каким-либо причинам.

Как известно, порядок усыновления или удочерения (далее - усыновление), правовые последствия и воспитание в приемной семье подростка регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее - СК РФ), вопросы опеки (попечительства) - Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) и СК РФ. Согласно ч. 1 ст. 124 СК РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Как следует из ст. 31 ГК РФ, опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов, а также в целях воспитания несовершеннолетнего.

СК РФ в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка к основным началам (принципам) семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка (пункт 3 статьи 1) и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (пункт 2 статьи 54). В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 говорится, что правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения⁵⁵.

---

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2006, № 6 (в ред. от 17.12.2013) // Консультант Плюс/

Принципиальные основы института усыновления определены международным правом. Рассматриваемая статья соответствует требованиям Конвенции ООН о правах ребенка, в частности ст. 20 содержат следующие положения: 1. Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

2. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком.

3. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Статья 21 Конвенции устанавливает, что государства-участники, которые признают и/или разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке, и они:

а) обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применимыми законом и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, что усыновление допустимо ввиду статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов и что, если требуется, заинтересованные лица дали свое осознанное согласие на усыновление на основе такой консультации, которая может быть необходимой;

б) признают, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы

обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным;

с) обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны;

д) принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в другой стране устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод связанными с этим лицами;

е) содействуют в необходимых случаях достижению целей настоящей статьи путем заключения двусторонних и многосторонних договоренностей или соглашений и стремятся на этой основе обеспечить, чтобы устройство ребенка в другой стране осуществлялось компетентными властями или органами.

Другим документом, в котором определена специфика межгосударственного усыновления, является Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 года), которая устанавливает, что усыновление имеет место только в случае, если компетентные власти государства происхождения:

а) установили, что ребенок может быть усыновлен;

б) определили после надлежащего рассмотрения возможностей устройства ребенка в государстве происхождения, что иностранное усыновление отвечает наилучшим интересам ребенка;

с) убедились, что

- лица, учреждения и власти, согласие которых необходимо для усыновления, были должным образом проконсультированы и информированы о последствиях их согласия, в частности в отношении того, приведет ли усыновление или нет к прекращению правовой связи между ребенком и семьей его происхождения,

- такие лица, учреждения и власти дали свое согласие добровольно, в требуемой юридической форме, выраженное или засвидетельствованное письменно,

- согласие не было дано за вознаграждение или компенсацию какого-либо рода и не было взято назад и

- где это требуется, согласие матери было дано только после рождения ребенка; и

d) убедились с учетом возраста и степени зрелости ребенка, что

- с ребенком советовались и его должным образом информировали о последствиях усыновления и о необходимости его согласия на усыновление, если такое согласие требуется,

- принимались во внимание желание и мнение ребенка,

- согласие ребенка на усыновление, если такое согласие требуется, было получено добровольно, в надлежащей юридической форме, выраженной или засвидетельствованной письменно, и

- такое согласие не было дано за вознаграждение или компенсацию какого-либо рода.

Статья 5 Конвенции гласит: «Усыновление по смыслу Конвенции имеет место только в том случае, если компетентные власти принимающего государства:

a) определили, что предполагаемые приемные родители имеют право на усыновление и подходят для этого;

b) обеспечили, чтобы предполагаемые приемные родители были в необходимой мере проконсультированы; и

c) определили, что ребенку разрешается или будет разрешено въезжать в это государство и постоянно проживать в нем.

Приведенные требования международных правовых актов учтены в СК РФ, в частности, глава 19 содержит общие положения, а детальная регламентация процедуры усыновления содержится в Правилах передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями

их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правилах постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства (далее - Правила), утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275⁵⁶.

Согласно Правилам усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых:

- умерли;
- неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими;
- признаны судом недееспособными;
- лишены судом родительских прав;
- дали в установленном порядке согласие на усыновление;
- по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания (за исключением случаев усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, являющихся гражданами Российской Федерации).

Усыновление найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, выданного органами внутренних дел или органами опеки и попечительства.

Усыновление ребенка, оставленного в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, составленного администрацией учреждения, в котором был оставлен ребенок.

---

⁵⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 15. ст. 1590.

Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, при этом Правила устанавливают перечень лиц, которые не могут быть усыновителями.

Устанавливая уголовно-правовой запрет на незаконное усыновление (удочерение), законодатель обеспечивает охрану интересов несовершеннолетних, которые остались без попечения родителей. Из сказанного следует, что объектом посягательства деяния, предусмотренного статьей 154 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие интересы ребенка, его нормальное развитие и воспитание. Потерпевшими в случаях незаконного усыновления (удочерения) или передачи под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью (ст. 124, 151 СК РФ) могут быть несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие 18 лет; в случае установления опеки - малолетние, т.е. дети, не достигшие 14 лет, а в случае установления попечительства (п. 2 ст. 145 СК РФ) - несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Объективная сторона преступления выражается в совершении незаконных действий по усыновлению детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Это могут быть указанные действия, совершенные с целью, например, вовлечения подростка в попрошайничество, а не в его интересах, как этого требует закон. В этом случае преступление квалифицируется по совокупности ст. 154 и 151 УК РФ. Объективная сторона может заключаться в нарушениях условий усыновления, установления опеки, попечительства, передачи несовершеннолетнего в приемную семью, совершенные вопреки указаниям ст. 127, 146, 153 СК РФ, вышеуказанных правил, а также Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утв. постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423⁵⁷.

---

⁵⁷ Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

Как представляется, основанием для квалификации действий по ст. 154 является наличие существенных нарушений закона, то есть повлекших или реально могущих повлечь причинение существенного (значительного) вреда интересам правильного развития и воспитания ребенка. Речь идет, например, о несоблюдении исключительно судебного порядка усыновления, нарушении порядка усыновления детей иностранными гражданами или лицами без гражданства; передаче на усыновление, под опеку, попечительство, в приемную семью недееспособным или ограниченно дееспособным лицам, лицам, лишенным родительских прав или ограниченных в них, ранее отстраненным от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение этих обязанностей; лицам, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять полноценное воспитание детей; передаче братьев и сестер разным лицам (кроме случаев, оговоренных в законе); игнорировании обязанности получить согласие родителей и ребенка в предусмотренных законом случаях; нарушении прав детей на социальные выплаты, жилое помещение, социальные льготы и т.д.

Для наличия объективной стороны необходимо, чтобы незаконное усыновление, передача несовершеннолетнего под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью были совершены неоднократно или из корыстных побуждений. То есть, если незаконные действия, указанные в ст.154, совершены впервые, состава преступления не образуют.

На наш взгляд, законодатель должен разъяснить, что следует понимать под неоднократностью в данной статье, так как законом от 8 декабря 2003 года статья 16 УК. «Неоднократность преступлений» исключена.

Если под неоднократностью понимать совершение виновным не менее двух раз каких-либо действий, указанных в ст. 154 УК, видимо, следует иметь в виду, что необязательно совершение дважды одинаковых действий, неоднократность будет и в случае совершения, например, сначала незаконного усыновления, а затем незаконной передачи подростка под опеку или в приемную семью.

Субъект действует с прямым умыслом, т.е. понимает, что совершает усыновление, передачу несовершеннолетнего под опеку, попечительство, в приемную семью вопреки указанию закона, и желает совершить такие действия. При наличии корыстных побуждений для состава преступления достаточно одного случая совершения указанных в законе действий. Под корыстными побуждениями понимается стремление виновного извлечь материальную выгоду.

Субъектами преступления являются судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, государственные служащие, осуществляющие регистрацию усыновления, служащие органов опеки и попечительства, осуществляющие передачу детей под опеку, попечительство, в приемные семьи, а также иные лица, осуществившие такие действия по фальшивым документам.

В практике имеют место случаи, когда незаконное усыновление является завуалированной формой торговли несовершеннолетними. Особенно это относится к усыновлению российских детей иностранными гражданами, которое имело распространение еще в начале 90-х годов, этому способствовала социально-экономическая ситуация в стране, резкое снижение уровня жизни большинства населения, имущественное расслоение в обществе, «прозрачность» границ⁵⁸.

Случаи незаконного усыновления, являющиеся скрытой формой торговли несовершеннолетними, требуют дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 127-1 УК РФ. Такого рода преступления нередко бывают связаны со взяточничеством, злоупотреблением должностными полномочиями, подделкой документов.

Анализ диспозиции ст. 154 УК РФ показывает, что законодатель не признает последствий конструктивным признаком данного состава

---

⁵⁸ Могилевский А.И., Боровиков В.Б. Незаконное усыновление как один из факторов, способствующих распространению торговли несовершеннолетними // Следователь. 1997. № 4. – С. 36-38.

преступления. То есть, состав сконструирован по типу формального, а не материального. Кроме того, нет указания на такой субъективный фактор, как усыновление с целью торговли, несмотря на то, что практика свидетельствует о фактах такого рода.

В связи с вышеизложенным, предлагается статью 154 УК РФ дополнить квалифицирующими признаками, а именно, незаконное усыновление (удочерение) детей «с целью их торговли», а также «повлекшие тяжкие последствия».

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка, принятая 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года // Консультант Плюс.
2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29.05.1993г.) // Консультант Плюс.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ. – М., 2015.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
7. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 17 ст. 1755.
8. Федеральный закон от 21.12.96 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 04.11.2014) // Консультант Плюс.
9. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и

- усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Консультант Плюс.
10. Правила заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утв. постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.
11. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, утв. постановлением Правительства РФ от 01.05.96 г. N 542 (в ред. от 19.03.2001) // Консультант Плюс.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6 (в редакции от 17.12.2013) // Консультант Плюс.
13. Могилевский А.И., Боровиков В.Б. Незаконное усыновление как один из факторов, способствующих распространению торговли несовершеннолетними // Следователь. 1997. № 4. - С. 36-38.

*С.А. МИКАЕЛЯН,
пристав-исполнитель, юрист III класса
Пятигорского городского отдела судебных приставов
Управления ФССП России по Ставропольскому краю.*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Обязательные и исправительные работы относятся к видам наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ч. 3 и ч. 4 ст. 88 УК РФ). Изученная нами практика применения обязательных и исправительных работ в отношении несовершеннолетних показывает, что число осужденных в возрасте от 14 до 16 лет незначительно. Нами установлены единичные случаи назначения

обязательных или исправительных работ несовершеннолетним 14-летнего возраста, а 15-летние из общего числа осужденных к данным видам наказаний составляют не более 7-8%. Среди осужденных несовершеннолетних, которым были назначены обязательные или исправительные работы, возрастная группа 16-17-летних характеризуется большим удельным весом, чем группа 14-15-летних, что объясняется не только криминальной активностью лиц 16-17-летнего возраста, но и проблемами реализации уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм в этой сфере. В связи с этим, актуальным представляется рассмотрение вопроса о применении наказания в виде обязательных и исправительных работ к несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста.

Проведенный анализ показывает, что нормы УК РФ о назначении обязательных и исправительных работ несовершеннолетним в возрасте 14-15 лет не согласуются с трудовым законодательством и нормами нового закона об образовании⁵⁹. Так, согласно чч. 2 и 3 ст. 63 ТК РФ лица, получившие общее образование или получающие общее образование и достигшие возраста 15 лет, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

Трудовой договор может быть заключен с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы. Однако для заключения такого договора требуется согласие одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства.

Согласно ч. 6. ст. 66 ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ обучающийся, достигший возраста 15 лет, может с согласия родителей (законных представителей), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и

---

⁵⁹См.: Федеральный закон от 29.12.2012г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 25.11.2013г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.12.2012г. N 53 (часть I) ст. 7598.

органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования, оставить общеобразовательную организацию до получения основного общего образования. При этом комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав совместно с родителями (законными представителями) такого несовершеннолетнего и органом местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования, не позднее чем в месячный срок принимает меры по продолжению освоения несовершеннолетним образовательной программы основного общего образования в иной форме обучения и с его согласия по трудоустройству.

Если 15-летнему разрешили оставить общеобразовательную организацию до получения основного общего образования, его трудоустройство возможно только с его согласия. Для лиц, не достигших 15 лет, возможность оставить общеобразовательную организацию до получения основного общего образования законом не предусмотрена.

Таким образом, нормы о назначении несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, обязательных или исправительных работ находятся в противоречии с законодательством о труде и об образовании. С одной стороны, назначение обязательных и исправительных работ обязывает несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет к труду без согласия родителей и специализированных органов, т.е. труд для них приобретает обязательный характер, становится принудительным, с другой стороны, может нанести ущерб, создать препятствия для освоения образовательной программы. Не следует забывать, что основным видом социально полезной деятельности несовершеннолетнего все же является учеба.

Приговором Фрунзенского районного суда г. Иваново от 29 июня 2004 г. С. осужден по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ к исправительным работам на 3 месяца с удержанием 5% заработка в доход государства на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев. С. признан виновным в том, что 11 мая 2004 года по предварительному сговору с П. из подъезда дома тайно похитил 2 радиатора отопления, принадлежащих ЖРУ на сумму

650 рублей. В кассационном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении осужденному наказания и указал, что на момент совершения преступления и вынесения приговора С. исполнилось только 14 лет, поэтому в силу действующего законодательства (Конституции РФ и Трудового кодекса РФ) на него не может быть возложена обязанность по трудоустройству.

Проверив материалы дела, судебная коллегия нашла доводы кассационного представления обоснованными и указала, что С. на момент совершения кражи и на время кассационного рассмотрения дела являлся 14-летним. Назначение ему наказания в виде исправительных работ должно влечь за собой обязательное трудоустройство осужденного. Однако из положений ст. 63 ТК РФ следует, что заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. Перечисленные в этой статье основания снижения возраста для заключения трудового договора к ситуации с С. не применимы. При таких обстоятельствах, суд не мог назначить ему наказание в виде исправительных работ⁶⁰.

Таким образом, суд назначил наказание лицу, не достигшему 16 лет в виде исправительных работ. По закону трудовой договор может заключаться с лицами, достигшими возраста 16 лет. Перечисленные в статье 63 ТК РФ основания снижения возраста для заключения трудового договора к ситуации с осужденным судом лицом были не применимы.

Относительно применения обязательных и исправительных работ к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет даны некоторые разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, в частности указывается, что исправительные работы в случаях, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 63 ТК РФ, могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста 15 и 14 лет соответственно.

---

⁶⁰ Обзор судебной практики Ивановского областного суда по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке за 3 квартал 2004 года // суда <http://www.oblsud.ivanovo.ru/>

Пленум ВС РФ подчеркивает, что суду при назначении исправительных работ несовершеннолетнему следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на его учебу, поведение в быту, семье. На лиц, осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и обязательных работ, распространяются нормы ТК РФ об особенностях регулирования труда работников в возрасте до 18 лет⁶¹. На наш взгляд, разъяснения высшей судебной инстанции не устраняют пробелы в нормах о назначении обязательных и исправительных работ несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, а, скорее, усложняют практику применения наказаний.

Как уже отмечалось нами, проблема применения обязательных и исправительных работ к указанным лицам усугубляется тем, что уголовное законодательство не требует при назначении данных видов наказаний получения судом согласия самого несовершеннолетнего, его родителей или специализированных органов на привлечение таких несовершеннолетних к труду, а если суд и истребует согласие указанных лиц, оформленное должным образом, все это будет лишь фикцией.

Такой вывод обуславливается сущностной характеристикой обязательных и исправительных работ, как уголовных наказаний, заключающихся в обязательном привлечении осужденного к труду и не предполагающих согласие на их назначение.

Кроме того, когда само законодательство несовершенно, такой «гуманный» шаг в обход принципа законности может привести к нежелаемым как для несовершеннолетнего, так и для общества последствиям, которые не могут быть оправданы ни целями «обеспечения благополучия несовершеннолетнего» и принципами, закрепленными в ст.

---

⁶¹ См.: Пункты 23 и 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 02.04.2013г.) // СПС Гарант.

17.1. Пекинских правил⁶², ни целями уголовных наказаний (ч. 2 ст. 43 УК РФ), ни какими другими обстоятельствами.

В теории уголовного права предлагается исключить из числа лиц, которым назначаются обязательные и исправительные работы, осужденных, достигших 14, но не достигших 16-летнего возраста, что можно признать приемлемым решением, тем более как отмечалось выше, такой законодательный опыт в зарубежных странах имеется.

На наш взгляд, оптимальным наказанием для этой категории лиц является штраф, поскольку, с одной стороны, штраф может быть назначен с рассрочкой до 5 лет, с другой - взыскиваться с родителей или иных законных представителей с их согласия. И, наконец, несовершеннолетний получит возможность, не нарушая законодательство, трудоустроиться, если такая необходимость имеется.

Анализ судебной практики показывает, что нарушения законодательного запрета назначения обязательных и исправительных работ определенной категории осужденных имеют место⁶³. Верховным Судом РФ такие факты объясняются, в том числе недостаточно четким пониманием судьями законов, слабым знанием судебной практики, а также небрежностью в работе⁶⁴. Последнее в решении человеческих судеб является пагубным и недопустимым.

---

⁶² См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985г.) // СПС Гарант.

⁶³ См., напр.: Справка Кемеровского областного суда от 19.08.2010 г. № 01-26/559 о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 1 полугодии 2010 года (извлечение) // СПС Гарант.

⁶⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 году // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №7. С. 14.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985 г.) // СПС Гарант.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 25.11.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.12.2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 02.04.2013 г.) // СПС Гарант.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 году // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №7. С. 14.
8. Обзор судебной практики Ивановского областного суда по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке за 3 квартал 2004 года // суда <http://www.oblsud.ivanovo.ru/>
9. Справка Кемеровского областного суда от 19.08.2010 г. № 01-26/559 о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленным районными (городскими) судами Кемеровской области в 1 полугодии 2010 года (извлечение) // СПС Гарант.

С.В. СЕРИКОВА,
*студентка магистратуры юридического
факультета Института сервиса, туризма и дизайна
(филиала) ФГАОУ ВПО Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске*
Ю.Г. КИПСЕЛИДИ,
*научный руководитель,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института сервиса, туризма и дизайна
(филиала) ФГАОУ ВПО Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске,
кандидат юридических наук*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ

Исторически выделялись особенности социально-правового статуса субъектов разного пола. Но в законодательстве подтверждений данного разделения в нормативно-правовых документах не производилось, так же, как не давалось комментариев этому явлению и в иных официальных источниках.

В Русской Правде (Краткая редакция, 11 век) вообще не существует разграничение субъекта преступления и потерпевшего по половому признаку, исходя из чего можно сделать два вывода, являющихся по содержанию противоположными. Первый заключается в том, что данный фактор свидетельствует скорее всего о паритетном правовом положении и ответственности всех граждан древней Руси (этот принцип отражен в более поздних источниках права), а второй заключается в том, что, возможно, могли применяться особые меры, вероятно с уголовными наказаниями не связанные. Так, в части 1, где устанавливается ответственность за убийство, сказано: «Если муж убьет мужа, то мстит брат за убийство брата, сын за отца, или племянник со стороны брата, или племянник со стороны сестры;

если никто не будет мстить, то взыскивается 40 гривен за убитого»⁶⁵. Отсутствие упоминания о женщине в данном случае в большей степени говорит о равной ее ответственности.

С другой стороны, в истории известны примеры ничтожно малой оценки «стоимости» жизни женщины. Немного позднее Пространная редакция Русской Правды (Суд Ярослава Владимировича, ст. 88) установила в единичных положениях особенности, связанные с половой принадлежностью субъекта и потерпевшего: «Если кто убьет свободную женщину, то подлежит такому же суду, как и убийца свободного мужчины, но если убитая была виновата, то взыскать с убийцы полвиры, то есть 20 гривен»⁶⁶. Показательно, что в отношении убитого мужчины (потерпевшего) такого правила не установлено. Т.е. в случае, если даже если он был и виновен в совершении против него убийства, то обойтись денежной компенсацией, выплачиваемой виновным, было невозможно. Это подтверждает существование в древней Руси более высоких приоритетов социально-правового статуса мужчины по сравнению с женским.

По мере укрепления социального неравенства и отражения этого процесса в законодательстве, усиливается и разграничение преступников и потерпевших одновременно как по гендерному признаку, так и принадлежности к определенной социальной группе. Например, в «Правосудии митрополита» (13 век) четко разделяется уголовная ответственность и наказание за изнасилование женщин разных сословий. В ст. 7 установлены следующие суммы штрафов за данное преступление, совершенное: в отношении боярской жены - 5 гривен золота, «меньших бояр дочь» - одна гривна, «добрых - 30 гривен серебра, а нарочитых - 3 рубля»⁶⁷.

---

⁶⁵ История государства и права СССР. Сборник документов. – М., «Юридическая литература». 1968. – С. 45.

⁶⁶ Там же. С. 47, 50, 123.

⁶⁷ История государства и права СССР. Сборник документов. – М., «Юридическая литература». 1968. – С. 128.

Позже, в таком источнике, как Соборное Уложение 1649 года, отношение к женщине - субъекту преступления резко ужесточилось. Это отражено, например, в отношении законодателя к женщине, совершившей убийство или отравление мужа - «казнить ее закапыванием в землю, даже если у них дети, и держать ее в земле пока не умрет»⁶⁸ (ст. 14). Осужденная закапывалась живой и к ней приставлялась стража, чтобы никто ей не давал еды и питье. При этом женоубийство как отдельный вид убийства не выделялось. Однако оскорбление женщины и по этому правовому акту также признавалось тяжким преступлением против чести.

Фактически не отличались уголовные наказания по своей жестокости во времена Ивана Грозного, когда женщин также колесовали и четвертовали, применяли к ним изощренные пытки.

К преступлениям, имеющим гендерную направленность по статусно-семейным различиям субъектов следует отнести детоубийство, которое известно уголовному праву с давних времен. По Уложению 1649 г. убийство матерью ребенка наказывалось смертью⁶⁹. Уложение о наказаниях 1845 г. признало детоубийство убийством при отягчающих обстоятельствах, тогда как убийство матерью ребенка, появившегося вне брака, рассматривалось там же как убийство при смягчающих обстоятельствах⁷⁰.

В советском уголовном законодательстве убийство матерью ребенка расценивалось как простое убийство. Действующий УК РФ выделил данный состав преступления как привилегированный.

Законодательство и практика применения уголовных наказаний царской России до революции 1917 года также мало отличала субъекта по гендерным признакам - половой принадлежности, семейному статусу и иным особенностям. В дореволюционной России последователи ломброзианства представляли собой ведущее направление школы уголовного права и

---

⁶⁸ Российское законодательство X — XX веков. Т. 3. — М., 1985. — С. 257.

⁶⁹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. — М., 1997.— С.142.

⁷⁰ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Т.1. — СПб., 1908. — С. 48.

криминологии. Проводились довольно многочисленные и масштабные исследования в области женской преступности. Но российская плеяда ученых внесла существенные изменения в основы учения Ч. Ломброзо, поколебала и даже отвергла некоторые его положения.

Параллельно развивалась и социологическая школа, также изучавшая проблемы гендерного характера. Наиболее показательна она представлена трудами М.Н. Гернета, который используя анализ статистики преступлений, совершенных женщинами за период XIX - начала XX веков, дал свои обоснования ее причин. Отмечая активный рост женских преступлений в промышленно развитых странах, ученый установил зависимость женской криминальной активности от роли и положения женщины в обществе.

Из трудов пенитенциарного значения следует отметить работу Е.Н. Анучина «Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827- 1846 гг.», где проводит дифференцирование осужденных по половому признаку. Кроме того, он отмечает, что различие преступности мужчины и женщины связано с положением женщины в обществе: «Там, где женщина более свободна, там и разница в степени вероятности ее преступления между полами уменьшается, и наоборот»⁷¹. Кроме того, в 1891 году в России была опубликована интересная в этом плане работа Рейнгардта «Женщина перед судом уголовным и судом истории»⁷².

В советские годы «партия и правительство считали», что «положение женщины в Советской России является идеальным с точки зрения самых передовых государств»⁷³, но при этом женская преступность не снижала своих показателей. Для объяснения этому использовались вновь биоантропологические подходы.

Показательно суждение, содержащееся в учебнике Уголовного права 1929 года, где утверждается все-таки скорее социологическая основа

---

⁷¹ Анучин Е.Н. Материалы уголовной статистики России. – Тобольск, 1865. – С. 149.

⁷² Рейнгардт. Женщина перед судом уголовным и перед судом истории. – М., 1981. – С. 65.

⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. – С. 201.

женской криминальности: «Женская эмансипация и рост женской преступности в странах капитализма совершаются одновременно и параллельно, а законы женской преступности в целом лежат вне их органических особенностей»⁷⁴.

УК РСФСР 1960 года представляет собой фактически первый цивилизованный нормативно-правовой акт, очевидно отразивший гендерный подход законодателя к регламентации назначения уголовных наказаний субъекту преступления. Его содержание позволяет выявить и охарактеризовать те гендерные особенности, которые послужили основанием установления специальных правил применения уголовного закона, вытекающих из признака половой принадлежности лица.

УК РСФСР 1960 г. в ст. 23 запретил применение смертной казни - расстрела - к женщинам, «находившимся в состоянии беременности во время совершения преступления или к моменту вынесения приговора, к моменту исполнения приговора» (наряду с лицами, не достигшими 18 лет, и мужчинами старше 65 лет). Таким образом, в целом данный вид наказания теоретически применялся и к женщинам. В современном УК РФ применение смертной казни к женщине недопустимо даже теоретически.

Однако следует сказать, что ни в одном из комментариев к данному закону, а также и в иных доктринальных источниках не раскрывается причина такого исключения. Характерно, что многие представители российской и зарубежной юридической науки и практики и сегодня высказывают недоумение по поводу такой практики, не усматривая причин для установления привилегий в отношении женщин, совершивших тождественные с мужчинами преступления.

Показателен тот факт, что учебная и научно-практическая литература по непонятным причинам не подвергала (и ныне не подвергает) тщательному анализируванию те особенности, благодаря которым представитель того или иного пола получает от законодателя конкретные привилегии, благодаря

---

⁷⁴ Трайнин А.С. Уголовное право. Часть Общая. – М., МГУ. 1929. – С. 161.

которым он может избежать уголовной ответственности и наказания в обычном полном объеме (или иногда даже полностью освобождаться).

Список литературы

1. Анучин Е.Н. Материалы уголовной статистики России. –Тобольск, 1865.
2. История государства и права СССР. Сборник документов. – М., 1968.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39.
4. Рейнгардт. Женщина перед судом уголовным и перед судом истории. – М., 1981.
5. Российское законодательство X — XX веков. Т. 3. – М., 1985.
6. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Т.1. – СПб., 1908.
7. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 1997.
8. Трайнин А.С. Уголовное право. Часть Общая. –М., МГУ. 1929.

А.Б. ЭРКЕНОВА,
*студентка магистратуры юридического
факультета Института сервиса, туризма и дизайна
(филиала) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет» в г. Пятигорске*

*Научный руководитель А.А. МОРДОВИНА,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института сервиса, туризма и дизайна (филиала)
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет» в г. Пятигорске,
кандидат юридических наук*

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Одной из наиболее характерных черт личности преступников является их дезадаптация в современном обществе. Поэтому ресоциализация их после

освобождения от наказания — одна из основных задач государства. Вся работа по исправлению осужденных может рассматриваться как подготовительный этап их социальной адаптации к условиям жизни на свободе.

Цели исполнения уголовного наказания в отношении преступников были разными. В настоящее время можно утверждать, что чем меньше кара и слабее изоляция, тем больше шансов уберечь личность от разрушения и укрепить в ней позитивное начало, необходимое для законопослушной жизни.

В различных странах используются разные модели методов исполнения наказания (построенные на специальном обращении, справедливости, ресоциализации) во всевозможных комбинациях. Ресоциализация является результатом усвоения десоциализированной личностью социального опыта, системы знаний, социально одобряемых форм поведения и ценностей.

Ресоциализация осужденных – это процесс восстановления навыков вхождения в социальную среду после освобождения от наказания, предполагающий социальное познание и общение, овладение навыками практической деятельности, то есть преобразование самого человека (самоперевоспитание). Ресоциализация осужденных – это сложная система реабилитационных мероприятий по восстановлению утраченных или ослабленных в результате отбывания уголовного наказания социальных функций и статуса личности. Это усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, осознанное подчинение правовым и иным нормам.

То, что у нас определяют словом «ресоциализация», в зарубежной практике называют социальной терапией. К ее основным направлениям относят: обучение осужденных, труд, занятия спортом, участие в культурно-просветительных мероприятиях.

В связи с реформированием уголовно-исполнительной системы возникает необходимость совершенствования содержания средств и методов воздействия на осужденных, обеспечения их социальной реабилитации и трудовой адаптации.

Социальная реабилитация осужденных – это специальная деятельность государственных органов и общественных организаций по устранению, нейтрализации, ограничению действий детерминантов социальных отклонений, а также по коррекции личности, имеющей деформации нравственного и правового сознания. В основе этой деятельности лежит постоянное изучение проблем организации труда осужденных и их социального воспитания, исследование личности осужденного, личности воспитателя, микросреды в исправительных учреждениях, материально-бытовых условий, медицинского обслуживания осужденных, системы их общего и профессионального образования⁷⁵.

Социальная реабилитация осужденных – процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления, осуждением и отбыванием наказания в специфических условиях изоляции и законного ограничения в некоторых правах и свободах. Эта многоплановая работа начинается в исправительном учреждении и продолжается в постпенитенциарный период до тех пор, пока не будет восстановлена способность индивида к полноценному социальному функционированию. Ее эффективность достигается всем комплексом реабилитационных мер: медицинских, психологических, педагогических, профессиональных, собственно социальных⁷⁶.

---

⁷⁵ Шамсунов С.Х. Организация и правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в целях их социальной реабилитации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2009. С. 12.

⁷⁶ Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие. Рязань, 2006. С.24.

Социальная реабилитация как синоним ресоциализации включает в себя ценности, принципы, которые осужденный должен усвоить и следовать им (социализированная, десоциализированная, криминогенная личность).

Трудности в реализации модели ресоциализации связаны, как правило, с традиционными методами содержания преступников в тюрьмах.

Важнейшей целью применения наказания в виде лишения свободы, как считают западные пенитенциаристы, должна быть социализация преступника. У заключенного нужно выработать способность и волю жить, отвечая за свои поступки: он должен научиться существовать без правонарушений, используя лишь те шансы, которые ему предоставляет жизнь, не идти на ненужный риск.

Социализация – ключевое понятие в исполнении наказания зарубежной пенитенциарной практики, поскольку преступления – это инфантильные в социальном и незрелые в личностном плане формы поведения.

Социализация – это процесс усвоения личностью вырабатываемых обществом норм, ценностей под воздействием внешних условий, в качестве которых выступает прежде всего социальная среда, это деятельность самой личности.

Таким образом, под социализацией следует понимать процесс приспособления осужденного к принятым в обществе нормам и образцам поведения и восприятия.

Сопровождение осужденных продолжается после их выхода на свободу. Органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, организуют постоянное взаимодействие с соответствующими иными организациями, предприятиями, учреждениями, благотворительными и иными фондами, общественными объединениями с целью активизации их участия в социализации осужденных.

Социальная адаптация представляет собой часть процесса социализации, особую ее разновидность. Продолжительность социальной адаптации зависит не только от индивидуальных особенностей личности, но

и от окружающей среды, форм и интенсивности государственного и общественного воздействия на поведение лица⁷⁷.

После освобождения и возвращения в прежнее социальное окружение адаптационная проблема возникает иногда даже у тех лиц, кто совершил преступление случайно, под воздействием неблагоприятных обстоятельств.

На наш взгляд, признание приоритета общечеловеческих ценностей, отношение к осужденным, как к людям, подлежащим исправлению и возвращению в общество, достижение их ресоциализации и трудовой адаптации – это основа организации деятельности подразделений воспитательной работы с осужденными исправительных колоний.

Общество с высокой скрытой преступностью можно рассматривать как криминогенное, то есть порождающее преступность. «Грош цена такому обществу, в котором люди не соблюдают принятые в нем нормы и не чтут его ценностей».

Целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам, традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения»⁷⁸.

Мы убеждены, что цель исправления преступника, его ресоциализация и подготовка к будущей правопослушной деятельности после освобождения – это задачи, имеющие гуманистическое значение, которые не должны зависеть от конъюнктурных политических изменений. Возьмём настоящее время, пенитенциарная система которой превалирует излишествами тюремной атрибутики, ограничением прав и свобод осужденных, не позволяя в полной мере дифференцировать условия исполнения уголовных наказаний

---

⁷⁷ Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. (Проблема социальной адаптации). М., 1974. С. 11.

⁷⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 01.12.2014) // Российская газета, № 9, 16.01.1997.

и осуществлять их исправление и ресоциализацию в соответствии с особенностями осужденных и степенью их социально-криминальной запущенности. Уголовно-исполнительная система оказалась под давлением агрессивно настроенных криминально опасных осужденных, так как их лидеры старались нейтрализовать воспитательное воздействие условий отбывания режима, труда, воспитательных мероприятий, осуществляемых администрацией. Вот почему внимание персонала пенитенциарных учреждений должны привлекать инновации, способные повлиять на условия отбывания наказания (отпуска, телефонные переговоры, длительные свидания и др.).

Неудачи в исправлении и ресоциализации осужденных в местах заключения обусловлены в основном следующими причинами.

1. Среда, в которой находятся осужденные, искусственна и обособленна. Они живут в режимном заведении, их деятельность целиком регламентирована, связь с семьей ослабевает или даже прекращается. Они оказываются социально изолированными. Их роль ограничена только одной функцией – исполнения. Осужденные многое не могут сделать по своей воле, а главное – проявлять самостоятельность, инициативу, что постепенно приводит их к десоциализации.

2. Привыкание к СИЗО, колонии (тюрьме) – это процесс глубокого или внешнего усвоения нравов, обычаев и привычек этой общности, а также ориентации на тюремный мир. Это негативный процесс «тюремной» социализации, в ходе которого осужденные знакомятся с установившимися нормами и ценностными представлениями тюремной субкультуры, в результате чего их личность становится еще больше криминализированной.

3. Слабая эффективность воспитательного воздействия связана с жесткими правилами внутреннего распорядка колонии (тюрьмы).

4. Свертывание производства, закрытие вечерних школ в ИУ, формальность и ограниченность деятельности самодеятельных организаций

и прекращение работы по формированию положительных традиций и обычаев в общностях осужденных приводят к отрицательным результатам.

Неэффективность процесса исправления связана также с низким уровнем психолого-педагогической компетенции сотрудников СИЗО, колоний и тюрем и слабой материальной базой.

Таким образом, теория и практика исправления и ресоциализации должны иметь необходимую воспитательную концепцию, учитывающую, что уже само по себе лишение свободы объективно не формирует, а разрушает личность, что воспитание невозможно без личной ответственности.

Чтобы современные пенитенциарные учреждения стали учреждениями исправления и ресоциализации преступников, они должны быть сами ресоциализированы.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 01.12.2014) // Российская газета, № 9, 16.01.1997.
2. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие. Рязань, 2006. С.24.
3. Шамсунов С.Х. Организация и правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в целях их социальной реабилитации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2009.
4. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. (Проблема социальной адаптации). М., 1974.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

В.С. ГОРБАНЬ,

*профессор кафедры общего и римского права
имени Ф. Виакера Университета Георга-Августа
(Гёттингенский университет, г. Гёттинген, ФРГ),
кандидат юридических наук*

Р.С. ДАНЕЛЯН

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Происходящая в обществе за последние два десятка лет социально-психологическая деформация, ведет к росту различных форм девиантного поведения несовершеннолетних, вовлечению все большего числа детей и подростков в противоправную (преступную) деятельность. Наблюдается стирание в сознании многих подростков грани между нормой и отклонением, все большее смещение ценностных ориентаций в сторону асоциальной и противоправной деятельности, криминального образа жизни в целом. Рост числа различных видов девиантного поведения, в основе которых лежит процесс социальной дезадаптации подростков, приобретает все более широкие масштабы, вырастая в серьезную социальную проблему, и требует глубокого научного осмысления⁷⁹.

Анализ особенностей личности позволяет понять, какими признаками и свойствами несовершеннолетний с девиантным поведением отличается от своего законопослушного сверстника; а это в свою очередь открывает путь для получения углубленных представлений о том, какие именно категории

---

⁷⁹Миннегалиев М.М. Причины девиантного поведения подростков и факторы, способствующие его предупреждению и преодолению // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. – С. 138-145.

подростков обладают наибольшим девиантным потенциалом или же более других подвержены негативным (в том числе и криминальным) влиянием, справедливо подчеркивает Е.Н. Савинкова⁸⁰.

Личности подростка, совершившего правонарушение, присущи такие черты, которые в сочетании с отрицательно влияющими на него внешними факторами приводят к совершению правонарушения. В связи с этим важное значение имеет анализ особенностей поведения таких подростков в определенной жизненной ситуации, их потребностей, интересов и ориентаций. Необходимо знать, какие особенности личности обуславливают осознанное предпочтение именно данного варианта поведения, какова в данном случае связанная воедино совокупность внутренних условий, через которую преломляются все внешние воздействия⁸¹.

Существуют два подхода к исследованию личности подростка с девиантным поведением: 1) исследование связывается с изучением личности конкретного подростка с девиантным поведением. В данном случае девиантное поведение рассматривается как совершенное подростком деяние, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям; 2) проводится широкое, обобщенное исследование личности подростка с девиантным поведением вообще. Такой подход приемлем для изучения девиантного поведения как социального явления, выражающегося в «относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям»⁸².

Анализ ситуации с девиантным поведением или отклоняющимся от нравственных норм поведением в подростковой среде позволяет

---

⁸⁰ Преступность несовершеннолетних: современное состояние и меры противодействия / Учебное пособие. – М., МГПУ, 2015.

⁸¹ Зиядова Д.З. Преступность учащихся общеобразовательных учреждений и проблемы ее предупреждения. – М.: Юристъ, 2005. – С. 75.

⁸² Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ): Автореф. дис ... канд.юрид.наук. – Ставрополь, 2000. – С.13.

констатировать за последние десятилетия тенденцию стремительного их увеличения, при этом, характер нарушений поведения у подростков может быть самым разнообразным. Чаще всего они проявляются в противоправных действиях, игнорировании существующих требований и порядков, пьянстве и алкоголизме, бродяжничестве, употреблении наркотических и токсических веществ, суицидальных тенденциях. Формы девиантного поведения взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом, одно негативное явление может усиливать другое. Например, алкоголизм провоцирует хулиганство и некоторые насильственные преступления, а наркомания приводит к корыстным преступлениям⁸³.

Особенности девиантного поведения подростка несут в себе зачатки будущих проступков, нарушений норм нравственных, социальных и правовых, а также представляют собой потенциальную угрозу не только развитию личности самого подростка, но окружающим людям и обществу в целом. Отдельные правонарушающие поступки подростков значимы не сами по себе, а лишь в связи с тем, какие особенности личности, тенденции их развития за ними скрываются. Девиантное поведение, как правило, обусловлено социальными, семейными, образовательными условиями и обстоятельствами развития и воспитания ребенка, его личностными качествами и сферой общения. При этом, отклонение следует рассматривать не как недостаток, а как замену положительных качеств на отрицательные качества⁸⁴. Нельзя забывать тот факт, что личность подростка, в том числе и с девиантным поведением, не представляет собой полностью сформировавшееся системное образование. В несовершеннолетнем возрасте личность еще не полностью сформирована, она подвижна и изменчива. Во-первых, мы имеем дело с не полностью выработанной, сложившейся и укрепившейся социальной направленностью. Этому есть объяснение. Как правило, человек в подростковом возрасте еще не успел достаточно глубоко

---

⁸³ Миннегалиев М.М. Указ. соч.С. 123.

⁸⁴ Там же.

и четко определить не только свое отношение к окружающему миру, но и свое место в нем. Поэтому, несправедливо будет, всякое отклонение от принятых норм поведения, особенно у несовершеннолетнего, истолковывать как антисоциальную направленность личности. Во-вторых, в подростковом возрасте отмечается недостаточная развитость воли и чувств, то есть, им присуще не отсутствие силы воли, а ослабление самоконтроля, завышение или занижение самооценки, уровня самокритичности, неумение обдумывать поступки и предвидеть их последствия. В-третьих, для подросткового возраста характерной является неспособность контролировать свое поведение и эмоции в различных ситуациях, в особенности, если речь идет о сложных, острых или конфликтных жизненных ситуациях.

Правонарушающие поступки несовершеннолетних могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности и ее реагирования. Специалисты утверждают, что чаще всего такое поведение – это реакция детей и подростков на трудные жизненные обстоятельства и, учитывая, что оно находится на грани нормы и болезни, должно оцениваться не только педагогом, но и врачом. Отклонения в поведении зачастую связаны с особенностями физического развития, условиями воспитания, социального окружения. Поэтому, при изучении личности подростка с девиантным поведением важно учитывать такие характерные для данного возраста особенности как стремление к самоутверждению, завоеванию авторитета и поддержанию своего престижа в микрогруппах, что зачастую перерастает в цинизм, пренебрежение не только нормами морали и нравственности, но и правовыми нормами, а это, в отдельных случаях, порождает групповые изнасилования, хулиганство, кражи, грабежи, разбои, причинение вреда здоровью. У большинства подростков недостаточно знаний норм права либо искаженное представление о правовых запретах. Не отличая преступные методы от неприступных, подросток совершает действия (поступки), которые связаны с открытым пренебрежением опасностью, с риском, применением силы и т.п.

В числе особенностей личности подростков с девиантным поведением следует назвать противоречивость и неустойчивость их психики, жизненной позиции, обусловленной, правильно будет отметить, отсутствием достаточного жизненного опыта (физической и духовной зрелости). С одной стороны подростки проявляют себя развязными и грубыми, с другой - кажутся робкими и застенчивыми; замкнутость уживается с общительностью. Характерными для подросткового возраста являются завышенная самооценка и эмоциональная неустойчивость, которая проявляется в повышенной эмоциональности, невыдержанности, вспыльчивости, озлобленности и др., низкий уровень самоконтроля и самоуправления и, как следствие, импульсивность действий и др.

Еще одной особенностью является желание подростка выглядеть взрослым, самостоятельным и независимым, стремление доказать свою верность дружбе и товариществу и боязнь прослыть «стукачом» или «предателем». Быть своим в компании, желание стать взрослым, раскованным, самоуверенным или изменить свое психическое состояние, зачастую становятся мотивами употребления спиртных напитков и наркотических средств и приводят к ранней алкоголизации и наркотизации (аддиктивному поведению).

Подростки с девиантным поведением, как правило, оказываются трудными в общении. Установление контакта с ними для последующего воспитательного воздействия требует довольно много усилий, которые могут оказаться бесплодными. Чтобы получить представление об особенностях мировосприятия, о потребностях и интересах, чувственно-эмоциональной сфере, об основных мотивационных тенденциях, бессознательных или осознаваемых частично, о характерологических чертах, ценностных ориентациях и установках, о направленности личности в целом, необходимо проследить и понять жизненный путь подростков, выявить условия воспитания и формирования личности, специфику общения и взаимодействия с другими людьми. При этом потребуется определенное

доверие, то есть, необходимо завоевать доверие и понять подростка, пишет Д.З. Зиядова⁸⁵. Таким образом, возможности достижения успеха велики, если настроиться на «юношескую волну», обладать определённой симпатией к подростку, искренним интересом к его жизни, мечтам, тревогам⁸⁶.

Девиантное поведение подростков это сложное и комплексное явление, связанное с особенностями личности, которые, как пишет Я.П.Коробейникова, создают благоприятную либо неблагоприятную основу для воздействия негативных внешних, социальных (социокультурные нормы, традиции) и внутренних (ценностные ориентации, установки, потребности и т.д.) факторов. Возникая на уровне ситуативных поведенческих реакций при определенном сочетании указанных факторов, девиантное поведение, закрепляясь, приводит к устойчивым формам отклонений в поведении. При этом складывается дезадаптивное поведение детей и подростков, которое осложняет их социализацию в обществе в целом. Работа педагога с девиантными подростками должна основываться как на симптоматическом подходе (работа с конкретными симптомами отклонений), так и каузальном, т.е. профилактическом подходе (снятие причин, факторов и условий, их провоцирующих). Особое значение в силу возрастной динамики отклоняющегося поведения приобретает ранняя профилактика отклонений в поведении подростков⁸⁷.

Подводя итог, отметим, что девиантное поведение подростков, в целом, следует рассматривать как нормальную реакцию на ненормальные для подростков условия, в которых они оказались, и помнить, что такое поведение - есть форма проявления дефицита морального и нравственного развития личности в нашем обществе.

---

⁸⁵ Зиядова Д.З. Указ. соч. – С. 76.

⁸⁶ Коробейникова Я.П. Проявления девиантного поведения детей и подростков / <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-4/167-proyavleniya-deviantnogo-povedeniya-detej-i-podrostkov>

⁸⁷ Там же.

Список литературы

1. Зиядова Д.З. Преступность учащихся общеобразовательных учреждений и проблемы ее предупреждения. – М.: Юристь, 2005.
2. Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ): Автореф. дис ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000.
3. Коробейникова Я.П. Проявления девиантного поведения детей и подростков / <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-4/167-proyavleniya-deviantnogo-povedeniya-detej-i-podrostkov>
4. Миннегалиев М.М. Причины девиантного поведения подростков и факторы, способствующие его предупреждению и преодолению // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. – С. 138-145.
5. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и меры противодействия / Учебное пособие. – М., МГПУ, 2015.

Г.Б. КАЛМАНОВ,

*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
доктор юридических наук, доцент*

Н.А. МИНЕНКО,

*студентка Юридического института
ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»*

ПРИНЦИПЫ ПРИЧИННОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ АФФЕКТИВНО-ДОМИНАНТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В отечественной криминологии с уходом идеологических догматов, постулировавших однозначный примат социального над биологическим, за последние десятилетия возрос интерес к психобиологическим факторам,

влияющим на поведение человека. Такой подход был продиктован возросшим уровнем философских, общенаучных и социогуманитарных знаний, пониманием того, что причинный комплекс в криминологии выражается не линейной зависимостью, а сложной интегративной причинно-следственной взаимосвязью биологических, психологических и социальных факторов. Особую актуальность такой подход приобретает при уголовно-релевантных психических состояниях, удельный вес которых по мнению ряда ученых-криминологов составляет от 30 до 80% случаев.

Необходимость охвата всего патопсихологического цикла от механизмов формирования эмоциональных расстройств до их выражения в конкретных нарушениях и деятельности функциональных систем делает обязательным объединение всех сфер психической деятельности. Такой взгляд на дезадаптивные психосоциальные явления, отягощенные психическими аномалиями, стимулировал междисциплинарный подход и появление новых концептуальных понятий.

Вместе с тем следует признать, что степень практического и теоретического освоения проблематики психических аномалий субъекта преступления явно недостаточна. До настоящего времени не сложилась целостная научная концепция и даже понятийный аппарат этой проблематики, не определено уголовно-правовое значение психических аномалий, не исключают вменяемости, не разработаны однозначно понимаемые юридические, психологические, медицинские и социальные критерии для этой категории преступников, некоторые нормы не согласованы на межведомственном законодательном уровне, а также в самих нормах имеются пробелы, затрудняющие их однозначную интерпретацию.

Не прекращаются дискуссии по вопросам социально-правового статуса лиц, рассматриваемой категории, пониманию патопсихологических механизмов преступного поведения в континууме нормы и патологии, оценки формы их вины, степени общественной опасности и уголовной ответственности, критерии дифференциации и индивидуализации наказания,

профилактика рецидивов, а также целенаправленные программы по реабилитации и ресоциализации этой категории преступников.

Такое положение дел объясняется несколькими причинами, которые необходимо принимать во внимание, чтобы, с одной стороны, избежать механистического применения профилактических программ, с другой – более целенаправленно использовать средства психокоррекционного, воспитательного, лечебно-восстановительного и реабилитационного характера.

Первая проблема заключается в том, что психические аномалии, не исключаяющие вменяемости, в континууме нормы и патологии имеют чрезвычайно широкий спектр проявлений, которые до настоящего времени не систематизированы. Это позволяет одним исследователям психологизировать, другим психопатологизировать психические аномалии. Более того, до настоящего времени не прекращаются дискуссии между сторонниками, допускающими непатологические формы насильственно-преступного поведения, и придерживающихся мнения, что при любом тяжком преступлении имеют место отклонения либо со стороны психодинамических функций ЦНС, либо глубокая степень деформации личностных свойств. Эта проблема имеет прямое отношение и к философско-методологическому аспекту, так как от естественнонаучной позиции исследователя будет во многом зависеть, какими механизмами он наделяет степень взятой преступником на себя ответственности (реактивными, подсознательными, психофизиологическими, психогенетическими, или иными).

Другая проблема лежит в плоскости системно-методологических средств анализа, которая в криминологии аффективно-насильственных преступлений находится в стадии становления и не имеет однозначных принципов построения. Между тем, насильственное преступление - это многомерное и неоднородное по своей природе явление, организованное полифункциональными и многоуровневыми связями, поэтому

монодисциплинарный подход довольно распространенный в криминологии, всегда будет отражать лишь одну сторону этого сложного деструктивного явления. Из истории криминологии мы знаем, что абсолютизация таких причинно-следственных связей может приводить к ошибочным теоретическим концепциям (антропологическим, расовым, «опасного состояния», психогенетическим и др.), в уголовном праве - к порочной практике уложения отдельных признаков преступления, в частности, мотивов, в прокрустово ложе статей уголовно-правовой нормы.

Третья проблема состоит в том, что модель преступного поведения у лиц, в том числе несовершеннолетних, с психоэмоциональной неустойчивостью на психобиологической почве принципиально отличается от традиционных схем, которые приводятся в криминологической литературе. Дело в том, что, в отличие от многочисленных моделей преступного поведения, для лиц с психическими аномалиями для всех его элементов характерно реактивное поведения, которое в континууме нормы и патологии создает большие трудности при квалификации состава преступления: оценки субъекта и субъективной стороны преступления, степени общественной опасности преступления и преступника, формы вины и характера умысла, т.е. того, что в целом определяет дифференциацию и индивидуализацию наказания. Здесь уместно напомнить, что наибольший процент от общего числа отмененных и измененных кассационными инстанциями приговоров связан с неправильным определением признаков субъективной стороны преступления.

Четвертая проблема заключается в том, что патопсихологические механизмы, лежащие в основе психических аномалий, обладают свойством изоморфизма, т.е. один и тот же деструктивный поступок может быть обусловлен различными патопсихологическими механизмами и, наоборот, один и тот же механизм мог порождать различные формы проявления деструктивного поведения. Такая ситуация обычно наблюдается при явлениях, которые имеют чрезвычайно широкие и многоуровневые связи.

Пятая, может быть самая главная, проблема состоит в том, что в настоящее время при многочисленных моделях преступного поведения практически отсутствуют психодинамические исследования, направленные на изучение факторов и механизмов регрессивно-поступательной динамики деструктивного процесса. Вместе с тем регресс психической деятельности имеет диахроническую структуру развития, которая складывается из различных уровней организации, фаз и стадий, а между крайними вариантами однозначной (каузальной) детерминации и полной неопределенностью имеется ряд промежуточных ступеней, которые в прогностическом отношении имеют наиболее важное значение.

Таким образом, психодинамический анализ регрессивно-поступательной динамики осужденных с психическими аномалиями изучался нами через принципы реактивной детерминации, гетерогенности исходного материала (т.е. аффективно-доминантных преступлений), дифференциально-диагностического и типологического анализа.

Модель преступного поведения у лиц с психическими аномалиями принципиально отличается от традиционных схем, которые приводятся в криминологической литературе. Дело в том, что, в отличие от многочисленных моделей преступного поведения, для лиц с психическими аномалиями для всех его элементов характерна реактивность поведения. Обычно эти схемы включают мотивы, условия, цели, средства, ценностные ориентации, самоконтроль и являются ориентиром при анализе причинно-следственных отношений, а также оценки субъекта и субъективной стороны состава преступления. Однако при аффективно-доминантных преступлениях, особенно у лиц с психическими аномалиями, эти элементы могут не только меняться местами и выпадать, но и замещаться элементами, не предусмотренными правовыми нормами УК РФ. Например, смыслообразующий мотив преступления может замещаться эмоционально-волевой логикой поведения, условия - ситуационностью, планирование, принятие решения - импульсивностью, целенаправленность - стереотипными

формами поведения, средства - явной несоразмерностью с конечным результатом, а самоконтроль осуществляется на фоне, хотя и кратковременного, но аффективно-суженного сознания, ценностные ориентации - инфантильными установками, в эмоциональной сфере - доминируют экспрессивные формы переживания, катализатором которых являются эмоционально-волевые экспрессивные переживания (месть, ревность, страх, обида, агрессия, сексуальная расторможенность, голод и различные виктимологические факторы), а также алкогольное или наркотическое опьянение, гиперболизация общебиологических потребностей и др. В целом на этом уровне преобладают нейродинамические механизмы, поэтому насильственные формы поведения носят агрессивно-инертный характер и часто возникают на фоне аффективно-суженного сознания. Хотя в континууме нормы и патологии указанные особенности не выходят за рамки вменяемого поведения, они создают большие трудности при прогнозировании общественной опасности преступника, квалификации состава преступления: оценки субъекта и субъективной стороны преступления, степени общественной опасности преступления и преступника, формы вины и характера умысла, что в целом определяет дифференциацию и индивидуализацию наказания.

Особенности патопсихологических состояний и выражающих их симптомокомплексов прямо зависимы от психической и патобиологической почвы. Изучение патопсихологических симптомокомплексов имеет важное значение не только для правильного понимания механизмов аффективно-доминантных преступлений, но и разработки юридических и психологических критериев вменяемости.

На границе между правовым инфантилизмом и неспособностью «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» (ст. 21 УК РФ)

лежит широкий и недостаточно изученный пласт отклонений в психике лиц, которые признаются вменяемыми, но которые в соответствии со ст. 22 УК РФ «в силу психического расстройства не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Так, у осужденных с органической церебральной недостаточностью (преимущественно с остаточными явлениями черепно-мозговой травмы) были выявлены следующие нарушения: изменения в операциональной сфере мышления и мнестических процессах по типу снижения интеллектуальных возможностей при относительной сохранности личностно-мотивационного компонента мышления; стереотипность ассоциаций, нарушение умственной работоспособности с лабильностью внимания, снижение возможности критической оценки ситуации при относительно сохранной самооценке.

У преступников при психогенной дезорганизации специфическим являлись нарушения в операциях опосредования, абстрагирования, снижение уровня обобщения динамического характера. Выявлены также затруднения при понимании логических связей событий, неспособность осмысления относительно несложных ситуаций с искаженной переработкой сюжета, вытеснением эмоционально значимого (отрицательно окрашенного) компонента, парциальная не критичность.

При психопатиях наиболее значимыми являются: завышенный уровень притязаний, аффективная обусловленность поступков, инфантилизм мышления. Иными словами, у психопатических личностей в экстремальных ситуациях или при чрезмерном психоэмоциональном напряжении нарушаются интеллектуальная и эмоциональная саморегуляция поведения.

Отклонения от нормы психофизиологического характера (предболезненные, донологические состояния) способны избирательно нарушать многие психические функции человека, оказывая дезадаптирующее, дезинтегрирующее, дестабилизирующее воздействие (влияние). Это влияние в зависимости от особенностей психобиологической

почвы (наследственная отягощенность, конституциональный тип нервной системы, церебральная недостаточность, хронический алкоголизм, психосоматическая предрасположенность) и социабельных свойств личности (когнитивно-праксиологических, аксиологических, уровня правосознания и др.) формирует различные механизмы деструктивно-дезадаптивного и деструктивно-дисфункционального поведения.

От социально-психологических дефектов развития и патопсихологических расстройств (симптомокомплексов) следует отличать дефицитарные нарушения личности, которые в прогностическом отношении малообратимы и в большей степени резистентны к психокоррекции.

Хотя единого определения дефицитарных нарушений в судебной судебной психологии нет, обычно не вызывает возражения, что постоянным признаком этих расстройств являются личностные изменения.

У обследованных нами осужденных это проявлялось: сужением круга интересов, ослаблением познавательных процессов, обеднением эмоций, снижением памяти и критики своего поведения, нарушениями способности к абстрактному мышлению и опосредованности иерархии мотивов, эгоцентрическими установками и др. Соответственно признаки интеллектуальной недостаточности проявлялись и в поведении, которое характеризовалось неадекватностью внешним раздражителям или импульсивностью поступков, расторможенностью влечений, неустойчивым модусом поведения, слабо мотивированными брутально-дисфорическими реакциями и т. п.

Полученные результаты исследования позволили сформулировать ряд системных принципов детерминации аффективно-доминантных наильственных преступлений, сопряженных с дезадаптивными, дисфункциональными и деструктивными нарушениями.

Принцип комплексного взаимодействия - состоит в том, что причинно-следственные отношения в криминологии аффективных

насильственных преступлений представлены взаимосвязью причины и действия (следствия).

Взаимодействие реактивной системы организма с факторами природной или социальной среды, осуществляется в определенных (необходимых или достаточных) условиях. Иными словами, ставить вопрос о том, что мотив ревности, мести или другой явился причиной насилия, а все остальные факторы являются условиями - значит односторонне интерпретировать генез насильственного преступления.

Ни один из социальных, психологических, медико-биологических, генетических и других факторов не являются в прогностическом отношении криминогенно значимыми. Таковую они приобретают лишь в интегративном взаимодействии, образуя иные по качеству комплексы.

В ранге причинно-следственных отношений они по своему значению могут быть взаимопотенцирующими, взаимодополняющими, провоцирующими, дезинтегрирующими, патопластическими, дестабилизирующими, сенсibiliзирующими и др.

По содержанию - социальными, социально-психологическими, психологическими, психическими, психофизиологическими, биологическими, и т.д.).

По условиям возникновения - ситуационными, импульсивными, случайными, инициативными, инструментальными.

По психодинамическим показателям - регрессивными, дисфункциональными, дефицитарными, дисгармоническими. При таком подходе становится возможным более эффективно и целенаправленно изучать неоднородные по своей природе механизмы насильственных преступлений.

Принцип условной специфичности - заключается в том, что криминогенная значимость факторов всегда относительна субъекта преступления. Объясняется это тем, что деструктивность поведения определяется не свойствами внешнего воздействия (стимул-реакции) и не

реактивными (психофизиологическими) свойствами организма, а дисгармоническим соотношением психологических и социально-психологических свойств личности. Эти свойства никогда не находятся в состоянии стагнации: они либо регрессируют, либо прогрессируют. Соответственно механизмы самоконтроля и саморегуляции поведения будут действовать в различных условиях. Именно поэтому при прочих равных условиях криминогенная значимость признаков, относительно субъекта преступления, будет носить условно специфичный характер, ни в коей мере, не определяющей с фатальной неизбежностью деструктивного исхода. Недооценка этого положения ведет к тому, что роль отдельных факторов либо переоценивается, либо недооценивается. Например, убийство на почве ревности, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, нередко является исчерпывающим аргументом при уголовно-правовой оценке содеянного.

Действительно, при простом алкогольном опьянении происходит изменение сознания, утрачивается способность достаточно правильно оценивать окружающую обстановку и возможность контролировать свои поступки. Растормаживаются инстинкты влечения, совершаются импульсивные поступки и агрессивные действия. В соответствии со ст. 23 УК РФ эти лица подлежат уголовной ответственности. Однако при этом часто не учитывается психобиологическая почва, которая (не исключая вменяемости) размывает границу между общественной опасностью преступника и общественной опасностью преступления. В результате уголовно-правовая оценка преступления и криминологическая нередко расходятся.

Принцип структурно-функциональной организации состоит в том, что неоднородные по своей природе насильственные преступления имеют специфическую иерархически организованную структуру. Так, при аффективно-доминантных формах насильственного поведения мотив преступного деяния далеко не всегда отражает смысло-содержательную

сторону преступления, так же как и агрессия может являться аффективно-динамической характеристикой поведения, а может быть свойством личности. Понятно, что от особенностей структурно-функциональной организации аффективного насильственно-преступного поведения будет зависеть уголовно-правовая оценка, а также стратегия профилактических и реабилитационных мероприятий. При внешне сходных мотивах преступления природа их может принципиально различаться.

В этой связи неудивительно, что при аффективно-доминантных убийствах для преступников характерны субъективная недооценка общественной опасности содеянного, склонность к гиперболизации виновности потерпевшего, чувство несправедливости вынесенным приговором. Эти признаки, с одной стороны, могут свидетельствовать о том, что мотив, фабула и условия преступления сформулированы без учета всех обстоятельств. С другой стороны, за такой субъективной оценкой содеянного может стоять утрата социально-правового контроля, деформация иерархии мотивов, некритичность, неспособность прогнозировать ситуацию, инфантильность мышления, т.е. признаки, указывающие на изменения личности по дефицитарному типу. Принцип структурно-функциональной организации ориентирует не на поверхностное содержание мотива преступного поведения, а на причину его деструктивности.

Системно-динамический принцип - состоит в том, что насильственное преступление это продукт онто- и филогенетического (филогенотипического) развития личности. Деструктивный поступок возникает не вдруг и не в силу случайно сложившихся обстоятельств, а является результатом регрессивно-поступательной динамики, охватывающий все жизненные этапы развития личности. Если структурно-функциональная организация личности позволяет ответить на вопрос «как?», то структурно-динамический процесс на вопрос «почему?». Детерминирующие факторы в ранге причинно-следственных отношений могут меняться местами, что

качественно меняет структурно-функциональную организацию насильственного преступления в различные отрезки времени.

Например, алкоголь при чрезмерном психоэмоциональном напряжении может выступать в качестве стресспротективного средства. В дальнейшем если его прием становится привычной формой реагирования, формируется бытовая форма алкоголизма, вплоть до реактивной измененности организма, когда прием алкоголя становится самоцелью. Нарастающие изменения личности по алкогольному типу деформируют мотивационную сферу, изменяются психоэмоциональные формы реагирования в сторону аффективной раздражительности, агрессивности и дисфоричности. Снижается самокритичность и самоконтроль поступков. Обостряются психосоматические заболевания, появляется или нарастает астенический симптомокомплекс и т.д. Нарастающие в связи с этим социальные и социально-психологические конфликты сами становятся факторами, углубляющими психическую дезадаптацию. Возникает порочный круг, который Хорни назвал «циркулярной детерминацией».

Таким образом, проведенные результаты исследования показывают, что в ранге причинно-следственных отношений психодезадаптивные состояния являются звеньями одной цепи, которые снижают адаптивные механизмы саморегуляции поведения, при неблагоприятных макро- и микросредовых условиях способствуют регрессивно-поступательной динамике деструктивного процесса, являются факторами, дезорганизирующими механизмы самоконтроля и самоорганизации поведения, декомпенсируют резидуальные психобиологические нарушения и личностные аномалии (акцентуации, психопатии, соматопсихические расстройства и др.), затрудняют процессы адаптации в напряженных условиях, обуславливают рецидивы деструктивного поведения в местах лишения свободы и др.

А.А. КОМАРОВ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права»
(г. Пятигорск),
кандидат юридических наук

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КРИМИНАЛЬНЫМ УГРОЗАМ И ДЕВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Вопрос о воздействии современной информационной среды на личность ребенка неоднократно ставился многими учеными. В последнее время технологические возможности умело используют представители криминального сообщества как средство совершения самых разнообразных преступлений. Широко известны случаи доведения до самоубийства подростков, распространения порнографических материалов с их участием, растления несовершеннолетних педофилами. Одним словом, открытая информационная среда отнюдь не способствует становлению гармонично развитой личности. Опыт показывает, что Интернет сегодня представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся и эффективных средств телекоммуникации. В жизни подростков он занимает едва ли не первое место среди всех способов получения и распространения информации. Поэтому с одной стороны уместно сказать о криминализации их сознания, с другой о виктимизации несовершеннолетних.

Между тем, по данным Центра безопасного Интернета в России, более 20% пользователей – несовершеннолетние. Что касается времени проведенного ими в сети, то 48% детей проводят в Интернет от одного до трех часов в день, а 28% – от 3 до 5 часов⁸⁸. В подобной ситуации ставить вопрос о том, целесообразно ли допускать несовершеннолетних в Интернет,

---

⁸⁸ Дети России онлайн 2010—2011 [Электронный ресурс] // Фонд Развития Интернет [Офиц. сайт]. – URL.: <http://detionline.com/research/kids-online/about> (дата обращения: 10.04.2015).

бессмысленно, потому что они уже там. Вопрос в том, как сделать их пребывание там полезным и безопасным.

В этой связи важно проанализировать ряд мер по девиктимизации⁸⁹ несовершеннолетних пользователей Интернета, предпринимаемых законодателем и органами исполнительной власти Российской Федерации. Несмотря на их разнородность можно выделить некую их условную систему по механизму действия.

1. Итак, первым набором мер является «законодательный запрет». Суть его сводится к тому, что в уже существующем законодательстве существуют нормы, имеющие ярко выраженный профилактический эффект. К примеру, как следствие из ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 года №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлена ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по ст. 230 УК РФ или административная ответственность по ст. 6.13 КоАП РФ. Существует ли в Интернете пропаганда или незаконная реклама наркотических средств или психотропных веществ? Безусловно. Считается ли такая «реклама» уголовно наказуемой? Верховный Суд РФ дает положительный ответ на данный вопрос. В постановлении от 15 июня 2006 г. №14⁹⁰ сказано, что склонение может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.) и даже обмана. При этом для признания преступления окончательным не

---

⁸⁹ В современной криминологии девиктимизация представляет собой вид предупредительной работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации. См.: Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 226-227.

⁹⁰ Постановление от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Гарант.

требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество⁹¹.

Положительная роль от применения данной статьи Уголовного кодекса и аналогичной статьи КоАП РФ налицо. Однако как обстоит дело на практике? На самом деле количество выявленных преступлений не слишком велико. К примеру, если в 2001 зафиксировано 559 случаев, то в 2010 – 259, а в 2014 – 148. В большинстве субъектов РФ указанные преступления вовсе отсутствуют в статистических сводках⁹². При том, что общее количество преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков (выявленных всеми субъектами учета) за предыдущий год составляет 254730.

Приведенный пример (с пропагандой наркотиков в Интернете) не случаен. На нем можно наиболее точно показать эффективность деятельности институтов государственной власти – ведь в России существует специальная служба по контролю за оборотом наркотиков, призванная не только преследовать за правонарушения, но и предупреждать распространение этого социального недуга (в т.ч. среди несовершеннолетних). Недаром вопросы деятельности госнаркоконтроля стали предметом широкого обсуждения в начале 2015 года в СМИ и среди депутатов⁹³.

В этой связи стоит заметить, что уголовное законодательство содержит ряд других превентивных составов, способных предотвратить виктимизацию несовершеннолетних в Интернет: ст.ст. 150; 151; ч. 2. ст. 242; 205.1; 205.2 УК

---

⁹¹ В частности имеются и иные точки зрения, с которыми зачастую солидаризируются правоохранительные органы. Все это не может сказываться на превентивном эффекте данных норм. См.: Якубов А.С. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и потребление наркотических веществ: автореф... дисс. канд. юрид. наук. – М., 1989. – С. 59.; Вяземская А.Н. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 49.

⁹² Щукин А.М., Бражников Д.А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №. 3(25). – С. 73.

⁹³ Богданов В. Не закроют, но сократят // Российская газета. – 18.02.2015. – №6604 (33). – С. 7.

РФ и пр. Аналогичными по содержанию нормами насыщен и Кодекс об административных правонарушениях РФ: ст.ст. 5.35; 6.10; 6.13; 6.17; 6.20 КоАП и пр.

В качестве краткого резюме можно сделать следующее заключение: рассмотренные нормы уголовного и административного законодательства являются самодостаточными для борьбы с большинством противоправных деяний в глобальной сети Интернет, а также (что не маловажно) для эффективного предупреждения новых правонарушений и профилактики виктимизации несовершеннолетних пользователей Интернета. Однако процедура применения данных норм сталкивается с трудностями оперативной реализации ответственности в рамках административного и уголовного процесса. По большей части данные нормы остаются недействующими, ибо сбор доказательственной базы в соответствии с требованиями процессуального законодательства представляет собой слишком трудоемкую задачу для сотрудников правоохранительных органов.

Ввиду невысокой практической эффективности данных мер различные институты государственной власти сегодня делают попытки иными способами решить указанную проблему, что, впрочем, чревато многочисленными негативными последствиями. Далее проанализируем: какими.

2. Вторым набором государственных инициатив выступает искусственно создаваемый «технологический барьер». Данная система мер основана на установлении дополнительных запретов в информационной сфере и санкций по отношению к участникам правоотношений в области информационного права.

Напомним, что в России действует Федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, развитию» вместе с ФЗ №-139 от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные

акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет». Дополнительные поправки были внесены и ФЗ №-50 от 5 апреля 2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)».

Указанные законы предусматривают ряд положений, предполагающих фильтрацию сайтов по системе черного списка и блокировку запрещенных интернет-ресурсов во внесудебном порядке. Что касается ограничения доступа детей к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, то здесь такая обязанность возлагается на операторов связи, оказывающих данные услуги, требуя применения ими технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью.

Таким образом, были существенно ужесточены требования к размещению информации, ограниченной к распространению среди детей, прежде всего в Интернете, включая создание механизмов идентификации и принудительного удаления взб-страниц, содержащих информацию, запрещенную для распространения на территории РФ.

Существует и практика борьбы в Интернете с экстремизмом в рамках Федерального закона №114 от 25 июля 2002 «О противодействии экстремистской деятельности», которым на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Государство уже активно фильтрует вредоносную информацию. В частности можно отметить широкое применение полномочий предоставленных статьей 15.1 закона «О связи», позволяющей вносить сайты, содержащие противоправный контент, в реестр запрещенных. За все время работы реестра было получено более 34 тысячи обращений с жалобами и большинство из них – на информацию о наркотиках.

Кстати, за одну неделю Роскомнадзор в состоянии выявить до 239 нарушений требований закона «О защите детей от информации...».⁹⁴ На текущий момент в указанном реестре значится более двух тысяч записей по категориям запрещенной информации: наркотики – 1589, суицид – 465, детская порнография – 56.

Объем деятельности государственных структур по защите детской нравственности в Интернете на лицо. Однако подобная деятельность не лишена внутренних противоречий и недостатков, свойственных ситуативному нормотворчеству. Являются ли указанные меры достаточными? К примеру, для провайдеров созданы либеральные условия – сайт блокируется не сразу. Сначала провайдеры получают письмо с предупреждением, после этого в течение трех суток они должны удалить или заблокировать противоправный контент, тогда сайт будет исключен из реестра. Российские провайдеры обычно быстро реагируют и удаляют вредоносную информацию со своих ресурсов. С иностранными операторами работать сложнее. Они выпадают из-под юрисдикции Российской Федерации.

Несмотря на некоторые удобства и оперативность данного механизма блокировки старый (судебный) порядок продолжает активно использоваться прокуратурой. Ежемесячно в суды подаются десятки исков с просьбой о блокировке тех или иных сетевых ресурсов. Вместе с тем в качестве ответчика привлекаются небольшие региональные провайдеры, неспособные юридически грамотно и квалифицированно защищаться от претензий правоохранительных органов. Таким образом, более крупным операторам связи создаются конкурентные преимущества. Пользователи теряют возможность доступа к указанному в судебном решении сетевому ресурсу у данного провайдера, но с легкостью могут использовать другого поставщика услуг.

---

⁹⁴ Шадрина Т. Догнать строку // Российская газета – 17.01.2013. – Федеральный выпуск №5983 (7). – С. 6.

Серьезным недостатком блокировки сетевых ресурсов Роскомнадзором или по решению суда является зачастую невозможность приостановить доступ к конкретным страницам (содержащим недопустимую информацию) в результате чего провайдеры, боясь потерять лицензию, блокируют весь информационный ресурс⁹⁵. И если в случае с Единым реестром запрещенных сайтов, Роскомнадзор может разблокировать ресурс уже на следующий день, то в случае с судебным решением, разблокировка чаще всего никогда уже не происходит. Автору материалов необходимо пройти все установленные гражданским процессуальным законом процедуры, чтобы отменить решение суда.

Прокуратуры также борются за фильтрацию информации в организациях предоставляющих доступ к интернету: образовательными учреждениями, библиотеками, интернет-кафе и клубами, от которых, как и от провайдеров, требуют заблокировать запрещенную информацию. Наиболее часто в связи с возможностью нахождения в них детей, с претензиями сталкиваются образовательные учреждения (школы), а также библиотеки. Напомним, что в данных учреждениях на персональных компьютерах с доступом в Интернет должны стоять специальные программы (т.н. контент-фильтры), блокирующие доступ к запрещенной для детей информацией. В том же случае, если указанные фильтры не работают или работают неполноценно, прокуроры выносят представления не собственно разработчику программного обеспечения, а директорам этих учреждений, которые вышестоящие инстанции привлекают к дисциплинарной ответственности.

С учетом того обстоятельства, что дома ребенок имеет доступ к сети Интернет фактически без ограничений, подобные санкции выглядят мало обоснованными. Более последовательным подходом была бы возможность фильтрации вредной информации как дома, так и в местах общественного

---

⁹⁵ Из СМИ стали широко известны случаи блокировки доступа к социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также видеохостингу YouTube.

пользования и в мобильном Интернете. Несмотря на то, что т.н. услуги «детского» Интернета стали появляться у многих провайдеров, в том числе и мобильной связи, они требуют дополнительных финансовых затрат со стороны родителей. Ввести фильтрацию повсеместно возможно лишь с помощью государственной поддержки самих провайдеров для предоставления ими услуг по фильтрации детского контента на бесплатной основе. Что же касается альтернатив: массовой воспитательной работы с родителями, преподавателей школ (классных руководителей) по поводу необходимости использования функций «родительского контроля» в домашнем программном обеспечении, то следует заметить, что она не может быть эффективной в условиях, когда подрастающее поколение зачастую обладает большим уровнем компьютерной грамотности, нежели поколение «контролирующее».

В качестве резюме по данному комплексу способов девиктимизации несовершеннолетних пользователей Интернета мы можем констатировать, что одним из наиболее распространенных приемов государственной власти является возможность создать запрет на то, что уже запрещено и неоднократно повышать меру ответственности за это. Подобные законодательные инициативы пагубно сказываются на правовой системе в целом. Попытка оградить детей от вредной для них информации породила абсолютно искусственный и абстрактный предмет правового регулирования – ребенок и его права в информационной среде. На деле же, особенно при использовании сети Интернет, технические средства не позволяют разграничить рядового пользователя (и его права) и пользователя-ребенка (с его собственным правовым комплексом). Так что по большей части весь государственный институт охраны ребенка от вредной информации представляет собой глобальную правовую фикцию, причем изначально нежизнеспособную в условиях полного отсутствия обратной связи от управляемого объекта (общество) к управляющему субъекту (законодателям).

Словно иллюстрируя данное положение состояния гражданского общества в России коснемся третьего набора мер, которым должен быть отдан приоритет на современном этапе – общественный контроль.

3. Вполне естественно, что государство, преследуя вполне позитивные интересы (нравственность детей), зачастую вторгается в сферу изначально для него не предназначенную. Дело в том, что никакие законодательные меры не могут заменить педагогических мер и эффекта самоорганизации граждан в противостоянии преступности и прочим правонарушениям.

По словам директора Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) Сергея Плуготаренко, российский Интернет готов заняться саморегулированием⁹⁶, но пока для этого есть ряд препятствий.

Известным противоречием, не позволяющим добиться сколь бы то ни было значимого успеха в сфере предупреждения правонарушений в отношении несовершеннолетних в Интернете, для сообщества виртуальных пользователей является стихийный характер самоорганизации. Таким образом, большинство существующих правозащитных и иных организаций, способных оказать помощь правоохранительным органам по сути представляют собой общественные движения, а не полноценные организации в юридическом смысле. В основе их построения лежит инициатива отдельных групп пользователей, по своей структуре далеко не однородных и не всегда заинтересованных в конечном результате. Срок жизни многих проектов, не добившихся материальной поддержки, весьма короток. Создавая подобные электронные ресурсы, следует учитывать, что устойчивость их существования определяется не только актуальностью целей сайта. Организаторы этих сайтов лишь закладывают в основу формальные цели и темы общения, а также вырабатывают первоначальную структуру взаимодействий, систему заданных ролей и статусов для посетителей. При этом следует учитывать, что среди посетителей наблюдаются не только

---

⁹⁶ Воронина Ю. Фильтруйте контент // Российская Бизнес-газета. – 19 марта 2013. – №888. – С.4.

конечные пользователи, в эту категорию попадают эксперты, администраторы и модераторы, постоянные участники и гости. В ходе общения складывается неформальная структура сообщества: возникает межличностное и межгрупповое взаимодействие, дифференцируются функционально-ролевые статусы. Появляются специфические виртуальные роли: неформальных лидеров, принятых, отверженных, провокаторов, миротворцев, агрессоров, жертв, спасателей и т.д.⁹⁷ Отдельное место в сообществе занимают флудеры – постоянные участники, многочисленные сообщения которых не соответствуют обсуждаемым темам, но позволяют им имитировать состояние в сообществе. В результате нарастания внутренних противоречий, конкуренции со стороны иных информационных ресурсов общественное движение начинает таять. Снижается активность и интерес со стороны интернет-пользователей. Постепенно ресурс деградирует и закрывается.

С конца 2008 года в российском сегменте Интернета появилось несколько сайтов, представляющих собой такие начинания. Например, Национальный Узел Интернет-безопасности России (<http://www.saferunet.ru/>) учредителями которого выступают правозащитное движение «Сопrotивление», Общественная палата РФ, Региональный общественный центр Интернет-технологий; Фонд содействия развитию сети Интернета «Дружественный Рунет»: (<http://www.friendlyrunet.ru/>).

Однако, несмотря на многолетнюю историю, наполнение таких ресурсов очень скудное и по-прежнему не отвечает тем целям и задачам, которые перед ними ставятся.

Отсутствие в России представительных общественных организаций, занимающихся вопросами предупреждения правонарушений в отношении несовершеннолетних, не позволяет полностью использовать

---

⁹⁷ Смирнова Н.В. Самоорганизация межнационального интернет-сообщества // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». – 2012. – №.1 (25). – С. 96.

профилактические возможности глобальной сети по предупреждению правонарушений и преступлений.

Со всей очевидностью становится ясным, что деятельность государственных структур и общественных организаций остается до сих пор нескоординированной. Так, Федеральный список экстремистских материалов составляется Министерством юстиции России на основе судебных решений; Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено находится в ведении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); а судебные решения о блокировании отдельных сетевых ресурсов в интересах охраны детей, инициированные прокуратурой, вообще ни в один реестр не попадают.

Однако стоит заметить, что, по мнению заместителя министра связи и массовых коммуникаций РФ Алексея Волина, опыт России в этом вопросе не сильно отличается от опыта других стран. Перспективы преодоления текущих проблем есть. Интернет-среда должна сама вырабатывать нормы и следовать им, а у российской индустрии интернет-провайдеров есть большой потенциал саморегулирования. При этом немалое внимание стоит уделять повышению грамотности пользователей и поддержке различных технических решений с финансовой помощью государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, развитию»
2. Постановление от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами,

- психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Гарант.
3. Богданов В. Не закроют, но сократят // Российская газета. – 18.02.2015. №6604 (33). – С. 7.
  4. Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 226-227.
  5. Воронина Ю. Фильтруйте контент // Российская Бизнес-газета. – 19 марта 2013. – №888. – С.4.
  6. Вяземская А.Н. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 49.
  7. Дети России онлайн 2010—2011 [Электронный ресурс] // Фонд Развития Интернет [Официальный сайт]. – URL.: <http://detionline.com/research/kids-online/about>.
  8. Смирнова Н.В. Самоорганизация межнационального интернет-сообщества // Вестник Нижегородского университета. Серия «Социальные науки». – 2012. – №.1 (25). – С. 96.
  9. Шадрина Т. Догнать строку // Российская газета – 17.01.2013. – Федеральный выпуск №5983 (7). – С. 6.
  10. Щукин А.М., Бражников Д.А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №. 3(25). – С. 73.
  11. Якубов А.С. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и потребление наркотических веществ: автореф... дисс. канд. юрид. наук. – М., 1989. – С. 59.

И.П. ЛЕСНИЧЕНКО
*доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
кандидат юридических наук*

А.А. РЕВА
*студентка Юридического института ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО, УЧИТЫВАЕМОЙ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ НАКАЗАНИЯ

При назначении наказания лицу, совершившему общественно опасное деяние, суд должен учитывать определенные факторы, а именно: «характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».⁹⁸

Однако уголовное законодательство не указывает, какие именно факторы, характеризующие личность осужденного, должны учитываться судом при вынесении данному лицу приговора. В связи с этим, в судебной практике встречаются случаи, когда суды смешивают обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание, с характеристиками подсудимого.⁹⁹

Так, В.М. Анисимков и Е.В. Королева в своей научной статье «Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания», провели научное исследование, изучив более 200 обвинительных приговоров, в которых суд при вынесении приговора так или иначе учитывает характеристику личности виновного в

---

⁹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. ч. 3 ст.60 // Правовая система «Консультант плюс». 2015г.

² Анисимков В.М., Королева Е.В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь, 2014, №1 // Правовая система «Консультант плюс». 2015.

совершении преступления данным лицом. Авторы пишут: «В процессе исследования нами было проанализировано 250 обвинительных приговоров, связанных с назначением наказания в виде лишения свободы. В отдельных приговорах - всего 37 (15,1%) - характеристики на подсудимого не приводятся. В остальных же «учет личности виновного» сводился к следующим дежурным выражениям: «положительно характеризуется по прежнему месту работы», «характеризуется удовлетворительно, но имеет постоянную работу», «на момент совершения преступления он не судим, по месту жительства характеризуется положительно», «содеянное и лицо представляют собой повышенную общественную опасность», «по месту работы характеризуется отрицательно», «ранее не судим», «в содеянном раскаивается», «своими действиями активно способствовал раскрытию преступления и т.п.»¹⁰⁰.

При этом необходимо отметить, что в юридической литературе не сложилось единого подхода к пониманию данного положения уголовного законодательства. Так, одни исследователи говорят о нецелесообразности разграничения общественной опасности содеянного, личности виновного и тех обстоятельств, которые смягчают или отягчают степень наказания. Другие авторы, наоборот, отмечают взаимосвязь этих двух понятий. Однако как показывает судебная практика, характеристика лица, совершившего общественно опасное деяние, учитывается судом при назначении виновному уголовного наказания.

В зависимости от поведения лица, его отношения к моральным ценностям и нормам, установленным в обществе, наказание может быть либо снижено, либо повышено по приговору суда. Но для всестороннего изучения личности лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния, суд должен учитывать не только отношение виновного к совершенному им

---

¹⁰⁰ Анисимков В.М., Королева Е.В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь, 2014, №1 // Правовая система «Консультант плюс». 2015.

преступлению, но и другие его характеристики для того, чтобы назначить справедливое и соразмерное наказание. Так, В.М. Анисимков и Е.В. Королева выделяют четыре группы признаков, связанных с личностью преступника при установлении ему наказания. Авторы пишут, что «одни из них связаны с признаками состава преступления, другие - с обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказания; третьи - выходят за пределы юридических признаков, но существенно влияют на ресоциализацию осужденного; четвертые - касаются биологических свойств личности и, безусловно, должны учитываться при назначении и исполнении наказания»¹⁰¹. К первой группе признаков можно отнести специальный субъект преступления. Как известно, общественная опасность зачастую отражается в ее законодательной санкции, поэтому суды могут учитывать при назначении того или иного наказания как оценку опасности противоправного деяния, так и личность виновного. Ко второй группе признаков, характеризующих личность виновного, относятся обстоятельства, смягчающие уголовное наказание (например, возраст для несовершеннолетних лиц, беременность и т.д.), или отягчающие его (особо активная роль в совершении преступления). К третьей группе признаков можно отнести отношение лица, совершившего противоправное деяние, к ценностям и моральным устоям общества, поведение лица до осуждения, трудовая деятельность, его отношение к семье и т.д.

Все эти признаки, характеризующие субъект преступления, должны учитываться судом при вынесении наказания, несмотря на то, что данные признаки выходят за пределы юридических признаков.

Что касается четвертой группы признаков, характеризующих личность виновного, то следует отметить, что они связаны с психическим или физиологическим состоянием здоровья подсудимого. В соответствии с

---

¹⁰¹ Анисимков В.М., Королева Е.В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь, 2014, №1 // Правовая система «Консультант плюс». 2015.

уголовным законодательством, к лицам, совершившим общественно опасное деяние, страдающим психическими расстройствами различного вида, не исключаемой вменяемости, судом могут быть применены не только уголовное наказание, но и принудительные меры медицинского характера¹⁰².

При этом, В.М. Анисимков и Е.В. Королева отмечают, что: «Во-первых, законодатель не включил психические расстройства субъекта преступного поведения в перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Однако суд, принимая во внимание положения ст. 61 УК РФ, может признать эти аномалии смягчающими обстоятельствами. Во-вторых, к лицам, совершившим преступления и страдающим психическими расстройствами, не исключаемыми вменяемости, суд, наряду с уголовным наказанием, может применить принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ)»¹⁰³.

Если говорить о психическом расстройстве лица, совершившего уголовное преступление, то необходимо обратиться к определению этого понятия, данному А.Я. Берш. В частности, указанный автор пишет, что «лицо с психическим расстройством (в отличие от невменяемого) - это такое лицо, которое в силу имеющейся у него болезни (психического расстройства) или болезненного состояния (слабоумия или иного болезненного состояния) и характера совершенного общественно опасного деяния нуждается в лечении амбулаторно или принудительно в психиатрическом стационаре». В то время как «невменяемым в уголовном праве в судебном порядке признается гражданин, к которому согласно закону за совершенное им общественно опасное деяние, в силу имеющегося у него психического расстройства или иного болезненного состояния психики, не применяется уголовная

---

¹⁰² Анисимков В.М., Королева Е.В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь, 2014, №1 // Правовая система «Консультант плюс». 2015.

¹⁰³ Там же.

ответственность, но к нему в порядке уголовного судопроизводства могут быть применены принудительные меры медицинского характера»¹⁰⁴.

При этом необходимо отметить, что понятие «невменяемый» в уголовном праве по своему объему уже, чем термин «лицо с психическим расстройством». К невменяемому лицу не применяется уголовная ответственность, в то время как к лицу, страдающему психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, применяется уголовное наказание, а также в соответствии с законом, могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

При этом важно отметить, что право освобождать лицо, страдающее психическими расстройствами от наказания, принадлежит только суду.

Помимо этого, в соответствии с ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд компетентен учитывать степень влияния назначенного им наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи¹⁰⁵. Так, если лицо, которому было вынесено наказание, является единственным кормильцем в семье или, например, на его иждивении находятся больные родители, суд должен учесть эти обстоятельства при вынесении приговора и назначении меры уголовной ответственности данному лицу.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что личность это понятие собирательное, объединяющее социально-нравственную сущность человека, его ценностные ориентации, психиатрические и биологические особенности. Данные же, характеризующие личность подсудимого, оказывают серьезное влияние на размер наказания в виде лишения свободы¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ Берш А.Я. Невменяемость в уголовном праве //Адвокатская практика, 2013, №4 // Правовая система «Консультант плюс». 2014.

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации. ч. 2 ст. 22 // Правовая система «Консультант плюс». 2015.

¹⁰⁶ Анисимков В.М., Королева Е.В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания // Российский следователь, 2014, №1 // Правовая система «Консультант плюс». 2015.

При вынесении наказания лицу, совершившему противоправное деяние, суд должен учитывать всевозможные личностные характеристики лица, совершившего преступление. Проблема учета всех этих характеристик заключается в том, что в законе не прописаны, какие характеристики лица, обвиняемого в совершении того или иного общественно опасного деяния, должны приниматься во внимание судом, а какие - нет. В данном случае многое зависит от оценки самого судьи, который рассматривает дело.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. // Консультант плюс.
2. Анисимков В.М., Королева Е.В. Характеристика личности виновного в преступлении как самостоятельное начало в назначении наказания / Российский следователь, 2014, №1 // Консультант плюс.
3. Берш А.Я. Невменяемость в уголовном праве / Адвокатская практика, 2013, №4 // Консультант плюс.
4. Хун А.З. Учет личности виновного при назначении наказания. / Общество и право, 2010. // Консультант плюс.

А.О. ПАКАЕВ,
*аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»*

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ – ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА ДЕВИАНТНОГО (ДЕЛИНКВЕНТНОГО) ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Причины преступности существуют различные, но хотелось бы обратить внимание на ту, которая автору видится наиболее недооцененной. Это кризис образования. Специалисты в данной сфере имеют различное видение, как причин данного кризиса, так и методов его урегулирования. Автор убеждён, что проблема современного образования кроется в утрате

понимания самого термина «Образование», который включает в себя не только Просвещение (процесс передачи знаний и навыков), но и Воспитание нравственных качеств личности.

Именно отсутствие нравственного воспитания, как обязательной составляющей образовательного процесса, является краеугольным камнем кризиса образовательной системы, наряду с такими факторами, как недостаточный профессионализм большинства педагогов, а так же безразличие большинства родителей к качеству образования их детей.

Как следствие, из совокупности данных факторов, вытекает социальная неадаптированность подрастающего поколения, которая, в свою очередь, усугубляется неблагоприятной социально-экономической атмосферой государства в целом. Что приводит к распространению девиантного поведения среди молодёжи, как единственной альтернативы «Системе» (что в понимании молодёжи трактуется как - «универсальное злобное понятие, являющееся символом ограничения свобод и безграничного полёта души»).

В результате становится очевидной крайняя криминогенность, вызванная, в первую очередь, именно кризисом образовательной системы. Данный кризис способствует как детской преступности так и взрослой. Не каждый подросток, недополучив должного воспитания, сразу становится преступником, но эта склонность может проявиться в нём позже, во взрослой жизни. Качественное воспитание в образовательном процессе снижает риск возникновения преступности несовершеннолетних, а так же взрослой преступности в равной мере, поскольку устраняет на корню само преступное сознание.

Единственно верным решением, в данной ситуации, автору видится внедрение качественного нравственного воспитания личности учащихся, производимого высоко-квалифицированными специалистами, способными заинтересовать в преподносимом материале не только самих учащихся, но так же убедить в важности данного процесса их родителей. Только при

достижении гармонии между этими тремя субъектами (Учитель — Ученик — Родитель) можно добиться желаемого результата процесса образования.

Так же важно учесть, что сам процесс воспитания должен строиться, в первую очередь, не на негативных запретах (ассоциирующихся с «Системой»), а на позитивных мотивациях, призванных разбудить, дремлющее в каждом, естественное стремление к порядку и гармонии, а так же стимулировать процесс деятельного конструктивного познания окружающего мира, как взаимосвязанного целого.

Учитывая всё вышесказанное, мы упираемся в очевидный факт: чтобы воспитать личность ученика, необходима соответствующим образом воспитанная личность учителя. Остановимся на этом моменте и рассмотрим его подробнее. Здесь можно дословно процитировать отрывок из статьи Мкртчяна М.А. «Проблемы профессионального педагогического образования»: *«С одной стороны, очевидно, что педагогические вузы призваны формировать и развивать профессиональные компетенции, необходимые для качественного осуществления педагогической деятельности. С другой стороны, реальная практика построена на предметной основе: факультеты организованы по предметам, основную нагрузку в учебном плане составляют предметы по специальности.*

Казалось бы, в педвузах будущие педагоги должны осваивать всевозможные технологии организации учебного процесса – старые и новые, традиционные и инновационные, исторически изжившие себя и предстоящие, реально существующие и воображаемые... При этом речь идет об освоении этих технологий. А в реальной практике о них только рассказываются, в лучшем случае ставится задача, чтобы студенты знали об этих технологиях.

Реальная практика до сих пор в плену лекционно-семинарского фанатизма. Казалось бы, именно педагогические вузы должны быть локомотивом в процессах поэтапного построения нового способа организации обучения. Однако на деле в педвузах продолжают обучать не по

индивидуальным образовательным программам, а переводя всех студентов потока одновременно с первой лекции на вторую, со второй на третью, и так с первого курса на второй, со второго курса на третий и т.д.»¹⁰⁷.

Следовательно, мы целенаправленно всё больше ширим пропасть между теорией и практикой даже у «истоков» образовательного процесса.

Образование (Просвещение и Воспитание) педагогов является ключевым фактором во всей образовательной системе. А это значит, что должно уделять внимание не только формированию у будущих учителей человечества, знаний и навыков в области учебного процесса, но также и самой личности педагога — тем нравственным качествам, которые он передаст подрастающему поколению.

Автор видит идею нравственности как один из главных факторов регулирования социальных взаимодействий и обеспечения общественного порядка. Именно недостаточность образовательно-нравственного уровня общества вынуждает общество обращаться к таким рычагам обеспечения общественного порядка, как установление законов и правил общественного бытия. Фактически наличие необходимости обеспечить общественный порядок через свод законов и правил есть признак образовательно-нравственной недоразвитости общества.

Традиционный учебный процесс, господствующий во всех существующих типах образовательных организаций и определяющий классно-урочный и лекционно-семинарский способы организации обучения, устроен так, чтобы в каждый конкретный момент все участники процесса занимались одним и тем же делом, одним и тем же способом, за одно и то же время, одними и теми же средствами. Это обстоятельство вынуждает организатора процесса ориентироваться на усредненное общегрупповое

---

¹⁰⁷ Мкртчян М.А. Проблемы профессионального педагогического образования // Образование и социализация личности в современном обществе : материалы VI Международной научной конференции. Красноярск, 5-8 июня 2009 г.: в 2 т. Т. 1 / М.И. Шилова (отв. ред.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 235-241.

состояние и исключает принципиальную возможность учета индивидуальных особенностей каждого участника учебного процесса.

Имея такую аморальную основу, традиционный учебный процесс, а с ним и вышеупомянутые способы организации порождают разнообразные поведенческие аномалии субъектов педагогической действительности. Далее, неудовлетворённый безличным и бездушным процессом обучения индивид становится всё более склонен к девиантному поведению, в последствии чего криминальные действия видятся такому индивиду, как совершенно естественный и вполне закономерный способ протеста против «Всепоглощающей Системы», которая пытается затолкать его в рамки, совершенно несовместимые с индивидуальными потребностями его личности.

Родители, осознающие данную проблему, всё чаще спасают своих детей от «Системы» посредством Семейного (домашнего) образования. Но насколько опытными педагогами, при этом, являются сами родители (или частные учителя), всё ещё остаётся открытым вопросом. Ведь мало просто осознавать имеющуюся проблему, - необходимо так же иметь чёткое представление, как её решить.

Всё сказанное безусловно свидетельствует об остроте настоящего кризиса, а так же о том, что выход из этого кризиса является приоритетной задачей для каждого человека, небезразличного к судьбе собственных потомков и судьбе всего будущего общества в целом.

Ещё в первой половине 20-го века педагог А.С. Макаренко разработал педагогическую систему, методологической основой которой является педагогическая логика, трактующая педагогику как *«прежде всего практически целесообразную науку»*. Такой подход означает необходимость выявления закономерного соответствия между целями, средствами и результатами воспитания. Узловой пункт теории Макаренко - тезис параллельного действия, то есть органического единства воспитания и жизни общества, коллектива и личности.

Свою методику Макаренко успешно продемонстрировал, работая заведующим Полтавской колонией для правонарушителей имени М. Горького. В 1928 году Горький написал в письме Макаренко: *«Огромнейшего значения и поразительно удачный педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение»*.

Квинтэссенцией методики системы воспитания, по Макаренко, является идея воспитательного коллектива. Суть этой идеи заключается в необходимости формирования единого коллектива педагогов и воспитанников, жизнедеятельность которого служит питательной средой для развития личности и индивидуальности.

Макаренко был убеждён, что устоявшийся подход к системе образования воспитывает *«Толпу одиночек»*, поощряя тем самым эгоизм и эгоцентризм личности, являющиеся в свою очередь корнем криминального мышления.

Именно воспитание личности в коллективе является самым надёжным способом социальной адаптации подрастающего поколения. Но коллектив учащихся — это, ни что иное, как производная от коллектива педагогов. Макаренко считал педагогический коллектив необходимым условием воспитания и обучения. Остановимся на этом подробнее и приведём в этой связи цитату Макаренко: *«Должен быть коллектив воспитателей, и там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого тона, единого точного подхода к ребёнку, там не может быть никакого воспитательного процесса»*.

Единство педагогического коллектива, - совершенно определяющая вещь, и самый молодой, самый неопытный педагог в едином, спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером-руководителем, больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идёт вразрез с педагогическим коллективом. Нет ничего опаснее индивидуализма и склоки в педагогическом коллективе, нет ничего отвратительнее, нет ничего вреднее».

Невозможно переоценить влияние личности педагога и личностных отношений в педагогическом коллективе на учеников. В наше время очень распространено заблуждение, что дети просто впитывают информацию, которую им дают, не понимая при этом настроение и мотивы взрослых, а так же их личное отношение к передаваемой информации. На самом же деле дети впитывают настроение гораздо сильнее и быстрее, чем информацию (которую, к тому же не понимают, как и где применить на практике). Поэтому так важно обращать внимание в первую очередь на личностные качества педагога и на его умение сотрудничать с другими членами коллектива, и только после этого, - на его учёную квалификацию.

Сплочённый коллектив педагогов, каждый член которого является высоконравственной личностью, способен добиться усвоения учениками любой преподносимой информации, хотя бы в силу того, что пользуется авторитетом у детей. В то время, как аморальный «волк-одиночка», даже имея учёную степень, может рассчитывать только на внимание тех, кто сам уже успел нахвататься подобных качеств и ополчиться на общество. Если же такой «Волк-педагог», ко всему прочему обладает профессиональным искусством убеждения, тогда, вероятнее всего, ему удастся добиться уважения детей путём прививания им собственных качеств и взглядов на жизнь; пусть тогда ему даже удастся обучить детей своему предмету, но оправдывает ли такой результат подобные средства?

Личность педагога и отношения между педагогами в коллективе являются ключевыми факторами воздействия на личность учащихся. Но не стоит так же забывать и о третьей стороне воспитания, упомянутой выше — родителях учащихся.

В. А. Сухомлинский говорил: *«Без семьи мы – я имею в виду школу – были бы бессильны»*. Для ребёнка духовным центром, нравственным основанием является семья, её ценности, устои, отношения – семейный уклад. Поэтому не случайно в последние годы особую важность и

значимость приобретает работа образовательного учреждения с семьёй. Педагогический союз учителя и родителей – могучая воспитательная сила.

Сотрудничество учителя с родителями является залогом успешной воспитательной деятельности с учащимися, так как семья оказывает значительное влияние на развитие личности ребёнка. Сделать родителей активными участниками педагогического процесса – одна из главных задач школы.

При этом, по мнению В.А. Сухомлинского, следует проводить: *«Как можно меньше вызовов в школу матерей и отцов для моральных нотаций детям, для устрашения сыновей отцовской «сильной рукой», для предупреждения об опасности «если и дальше так будет продолжаться» – и как можно больше духовного общения с детьми и родителями».*

Задача учителя – помочь родителям осознать свою родительско-воспитательную миссию, как величайшую ответственность за будущее ребёнка. Важно и то, что воспитание учащихся в школе и воспитание в семье – это единый неразрывный процесс. Проблемой для учителя являются организационные вопросы, связанные с включением родителей в жизнь школьного учреждения. Родители должны быть убеждены, что их участие в жизни школы важно не потому, что так хочет учитель, а потому, что это важно для развития их ребёнка.

Итак, мы рассмотрели проблему нравственного воспитания, как таковую, а так же такие её составляющие, как личность педагога и участие родителей. Из всего вышесказанного становится очевидным, что все эти 3 фактора тесно связаны между собой, и только совместное их рассмотрение может прояснить общую картину сложившейся ситуации, а так же способов её решения.

А.В. РОСТОКИНСКИЙ,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
доктор юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДИСКУССИЙ О ПЕРСПЕКТИВАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Среди продолжающихся в нашей стране в течение уже второго десятилетия дискуссий о целесообразности и допустимости создания системы ювенальной юстиции с правами организации контроля за соблюдением прав детей в семьях, применения мер защиты и пробации¹⁰⁸, как-то забывается вопрос о том, что именно представляет из себя «ювенальная юстиция», в каких обстоятельствах она возникла, и каким образом определяются приоритеты ее деятельности. Между тем, без ответа на такие вопросы невозможно не только отделить существенные, концептуальные проблемы реформирования институтов защиты прав несовершеннолетних, но и определить ценность того или иного исторического опыта для нашего общества, даже ментально разделить меры общественного контроля и скандально-сенсационные «примеры» злоупотребления ими со стороны ювенальных офицеров и судей.

Между тем, в развитых зарубежных государствах «ювенальной юстицией» называют систему из: принципов работы с семьей и несовершеннолетними в целях благополучия ребенка (понимаемого, прежде всего как право на личную безопасность и неприкосновенность — *A.P.*);

---

¹⁰⁸ Гаджиметова Ф.Т. Ювенальная юстиция: история и современность, за и против // Защита прав несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов: сборник материалов ведомственного круглого стола, научная конференция, 3 октября 2012 г. — Орел, 2013. С. 68; Медведева И.Я. Ювенальная юстиция как угроза семье, обществу и государству // Философия права. 2010. № 2. С. 7-8; Чернышева С.А. Ювенальная юстиция как правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних // Право и государство: современное состояние и пути совершенствования: Сбор. науч. трудов. — Липецк: ЛГПУ, 2009. С. 116-121.

особых процедур разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних (исключающих произвольное вмешательство неспециалистов, разглашение семейной тайны, ориентация на примирение и восстановление семейных отношений — *А.Р.*); функциональных мест, служб и должностных лиц, призванных реализовывать соответствующие процедуры¹⁰⁹. Потому достаточно давно в нашей правовой науке было дано определение ювенальной юстиции как четырех видов явлений общественно-правовой жизни (подинститутов):

1) законодательное закрепление и обеспечение функционирования системы воспитания, образования и защиты несовершеннолетних, а также системы профилактики несовершеннолетних делинквентов, в которую может входить и ювенальное правосудие, в т.ч. и уголовное;

2) система специфических мер воспитания, образования и пробации, направленных на: выявление несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, оказание им помощи, надзора и контроля со стороны общества и государства, включая судебный контроль, а также функциональные места и службы, преимущественно муниципального (общинного) уровня;

3) особые процедуры разрешения конфликтов на базе восстановления нарушенных прав, интересов, благополучия ребенка и восстановления прав и интересов потерпевшей стороны без применения мер осуждения и уголовного наказания (восстановительное правосудие);

4) муниципальный принцип развития системы органов, учреждений и должностных лиц ювенальной юстиции. Для этого основные материально-технические, финансовые и кадровые ресурсы должны аккумулироваться не на государственном, а на низовом, местном уровне. Поэтому муниципальные образования должны лишь делегировать органам государственной власти

---

¹⁰⁹ Ювенальная юстиция в России. Материалы «круглого стола» // Государство и право. 2003. №9, 10. С. 114-121; Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития / Под ред. А.И. Бойцова. — М., 2006. С. 102-112.

необходимый минимум нормотворческих, организационных, а также контрольно-ревизионных полномочий¹¹⁰.

Такие подходы к определению ювенальной юстиции учитывают более чем вековой мировой опыт развития законодательства, органов и учреждений, призванных обеспечить его применение.

Характерно, что за рубежом формирование ювенальной юстиции началось с решения частной проблемы создания для подростков специальных, так называемых «детских судов». Под ними подразумевались единоличные или коллегиальные судебные учреждения, действующие на основании специальных процессуальных правил и имеющие задачи защиты интересов личности малолетнего, отправление правосудия над малолетними правонарушителями.

С одной стороны, основные криминогенные факторы, прежде всего, семейное неблагополучие детей и подростков, находятся «за пределами» отправления правосудия по делам о правонарушениях несовершеннолетних. Направление в суд соответствующих материалов, а также контроль за соблюдением прав несовершеннолетних в различных сферах, осуществление специально-криминологических и индивидуальных воспитательных мероприятий профилактической направленности осуществляют иные органы и должностные лица.

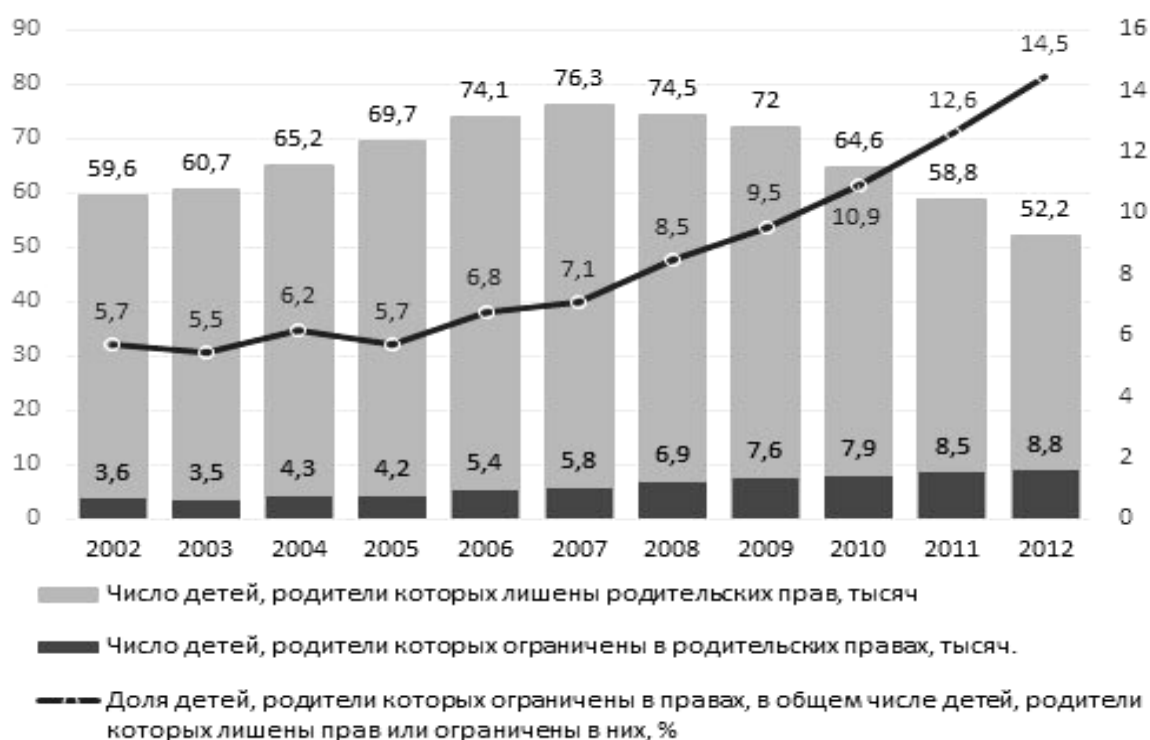
Например, в настоящее время на муниципальном уровне, данные органы, представленные одним или несколькими сотрудниками муниципалитета, могут лишь фиксировать нарушения и — при накоплении соответствующих материалов — предъявлять в установленном порядке иски о лишении родительских прав. В результате количество дел о лишении родительских прав, часто с последующим направлением несовершеннолетнего в специализированные воспитательные учреждения,

---

¹¹⁰ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития / Под ред. А.И. Бойцова. — М., 2006. С. 56.

либо оставлением с другими членами семьи, многократно превышает количество дел о применении более щадящих мер ограничения прав до устранения угрозы безопасности ребенка. При этом доля, устроенных детей, возвращенных родителям, ранее лишенным родительских прав, в 2008-2012 гг. не превышала 8,4-11,2%¹¹¹.

Механизмы судебного контроля в случае принудительного отобрания или вынужденной изоляции ребенка, оставшегося без попечения родителей, тоже остаются во многом не отработанными и нуждаются в совершенствовании¹¹², часто вполне обоснованно критикуются в случае несоразмерного ограничения родительских прав, без надлежащего судебного контроля (рис.1).

Между тем, несвоевременное вмешательство специальных служб при ситуации угрозы жизни и безопасности ребенка нередко приводит к самым тяжелым последствиям. Так, по данным СКР России, только за первые девять

¹¹¹ Бирюкова С., Варламова М., Синявская О. Сиротство в России ДемоскопWeekly. 2014. №609-610. 8-21 сентября // <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema06.php>.

¹¹² Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2008. С. 10-11.

месяцев 2014 года в нашей стране были убиты 1366 детей. В розыске находились свыше 7000 несовершеннолетних, 1243 из них так и остались найденными в течение года, причем 451 — малолетние¹¹³. Такие формы ранней профилактики, как помощь юным матерям, ранняя помощь родителям детей с особыми нуждами, ограниченными возможностями, «телефоны доверия», семейное визитирование, патронат, центры дневного пребывания, курсы психолого-социальной поддержки и т.п., — остаются единичными и разрозненными, а охват населения деятельностью соответствующих служб и учреждений остается минимальным.

С другой стороны, отправление правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с теми международными соглашениями, в которых участвует Российская Федерация, требует серьезной организационной работы. И вопрос заключается не только в преодолении «наказательного» уклона при разрешении дел в суде или физической невозможности выделить специализированные составы (судей), осуществляющих производство по делам несовершеннолетних делинквентов, по делам о защите прав детей, спорам о родительских правах и т.п., — поскольку около половины федеральных судов в нашей стране — односоставные.

Общепризнанной и важнейшей особенностью ювенального суда в современных условиях становится индивидуализация подхода к делинквентам (и несовершеннолетним, и — в известной мере — к их родителям), формирование программ исправления и контроль за реализацией данной программы воспитуемым во взаимодействии и под руководством специально уполномоченных органов и должностных лиц. Однако, на сегодня не существует ни единой методики, ни единообразной практики, ни полного представления о целях комплексной психолого-педагогической экспертизы и специальных знаниях соответствующих экспертов, прежде

---

¹¹³ <http://lenta.ru/articles/2014/12/25/mamadontkillme/>.

всего психологов, ни достаточного количества специалистов необходимой квалификации. В результате, как отмечают специалисты, экспертиза является чаще всего изолированным действием и не ложится в основу долговременного социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, а компетенция судьи заканчивается вынесением решения по делу. Для судей не представлена реальная возможность контроля эффективности исполнения их решения и, следовательно, возможность его оперативной коррекции или пересмотра в случае необходимости¹¹⁴.

В России, как отмечает В.М. Волошин, «внедрению более гуманных либо альтернативных форм реализации уголовной ответственности препятствуют: недостаточная теоретическая обоснованность возможности их применения, просчеты в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних, недостатки ...законодательства, сохраняющаяся установка правоприменителя на приоритетность карательных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних»¹¹⁵. Кроме того, исполнение решения суда в части осуществления индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетними делинквентами, контроль за соблюдением ими установленных ограничений, исполнением возложенных обязанностей также реализуются различными организациями, работа которых контролируется и координируется судом лишь эпизодически и по достаточно узкому кругу вопросов.

В результате сохранение осужденного в привычной среде, возвращение к прежним занятиям, возможность условного осуждения при совершении повторного преступления и т.п., воспринимается осужденным как санкция безнаказанности. В результате, растут рецидив несовершеннолетних,

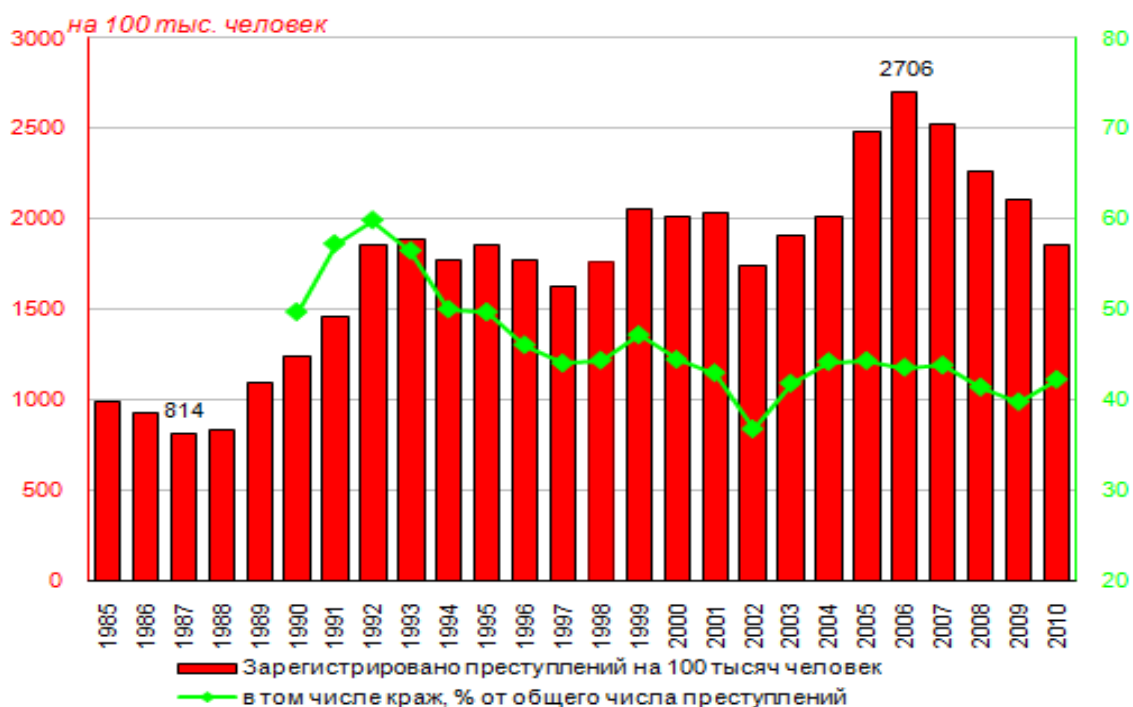
---

¹¹⁴ Депутат Бычкова считает, что гуманизация наказаний чревата ростом преступности в Республике Казахстан
http://www.kursiv.kz/news/details/vlast/deputat_raskritikovala_sistemu_pravosudiya_v_rk_s_uc_hastiem_nesovershennoletnikh__445/.

¹¹⁵ Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: Автореф. ...дисс. докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. С. 35.

составляющий в среднем 13, а по некоторым составам свыше 80%, а вместе с ним — и пенализация с самыми негативными последствиями и для общества, и для самого делинквента.

Учитывая, что основную массу преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют кражи (62-64%), то снижение регистрации преступлений, совершенных данными лицами в конце 2010-х гг. не должно рассматриваться обществом и государством как повод для самоуспокоения. Специальный рецидив среди несовершеннолетних лиц, совершающих соответствующие преступления, достаточно высок, а «валовые» показатели, особенно в условиях социально-экономического кризиса, способны достаточно быстро и значительно измениться, как это уже случалось в 1989-1993 и 1998-2001 гг.(рис.2)

Впрочем, снижение 2001-2004 гг. во многом объясняется введением в действие и сложностями применения нового УПК РФ, а также повышением по закону минимальной стоимости предмета уголовно наказуемой кражи (V-2002) и декриминализации основных видов хулиганства (V-2004).

Для качественной реорганизации системы профилактики семейного неблагополучия, влекущего основную массу выявляемых фактом

безнадзорности, бродяжничества детей и подростков, совершения ими преступлений против собственности, необходимо объединить сотрудников органов опеки и попечительства, детских приютов, части подразделений ОППН в единую службу по делам семьи и детства, с одним или несколькими координационными органами на уровне субъектов Федерации. Материалы о правонарушениях, выявленных соответствующими подразделениями, а также материалы о применении принудительных мер защиты в административном порядке, должны незамедлительно направляться на рассмотрение специализированных судов по делам детей, определяющих во взаимодействии с психологами и представителями прокуратуры необходимость и целесообразность включения правонарушителей в коррекционные программы, либо направления детей в специализированные социальные либо воспитательные учреждения, применение мер семейной ответственности к родителям (лицам их заменяющим). Для контроля за исполнением решений суда и координации мер, применяемых органами различной ведомственной принадлежности, в подчинении таких судов (судей) должен находиться аппарат (группа) инспекторов пробации¹¹⁶. Организовать и структурировать данный орган целесообразно по аналогии со Службой судебных приставов, с учетом специфики исполняемых им функций.

Таким образом, вопросы охраны прав несовершеннолетних, интеграции подростков в общество, профилактики детской и подростковой делинквентности, предотвращения раннего начала криминальной карьеры требуют комплексного решения и системной организации органов и должностных лиц, осуществляющих соответствующие программы. Центральное положение в данной системе должно отводиться специализированным судам по делам несовершеннолетних, которые должны

---

¹¹⁶ Ростокинский А.В. Ювенальная юстиция: проблемы становления и пути их решения. — Саратов 2007. С. 60-62.

быть наделены тройной юрисдикцией, включая дела: о нарушениях и ограничениях семейных прав, о правонарушениях детей и подростков, об изменении назначенных мер уголовно-правового и административного воздействия. С одной стороны, на него будут «замкнуты» органы, осуществляющую защиту прав детей, раннюю профилактику делинквентности, выявляющие и расследующие преступления несовершеннолетних, действующие — прежде всего — на муниципальном (местном) уровне; с другой — органы пробации, а также — в порядке судебного контроля — органы, осуществляющие модерацию, реализующие примирительные процедуры и исполняющие принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемых несовершеннолетним правонарушителям по решению суда. Будет ли подобная система именоваться в нашей стране «ювенальной юстицией» или как-то иначе принципиального значения не имеет.

Список литературы:

1. Бирюкова С., Варламова М., Синявская О. Сиротство в России ДемоскопWeekly. 2014. №609-610. 8-21 сентября // <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema06.php>.
2. Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2008.
3. Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации: Автореф. ...дисс. докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008.
4. Гаджиметова Ф.Т. Ювенальная юстиция: история и современность, за и против // Защита прав несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов: сборник материалов ведомственного круглого стола, научная конференция, 3 октября 2012 г. — Орел, 2013.

5. Медведева И.Я. Ювенальная юстиция как угроза семье, обществу и государству // Философия права. 2010. № 2.
6. Ростокинский А.В. Ювенальная юстиция: проблемы становления и пути их решения. — Саратов 2007.
7. Чернышева С.А. Ювенальная юстиция как правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних // Право и государство: современное состояние и пути совершенствования: Сбор. науч. трудов. — Липецк: ЛГПУ, 2009.
8. Ювенальная юстиция в России. Материалы «круглого стола» // Государство и право. 2003. №9, 10.
9. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития / Под ред. А.И. Бойцова. — М., 2006.
10. <http://lenta.ru/articles/2014/12/25/mamadontkillme/>.
11. http://www.kursiv.kz/news/details/vlast/deputat_raskritikovala_sistemu_pravosudiya_v_rk_s_uchastiem_nesovershennoletnikh__445/.

Е.Н. САВИНКОВА,
*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ГБОУ ВПО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
старший научный сотрудник, кандидат юридических наук*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Криминологам давно известно: преступность несовершеннолетних несет в себе прошлое, настоящее и будущее криминальной субкультуры. Ее изучение помогает распознать виды и свойства, которые могут получить распространение при отсутствии должного контроля со стороны общества.

Сегодняшние несовершеннолетние правонарушители - это самый «плодотворный» резерв преступности будущих десятилетий; причем, самой

опасной и вредоносной ее части. Таким образом, познавая суть и истоки современной преступности несовершеннолетних, включая лиц женского пола, осуществляя эффективную политику противодействия преступности, формируя систему профилактики правонарушений, общество и его институты одновременно решают важнейшую социальную задачу обеспечения более безопасных условий жизнедеятельности и в ближайшей и отдаленной перспективе.

Какими признаками и свойствами несовершеннолетний преступник (преступница) отличается от своего законопослушного сверстника позволяет понять анализ личности; а это в свою очередь открывает путь для получения углубленных представлений о том, какие именно категории подростков обладают наибольшим криминогенным потенциалом или же более других подвержены негативным (криминальным) влияниям. Признание детерминантов преступности результатом взаимодействия определенных типов социальной среды и социальных типов личности сохраняет свое определяющее значение и в объяснении противоправного поведения несовершеннолетних.

Пол занимает особое место в комплексе личностных особенностей, оказывающих влияние на преступное поведение. Необходимость гендерного подхода при изучении преступности несовершеннолетних, так как физиологические и гендерные различия усиливаются в подростковый период.

Преступность несовершеннолетних во всех странах, в том числе в России, в основе своей мужская преступность. Это положение проявляется во всех видах преступлений и для всех групп преступников за исключением ст.106 (убийство матерью новорожденного ребенка) и ст. 131 (изнасилование) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как объясняют традиционно меньший «вклад» в преступность женщин выдающиеся отечественные криминологи?

Например, Я. Гилинский придерживается теории В. Геодакяна, согласно которой в процессе биологической эволюции формируется половой диморфизм. Эта дифференциация обеспечивает два главных направления эволюции - сохранение (женщины) и изменения, преобразования (мужчины). Поведение женщин гармоничнее. У мужчин выше поисковая активность, исследовательский инстинкт, рискованность поступков, больший по сравнению с женщинами разброс поведенческих форм. Даже социальные пороки (пьянство, курение, наркомания, азартные игры, преступность) были присущи вначале мужчинам, потом включались женщины¹¹⁷.

В. Лунеев объясняет меньшую долю женской преступности «более высоким нравственным уровнем женщины, ее биологической ролью, генетическими особенностями»¹¹⁸.

В свою очередь, зарубежные криминологи считают, что особенности преступности лиц женского пола можно лучше понять если учесть гендерные различия «четырех ключевых элементов:

1. Организацию гендера (специфические нормы, моральное развитие, социальный контроль, тенденции аффилиации, репродуктивные, сексуальные и другие физические особенности);

2. Доступность криминальной деятельности (сексизм низших классов, различия в доступности приобретения криминальных навыков, вхождения в криминальные группы и попадания в соответствующее окружение);

3. Мотивацию к совершению преступления (различия в склонности к риску, самоконтролю, оценке выгоды, факторах стресса и ценности отношений);

---

¹¹⁷ См. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб., 2002. – С.76-78.

¹¹⁸ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии, Т.2, – М., 2011. – С.776.

4. Контекст правонарушения (конкретные обстоятельства, при которых осуществлены те или иные преступления - способ осуществления, взаимоотношения преступника и жертвы, использование оружия)¹¹⁹.

Вместе с тем, с начала 2000-х годов в России наблюдается процесс феминизации преступности.

Например, Ю. Антонян считает, что в настоящее время происходит социальная «переделка» женской природы. Женщины перестают дорожить семьей и работой, выбирают антиобщественный образ жизни, добывая средства аморальным или преступным путем¹²⁰.

Специалисты в разных странах, (что находит отражение в международных документах)¹²¹, отмечают процесс ослабления социального контроля за поведением женщин, связанный с нарастанием темпов урбанизации и миграции; возросшую напряженность в обществе; рост наркомании, алкоголизма, проституции; неумение приспособиться большого числа женщин к новым экономическим реалиям. Процесс феминизации преступности несовершеннолетних подтверждается статистическими данными. В качестве тревожных в перспективном плане фактов следует отметить:

1. Рост доли девушек в общем массиве несовершеннолетних лиц, совершивших преступление; за десять лет с 2004 г. по 2013 г. удельный вес

---

¹¹⁹ Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы: «О феминициде / О жесточайших формах насилия над женщинами» 1861 (2009); «Проституция - какое отношение следует формировать?» 1828 (2008); «Об образе женщины в средствах массовой информации» 1545 (2002); «О кампании против торговли женщинами» 1545 (2002); «О домашнем рабстве» 1523 (2001). Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы: «О феминициде» 1654 (2009); «О миграции, связанной с торговлей женщинами и проституцией» 1337 (2003); «Об изнасилованиях в условиях вооруженных конфликтах» 1212 (2000). Рекомендации Комитета министров Совета Европы: «О гендерном равенстве в области образования» CM/Res (2007)13; «О защите женщин от насилия» CM/Res (2002)5; «По вопросу о насилии в семье» №R(85)4; «О социальных мерах в отношении насилия в семье» №R(90)2; «О последовательной и комплексной политике в отношении семьи» №R(94)14.

¹²⁰ См. Джозеф Ф. Шели Криминология. – СПб., 2003. – С. 151.

¹²¹ См. Криминология под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова, – М., 2009. – С. 577-589.

девушек вырос на 4% с 7,8% до 12%. В некоторых регионах этот показатель равен доле женской преступности (14- 16 %);

2. Рост числа девушек, совершивших общественно-опасные деяния до наступления возраста уголовной ответственности;

3. Увеличение доли девушек, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД; в 2013 г. на учете состояло 41,1 тыс. лиц женского пола или 23,5% от всего контингента несовершеннолетних; эту группу можно рассматривать как резерв женской преступности;

4. Более высокие темпы роста доли девушек в группе 14-15 лет (2013 г.-13% в преступности несовершеннолетних) по сравнению с группой девушек 16-17 лет (2013 г.-10%)¹²²;

5. Увеличение доли лиц женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях¹²³.

Причем, девушки совершают не только «традиционные» корыстные преступления, но все чаще становятся участницами устойчивых групп насильственной и корыстно-насильственной направленности, хотя в массе демонстрируют меньшую склонность к групповой преступности, чем несовершеннолетние мужского пола.

По данным А.Куприяновой, 62,2% экспертов - сотрудников ОВД отмечают возрастание характера и степени общественной опасности преступлений девушек¹²⁴. Отмечается стремление девушек проникнуть в организованные преступные группы. Почти все девушки (96%) в возрасте 12-

---

¹²² Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, www.genproc.gov.ru/crimestat.ru

¹²³ Статистические данные Федеральной службы исполнения наказания РФ; см. также Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы. Том 2, Рязань, Академия ФСИН, 2011. – С.217.

¹²⁴ Куприянова А.В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, 2008.

17 лет, подруги и «жены» преступников использовались лидерами как женщины-ловушки¹²⁵.

Указанные тенденции свидетельствуют о наличии весомых социальных детерминант, связанных в том числе и с гендерными различиями.

Для девушек-преступниц характерны: не критичное отношение к своим поступкам, эмоциональная «глухота», ослабление чувства стыда, лживость и т.д. Несовершеннолетние преступницы отличаются, как и их ровесники мужского пола, остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами; недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития; недостаток социального опыта, доминирование инстинктов подражания над общепринятыми понятиями морали; ощущение аутсайдерства, вызванного осознанием невозможности соответствовать требованиям учителей, родителей, бытового окружения и т.д. В этой связи высока вероятность попадания таких девушек в конфликтные ситуации, в том числе во взрослой среде.

Высокий показатель физической агрессии у девочек в целом отмечают психологи. Исследование С. Ениколопова с использованием теста агрессивности Басса-Перри выявило, что девочки-школьницы имеют более высокие показатели по шкалам «гнев», «враждебность», «физическая активность», чем мальчики, их одноклассники¹²⁶.

Следует отметить нарастающую распространенность психологической привязанности девушек к спиртным напиткам, к наркотикам. В состоянии опьянения несовершеннолетними преступницами совершается более 90 % бытовых насильственных преступлений¹²⁷.

---

¹²⁵ Кунц Е.В. Криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления. // Вестник Челябинского государственного университета, 2008, №31. – С. 124-127.

¹²⁶ Ениколопов С.Н., Забрянский Г.И. и др. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие. – М. 2005, с.77.

¹²⁷ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Личность преступника. Криминологическое исследование. – М., 2010.

Пьянство и наркомания тесно связаны с различными психическими патологиями несовершеннолетних женского пола. Речь идет о так называемых пограничных состояниях в рамках вменяемости (дебильность в легкой степени, различные виды неврозов, сексуальные отклонения и т.д.) В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, переходящая в агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая немотивированные, подчас аффективные вспышки. По данным Е.Кунц, 58% несовершеннолетних преступниц, совершивших тяжкие насильственные преступления, имеют нервно-психические заболевания различной степени, характеризуются наследственными психопатическими особенностями, в том числе обусловленные алкоголизмом и наркоманией родителей. Плохая наследственность и плохая экология приводят к ухудшению генофонда и соответственно росту «умеренной дебильности» среди девушек-делинквентов¹²⁸. Изучение судебной практики показывает, что в структуре преступности девушек все чаще возникают немотивированные и внешне бессмысленные преступления, в том числе убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, акты хулиганства.

Характеристика личности несовершеннолетних преступниц должна включать и виктимологический аспект. Это сделает более содержательными и эффективными изучение механизма преступного поведения и разработку мер предупреждения правонарушающего поведения девушек. Более 21 тыс. российских женщин становятся ежегодно жертвами преступлений в семье.

В 2013 г. следственными органами Следственного комитета Российской Федерации расследовано свыше 17 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в том числе 593 убийства, за январь-сентябрь 2014 г.– свыше 12 тыс. преступлений¹²⁹.

---

¹²⁸ Кунц Е.В. Указ. соч. С.125- 127.

¹²⁹ Российская газета № 6534 № 262, 2014 г.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, потерпевшие от преступлений - малолетние женского пола составляют 40%. Доля девушек пострадавших от насильственных действий сексуального характера - 70%; от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста - 81%; развратных действий - 60%. Около 40% сексуальных насильников являются родственниками жертв насилия¹³⁰.

По данным Е. Кунц, около 30% опрошенных несовершеннолетних преступниц рассказали, что, находясь в состоянии опьянения, наркотического воздействия, стали жертвами изнасилования. 60% из числа изнасилованных ответили, что получили за «услугу» материальное вознаграждение. Это сказалось на их последующем поведении - занятии проституцией¹³¹.

Одним из социально–психологических условий деформации сознания несовершеннолетних преступниц являются противоречия, связанные с процессом гендерной социализации личности, происходящими на фоне ослабления главных институтов социализации; дефектов семейного и школьного воспитания, трудовой деятельности, досуга.

В сфере влияния семьи социологи и криминологи отмечают ослабление социализирующих функций семьи, дефектность социализирующих функций, полную утрату семьей социализирующих функций. Самые значимые криминогенные последствия (с учетом распространенности) для девочек имеет дефектность социализирующих функций семьи - ослабление родительской семьи как базового института формирования личности.

Семья несовершеннолетних преступниц обычно характеризуется пониженным культурным уровнем и профессиональным статусом, что существенно ограничивает сферу позитивного общения с детьми, правильное

---

¹³⁰ Женщины и мужчины в России, 2012, с.269 на сайте Федеральной службы государственной статистики, www.gks.ru.

¹³¹ Кунц Е.В. Указ. соч. С.127.

формирование у них потребностей и интересов. Следует оценивать, во-первых, как родители, несущие ответственность за воспитание детей, выполняют свои обязанности; во-вторых, структуру и «климат» семьи, в которой воспитывается ребенок. Речь идет о «климате» в семье, связанном с прямым отрицательным примером родителей (проявлением жестокости, алкоголизма, наркомании, иного асоциального поведения). Криминологами и социологами отмечается рост числа семей, характеризующихся предельным нравственным неблагополучием (наркомания родителей, совершение преступлений, насилие, истязания как «способ решения» перманентных конфликтных ситуаций и т.п.). С неблагополучием в семье психологи связывают 92% самоубийств подростков¹³²; ежегодно более 50 тыс. подростков уходят из дома¹³³.

Десоциализирующее влияние негативных характеристик родителей подтверждается данными о том, что ежегодно более полумиллиона родителей привлекаются к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей. В 2013 г. на профилактическом учете подразделений по делам несовершеннолетних ОВД состояло 136,4 тыс. родителей.

Резкое снижение возможности семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их интеллектуального и нравственного развития связано, в свою очередь, с широким распространением в среде ближайшего окружения значительной части молодежи, в том числе девушек, отрицательного влияния со стороны людей, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман и насилие как средства наживы,

---

¹³² Данные НИИ организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения // www.unicef.ru «Смертность российских подростков от самоубийств»; см.: также Смертность подростков в Российской Федерации. – М., 2011. – С. 382.

¹³³ Прокурорский надзор за исполнением органами внутренних дел законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. – М., 2013. – С. 4.

способных вовлечь неустойчивых подростков в группы преступной направленности и т.д.

Нарастающий процесс распада семей лишает детей нормальных условий семейного воспитания; в 2009 г. 48% несовершеннолетних осужденных воспитывались в неполной семье; 17,4% были социальными сиротами, воспитанниками детских домов, беспризорными; по данным Министерства юстиции, в полной семье воспитывались 42,4% осужденных в 2012 г. подростков; в семье с одним родителем - 45%; воспитывались «вне семьи» - 12,6%. Отказ родителей от своих детей, лишение родительских прав по суду приводят к заметному росту контингента так называемых социальных сирот; по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.Астахова, численность сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла в 2013 г. 643 тыс¹³⁴.

Массовый характер приобрели безнадзорность и жесткое обращение с детьми в семьях (по данным социологических исследований в стране миллион безнадзорных детей, имеющих родителей, и два миллиона детей до 14 лет - жертв семейного насилия). Ежегодно к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений в отношении принятых на воспитание детей привлекается свыше ста (3,8% от общего числа) усыновителей, опекунов, приемных родителей.

Внешне явление дисфункция семьи как социального института может выражаться и в недостатке материальных средств. Многие российские семьи, имеющие несовершеннолетних детей, отвечают социологическим критериям бедности и даже нищеты (в первую очередь, многодетные семьи, семьи безработных, вынужденных переселенцев). В «Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 г.» приводятся следующие данные: 32% семей имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, в бедности живут половина семей с двумя детьми и две трети

---

¹³⁴ Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Раздел «пресс-центр».

семей с тремя и более детьми. По данным ЮНИСЕФ, Россия отвечает критериям бедности, представляющей угрозу для детей; подчеркивается, что бедность более широкое явление, чем материальные лишения и по сравнению со взрослыми для детей она имеет другие характеристики и последствия¹³⁵. С другой стороны, криминологи отмечают формирование искаженных нравственных установок в сознании детей, воспитывающихся в семьях, где достаток и роскошь добываются нечестным путем; и это внутри семьи преподносится как нечто, заслуживающее одобрения и подражания; где внутрисемейные отношения деформированы алчностью, бездуховностью, презрением к общепризнанным духовным ценностям и т.п.

Происходящие изменения социальных ролей и места женщины в системе общественных отношений в современной России выводит проблему предупреждения преступности девушек на одно из первых мест.

Несмотря на существенную специфику личностных характеристик несовершеннолетних преступниц (наряду с общими для подростков-правонарушителей негативными чертами девушки более скрытны; менее склонны к групповым асоциальным поступкам; больше психически травмированы негативными обстоятельствами среды и т.д.), особенности правонарушающего поведения несовершеннолетних женского пола пока не находят достаточного отражения в организации мер общей и специальной профилактики. Так, крайне важен учет гендерных особенностей при применении специально-криминологических мер, в том числе мер по ресоциализации во время отбытия наказания и в постпенитенциарный период. Реализация этой функции усложняется тем, что в это же время надо устранять отставание в социализации (проблемы с образованием, здоровьем и т.д.). Профилактическая помощь специалистов разного профиля должна носить комплексный характер.

---

¹³⁵ Child poverty in rich countries, Report Card UNICEF, n6, Florence, 2005.

К сожалению, в нашей стране, как и в ряде других государств с так называемой «переходной» экономикой, главная профилактическая задача - обеспечить всем представителям юного поколения равные возможности для «старта» во взрослую жизнь - выполняется совершенно недостаточно. Вместе с тем, в государственной социальной политике в последние годы вновь наметилась определенная последовательность в этом направлении. В настоящее время реализуются «Концепция государственной семейной политики России на период до 2025 г.» и «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы в Российской Федерации»¹³⁶. Так, согласно «стратегии» в указанный период в России должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого несовершеннолетнего, включая социальный диагноз ситуации, принятие необходимых мер по обеспечению прав несовершеннолетнего, правовое просвещение, предоставление реабилитационной помощи каждому нуждающемуся.

Москва – один из первых субъектов, где после подписания Президентом Российской Федерации «Национальной стратегии» были разработаны региональные документы «Московские дети» - стратегия действий в интересах детей в г. Москве и «План мероприятий по реализации «Национальной стратегии» в г. Москве на 2013-2017 гг.». В этих документах усилена адресность планируемых мер. Подчеркивается необходимость концентрации действий, направленных на социальную защиту семей с несовершеннолетними, вовлеченными в сферу административного и уголовного судопроизводства; на профилактику социального неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности.

Чиновники, депутаты, все лица, обладающие дискреционными полномочиями, должны осознать, что реализация различных социальных

---

¹³⁶ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утверждена Указом Президента РФ от 01.06.2012 №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012- 2017 годы»; Концепция государственной семейной политики России на период до 2025 года.

программ, направленных на улучшение положения детей, является, по сути, вложением обществом средств в особую «сверхприбыльную» деятельность по формированию физически и нравственно здорового молодого поколения, любящего свою страну и уважающего общечеловеческие нормы и ценности.

Список литературы

1. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утверждена Указом Президента РФ от 01.06.2012 №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».
2. Концепция государственной семейной политики России на период до 2025 года // Консультант Плюс.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. – М., 2010.
4. Гишинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб., 2002.
5. Данные НИИ организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения // www.unicef.ru «Смертность российских подростков от самоубийств».
6. Джозеф Ф. Шели Криминология. – СПб., 2003.
7. Ениколопов С.Н., Забрянский Г.И. и др. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие. – М. 2005.
8. Женщины и мужчины в России, 2012, с.269 на сайте Федеральной службы государственной статистики, www.gks.ru.
9. Криминология / под. ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. – М., 2009.
10. Кунц Е.В. Криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления. // Вестник Челябинского государственного университета, 2008, №31, С. 124-127.

11. Куприянова А.В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 2008.
12. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т.2. – М., 2011.
13. Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы. Том 2, Рязань, Академия ФСИН, 2011.
14. Прокурорский надзор за исполнением органами внутренних дел законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. – М., 2013.
15. Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы: «О феминициде / О жесточайших формах насилия над женщинами» 1861 (2009); «Проституция - какое отношение следует формировать?» 1828 (2008); «Об образе женщины в средствах массовой информации» 1545 (2002); «О кампании против торговли женщинами» 1545 (2002); «О домашнем рабстве» 1523 (2001). Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы: «О феминициде» 1654 (2009); «О миграции, связанной с торговлей женщинами и проституцией» 1337 (2003); «Об изнасилованиях в условиях вооруженных конфликтах» 1212 (2000). Рекомендации Комитета министров Совета Европы: «О гендерном равенстве в области образования» CM/Rec (2007)13; «О защите женщин от насилия» CM/Rec (2002)5; «По вопросу о насилии в семье» №R(85)4; «О социальных мерах в отношении насилия в семье» №R(90)2; «О последовательной и комплексной политике в отношении семьи» №R(94)14.
16. Российская газета № 6534 № 262, 2014 г.

17. Сайт Федеральной службы исполнения наказания РФ. Раздел «Статистические данные».
18. Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Раздел «пресс-центр», раздел «документы».
19. Смертность подростков в Российской Федерации. – М., 2011.
20. Child poverty in rich countries, Report Card UNICEF, n6, Florence, 2005.
21. www.genproc.gov.ru crimestat.ru

***А.С. ХАЛАДОВ,**
студент магистратуры юридического
факультета Института сервиса, туризма
и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
в г. Пятигорске*

*Научный руководитель **К.А. АМИЯНЦ,**
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института сервиса, туризма и дизайна (филиала)
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный
университет» в г. Пятигорске,
кандидат юридических наук*

ПРОФИЛАКТИКА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений являются наиболее часто совершаемыми преступлениями. К таким преступлениям относятся убийства, причинение вреда здоровью, побои, истязания и др. Большая часть подобных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Насилие в различных его проявлениях – неотъемлемая составляющая (элемент) общественного бытия.

Насильственные преступления по степени общественной опасности и тяжести причиняемых последствий превосходят многие другие криминальные проявления. Они наносят огромный, порой непоправимый ущерб обществу. Непосредственно потерпевшими от них ежегодно становятся сотни тысяч людей.

Насилие, совершенное в сфере семейных отношений, уже давно вошло в опасную форму «привычных» преступлений.

В России 40 процентов тяжких насильственных преступлений совершается в семье. По официальной статистике МВД ежегодно около 10 тысяч женщин погибают от рук мужей или других близких, 26 тысяч детей становятся жертвами преступных посягательств со стороны родителей, а 2 тысячи несовершеннолетних от жестокого обращения взрослых кончают жизнь самоубийством. Сейчас на учете в полиции стоит около 200 тысяч семейных дебоширов. И статистика этих преступлений растет¹³⁷.

Профилактика данных преступлений должна начинаться прежде всего с законодательной базы, которой в настоящий момент явно недостаточно. Отсутствие федерального закона, определяющего семейно-бытовое насилие, сдерживает и развитие регионального законодательства.

В некоторых регионах (например, в Калужской области) в кодексы об административных правонарушениях субъекта введены статьи, предусматривающие административную ответственность за нарушение условий проживания в семье, выражающееся в явном неуважении к членам семьи, сопровождающееся нецензурной бранью, а равно уничтожением и (или) повреждением имущества. Однако этого недостаточно. Мировая практика доказала, что специальный закон о предупреждении и профилактике насилия в семье более эффективен, чем отдельные статьи уголовного, гражданского и административного законодательства.

Рабочей группой, созданной Координационным советом по гендерным вопросам при Министерстве труда и соцзащиты РФ в 2012 году, разработан

---

¹³⁷ Семья без насилия // <http://www.russia-today.ru/article.php?i=271//> 02.11.2013.

проект Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия», а также проект изменений в некоторые законодательные акты РФ, в том числе дополнения в УК, УПК, КоАП. Сегодня идут экспертные обсуждения и согласование с федеральными органами исполнительной власти. В данном процессе принимают участие и общественные организации. Представляется, что общими усилиями будет разработан эффективный закон.

Предложенный законопроект, который определяет права пострадавших от семейно-бытового насилия, прежде всего направлен на создание правового механизма реализации предпринимаемых государством экономических, социальных и политических мер в области борьбы с насилием в семейно-бытовой сфере. Впервые вводятся понятия «семейно-бытовой нарушитель», «семейно-бытовое насилие», «физическое насилие», «психологическое насилие», «сексуальное насилие», «экономическое насилие», «пострадавший».

Так в соответствии со ст. 2 указанного проекта ФЗ¹³⁸ в Законе используются следующие основные понятия:

- потерпевший (пострадавший) — физическое лицо, в отношении которого есть основания полагать, что ему непосредственно семейно-бытовым насилием причинен моральный, физический и (или) имущественный вред либо нарушены его права, свободы или законные интересы;

- семейно-бытовое насилие — умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние ущемляет права и свободы человека, причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Семейно-бытовое насилие может

---

¹³⁸ Проект Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» // <http://www.iswc.ru/> 02.11.2013.

совершаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия. Не является семейно-бытовым насилием реализация права на необходимую оборону.

- семейно-бытовые отношения — круг отношений между лицами, находящимися в брачно-семейных отношениях, родственных отношениях, отношениях свойства, либо имеющих общего ребенка (детей), лицами, проживающими совместно либо ранее проживавшими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения и ведущими совместное хозяйство, а также между бывшими супругами, бывшими родственниками;

- физическое насилие – умышленные насильственные действия, причинившие вред здоровью и (или) физическую боль, любое иное использование физической силы (лишение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и др.), попытки такого насилия, а также умышленный отказ от удовлетворения основных потребностей в уходе, заботе о здоровье и личной безопасности пострадавшего, неспособного в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной причине, защитить себя от насилия, что может привести к смерти, причинить вред его физическому или психическому здоровью, физическую боль, нанести ущерб чести и достоинству его личности, а также психическому, физическому или личностному развитию;

- психологическое насилие - умышленное унижение чести и (или) достоинства путем оскорбления или клеветы, высказывание угроз совершения насилия по отношению к пострадавшему или его родственникам, знакомым, домашним животным, преследование, изъятие документов, удостоверяющих личность, а также умышленное воздействие на психику человека, принуждение посредством угроз, оскорблений, шантажа к совершению правонарушений и (или) преступлений, аморальному поведению или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья пострадавшего, а также ведущих к нарушению психической или

психологической целостности, умышленное уничтожение или повреждение имущества с целью причинения моральных страданий;

- сексуальное насилие – деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу пострадавшего, в том числе принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа, принуждение к половым отношениям в неприемлемой форме;

- экономическое насилие – умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, лекарств и (или) иных предметов первой необходимости, имущества, денежных средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, умышленное уничтожение или повреждение имущества, либо иное причинение имущественного вреда, а также злоупотребление преимущественным положением для присвоения вещей; запрет или создание препятствий во владении, пользовании общим имуществом; отказ содержать нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении; принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи; другие действия аналогичного характера;

- семейно-бытовой нарушитель – лицо, совершившее акт семейно-бытового насилия. Далее, по тексту «нарушитель». (Вариант 2: правонарушитель -)

- профилактика семейно-бытового насилия — комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение бытового насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению;

- субъекты профилактики семейно-бытового насилия — государственные органы, органы местного самоуправления, органы прокуратуры и иные правоохранительные органы, организации и граждане, осуществляющие профилактику семейно-бытового насилия.

- защитное предписание – законный акт, выданный уполномоченным органом, который определяет меры защиты потерпевшего.

- преследование - неоднократное угрожающее поведение, направленное на пострадавшего вопреки его воле, выражающееся в разыскивании, ведении устных, телефонных переговоров, вступлении с пострадавшим в контакты через третьих лиц либо иными способами, посещения места работы, учебы пострадавшего, а также места его проживания, в том случае, если пострадавший находится не по месту совместного проживания с нарушителем, а также любые иные действия направленные на пострадавшего, которые вызывают у него страх за свою безопасность.

В законопроекте раскрыты также основы деятельности в области предупреждения и профилактики насилия в семейно-бытовой сфере, в том числе полномочия федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов Федерации. Здесь определены компетенция, полномочия и порядок деятельности правоохранительных органов и судов в ситуации семейного бытового насилия. Впервые разработан механизм межведомственного взаимодействия с целью предотвращения и профилактики семейно-бытового насилия.

В российском законодательстве нет такой меры предотвращения насилия, как охранный ордер. Между тем эксперты убеждены, что это наиболее эффективная мера предотвращения домашнего насилия.

Да, защитный или охранный ордер прежде всего является профилактической мерой. Его главная цель — это разъединение двух конфликтующих сторон — предполагаемого нарушителя и его возможной жертвы. Охранные ордера уже доказали свою эффективность в Европе. Они снижают агрессивность насильника, формируют правовое поле, в рамках которого оказывается помощь жертве. Нашим законопроектом предусмотрены внесудебные и судебные защитные предписания, которые предполагают упрощенный порядок их оформления сотрудниками полиции. Правонарушителю будет запрещено совершать акты семейно-бытового

насилия в отношении пострадавшего, разыскивать, преследовать, посещать, звонить и так далее. Мы предлагаем ввести также и судебные защитные предписания, в которых будут предусмотрены права и обязанности жертвы и нарушителя. Например, при наличии достаточных к тому оснований обязать содержать общих детей, оплатить расходы пострадавшего на лечение, на найм жилья, а также пройти лечение от алкоголизма, наркомании и т. д.

В целом законопроект призван сформулировать не только необходимые стандарты, но и поддержать усовершенствование существующих законов, и носит не карательный, а социальный характер. Необходимо отметить, что он играет важную роль в реализации международных обязательств, направленных на искоренение насилия в отношении женщин.

Укрепление семейных ценностей и улучшение демографической ситуации объявлено Президентом страны как одно из приоритетных направлений государственной политики.

Ведь при каждом случае домашнего насилия страдает и ребенок. Если даже он не является жертвой, быть свидетелем того, когда в доме обижают маму, например, — это тяжелейшая психологическая травма. В таких семьях дети часто оказываются вне внимания взрослых, лишены родительского надзора и попечения. Как результат, растет количество детей-сирот — при живых родителях. Поэтому важно обеспечить безопасность членам семьи, оказать необходимую, подчеркиваю, комплексную помощь. Законопроект будет регулировать и межведомственное взаимодействие по своевременному выявлению фактов насилия в семье, экстренного реагирования, оказания помощи, в том числе медицинской. Качественная работа по профилактике насилия в семье и улучшению жизни детей в родной семье окажет немалый вклад в решение задачи, поставленной Президентом РФ в части решения проблем детей-сирот.

При обсуждении проблем насилия в семье часто приходится слышать мнение, что в российских законах все описано, только они не действуют, что отдельный закон о насилии, возможно, и не нужен...

Но международная практика показывает, что гораздо легче отстаивать права, когда существуют отдельный закон, отдельные документы. В зарубежных странах от 20 до 30 процентов преступлений сокращается после принятия закона. Возьмем, к примеру, страны СНГ. На постсоветском пространстве в шести государствах действуют законы, содержащие положения о защитных предписаниях. Это Кыргызстан, Грузия, Украина, Молдова, Казахстан, Азербайджан. В Молдове и Кыргызстане случаи внутрисемейного насилия сократились на треть после принятия подобных законов. В Казахстане после принятия закона и создания в МВД специального подразделения, которое занималось только проблемой домашнего насилия, число обращений женщин в милицию увеличилось в десятки раз. На 20 процентов уменьшилось количество умышленных убийств и тяжких преступлений, совершаемых в семье в Украине. И, на наш взгляд, предусмотренные законопроектом «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» меры в совокупности будут создавать реальные условия для противодействия бытовому насилию.

Список литературы

1. Проект Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» // <http://www.iswc.ru> // 02.11.2013.
2. Семья без насилия // <http://www.russia-today.ru/article.php?i=271>// 02.11.2013.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ № 2 (7) 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК:

«ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО (ДЕЛИНКВЕНТНОГО) ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ»

Подписано в печать 20.07.2015г. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать трафаретная

Объем 10,8 усл.печ.л. Тираж 100 экз. Заказ 82.

Типография ЦВП «Саратовский источник»

г.Саратов, ул. Кутякова 138 Б, 4 этаж

т.52-05-93

Издательство «Саратовский источник»